Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№81, Январь 2022
(Часть 5)

Самара, 2022

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №81, Январь 2022 (Часть 5) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2022 – 120 с.

doi: 10.18411/trnio-01-2022-p5

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.ru>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ XXI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
Бредихин А.Л., Фомичев С.М. Об инструментальной ценности права.....	5
Гореликова Х.А. Проблемы заключения мирового соглашения в гражданском процессе	7
Елисеенко С.А. Представитель в гражданском процессе.....	9
Елисеенко С.А., Малов Г.В. Эколого-правовые проблемы регулирования чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.....	13
Зайцева В.А. Некоторые вопросы вступления прокурора в процесс для дачи заключения по гражданскому делу	15
Иванкина А.В., Вакилова А.И., Галяутдинова Л.Ю. Принцип contra proferentem в российской правовой системе и правовых системах других государств: практика применения	17
Илиджев А.А. Классификация сложных преступлений по уголовному праву России	20
Ильина К.Е. Роль прокурора в гражданском процессе	23
Кетух М.К. Проблемы и особенности использования свидетельских показаний в гражданском процессе	25
Кирушин К.Р., Хисматов Р.С. Эволюция советской судебной системы на примере уголовных дел Набережночелнинского городского суда	28
Ковтун Е.А., Удалов Д.Э. Вопросы правового регулирования занятости населения.....	33
Курганская А.А. Доказывание в гражданском процессе	36
Лайкова И.И. Актуальные вопросы защиты интеллектуальных прав	39
Лайкова И.И. Договорное право в современном торговом обороте.....	41
Лайкова И.И. Социально-экономические права граждан ЕС	43
Леонов Н.С. Антимонопольная политика Европейского Союза	45
Леонов Н.С. История появления и развития права интеллектуальной собственности. Взаимосвязь результатов интеллектуальной деятельности и инновационной экономики	47
Леонов Н.С. Роль договоров в современном торговом обороте	50
Малов Г.В. Электронный документ как средство доказывания в гражданском судопроизводстве	52
Мотовилина А.В. Договор купли-продажи в современном торговом обороте.....	54
Мотовилина А.В. Европейский союз: экономические взаимоотношения с Россией и США	56
Мотовилина А.В. Интеллектуальная собственность: ее сущность, объекты и роль в инновационной экономике государств	58
Мустафина С.А., Мустафин Р.Ф., Боташева А.Р. Проблемы доказывания факта нахождения лица в состоянии, когда оно не способно понимать значение своих действий или руководить ими при совершении сделки.....	61
Орлова Л.В., Аникеева Д.Е. Правовые аспекты страхования спасателей службы ПАСОП	65
Орозбаева Б.А. Получение квалифицированной юридической помощи как гарантированное право граждан.....	67
Ошурков Н.И. Актуальные проблемы заключения брака в РФ	70

Панова К.В. История развития института брака в дореволюционный и советский период...	72
Пиляев А.С. Международно-правовой статус беженцев.....	75
Пузиков С.А. О некоторых особенностях заключения договора догазификации в 2021 году	78
Пузиков С.А. О некоторых особенностях развития инноваций в условиях конкуренции и антимонопольного регулирования	81
Радоняк В.Р. Проблематика аудиторской деятельности	85
Семенова В.В., Никитенко С.А. Вовлечение несовершеннолетних в деятельность экстремистских организаций как угроза национальной безопасности	87
Сулима Е.А., Сухаруков А.Ю. Некоторые вопросы судебной экспертизы в арбитражном судопроизводстве	90
Упоров И.В. Конституционно-правовой статус президента России: сравнительный анализ за тридцать лет (1991-2021).....	92
Фомичев С.М., Бредихин А.Л. Правовая активность как форма выражения правосознания	97
Цику Д.А. Защита конфиденциальной информации в гражданском процессе.....	100
Чоба Е.Н., Процай А.В. К вопросу взаимодействия исполнительных и законодательных органов государственной власти субъектов РФ	102
Шабунько Ю.А. Коллизионные проблемы трудового права в современном международном частном праве	107
Щукин М.А. Административная ответственность должностных лиц за нарушение миграционного законодательства.....	110
Щукин М.А. Проблемы правового регулирования в сфере «Зеленой» экономики.....	112
Щукин М.А. Стороны брачного договора в российском и зарубежном праве	115

РАЗДЕЛ XXI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бредихин А.Л., Фомичев С.М.
Об инструментальной ценности права

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/trnio-01-2022-165

Аннотация

В настоящей статье исследуется вопрос об инструментальной ценности права. Автор дает понятие ценности в философском значении, определяет ценностное значение права. Рассматривая основы инструментальной теории права, приходит к выводу, что инструментальная ценность права состоит в том, что правовые средства и нормы права являются инструментарием для достижения целей правового регулирования и развития сфер общественной жизни.

Ключевые слова: ценность права, аксиология, инструментальная теория права, правовые средства, правовой алгоритм.

Abstract

This article examines the question of the instrumental value of law. The author gives the concept of value in the philosophical meaning, defines the value value of law. Considering the fundamentals of the instrumental theory of law, he comes to the conclusion that the instrumental value of law consists in the fact that legal means and norms of law are tools for achieving the goals of legal regulation and the development of spheres of public life.

Keywords: the value of law, axiology, instrumental theory of law, legal means, legal algorithm.

Когда мы говорим о ценности того или иного предмета или явления, мы имеем ввиду потребность в нем и его предполагаемую полезность для себя, или необходимость в целом для общества. В философии имеется целое направление, посвященное осмыслению ценностей – аксиология, понимаемая как «философское учение о природе ценностей и их роли в жизни общества» [4, С. 301].

Ту или иную ценность может иметь любой объект материального или нематериального мира, и право здесь не исключение. Так как право представляет собой сложное и обширное по содержанию явление, то можно даже говорить о существовании направления аксиологии права.

Под ценностью права можно понимать: «способность права служить целью и средством для удовлетворения социально справедливых, прогрессивных потребностей и интересов и интересов как для граждан, так и для общества в целом» [5, С. 252].

Рассматривать ценностную сторону права можно с разных позиций. Мы можем говорить о гуманистических, социальных, собственно-юридических, этических и других аспектах ценности права, однако более предметным будет рассмотрение ценности права в правовом ключе и применительно к современной политико-правовой системе.

Представляется, что в данном смысле особую актуальность имеет вопрос о праве как о механизме управления общественными процессами [2, С. 58], т.е. инструментальной его ценности.

«Инструментальный» взгляд на право основан в первую очередь на предположении, что правовые средства должны служить достижению определенной цели государственного регулирования. Господствующий же до настоящего момента позитивистский подход базируется на создании «нормативной картины мира», где наличие законодательной нормы

как бы предполагает, что она будет реализована в действительности, однако на практике, это далеко не всегда так. Ввиду этого, в современной правовой науке получила распространение «инструментальная теория правового регулирования» [3, С. 22-31].

Известный ученый-правовед С.С. Алексеев отмечал, что инструментальный подход «позволяет предметно, конкретизированно раскрыть собственную ценность права, абсолютность и приоритет правовых начал в обществе, силу духа права... Именно с позиций инструментального подхода оказывается возможным говорить не только о ценности права вообще, но и о правовых ценностях» [1, С. 167].

Развитие современного общества и более динамический уклад жизни требует от государственных и правовых институтов повышенной эффективности, поэтому использование правовых средства и институтов все больше подчиняются некому алгоритму достижения общественно значимых целей и задач.

Основываясь на инструментальном подходе к пониманию права, можно выделить следующие элементы системы правового регулирования.

1. Цель (результат) правового регулирования. В данном аспекте, целью является достижение определенных количественных или качественных показателей государства и общества. Например, снижение травматизма на дорогах, снижение средней ипотечной ставки, повышение уровня доступности государственных услуг, увеличение доходов населения и т.п.

При инструментальном подходе к праву право рассматривается как инструментальный достижения определенного результата. Современная государственная деятельность определяется задачами достижения экономического и социального благополучия граждан и государства в целом. Чистый позитивизм, основанный на комплексе норм права, создающих идеальную модель функционирования общественных отношений, не обеспечивает в полной мере интересы общества и государства.

2. Правовые средства. Средства достижения определенных целей — это совокупность инструментов, которые способствуют решению задач в процессе достижения предполагаемого результата. Правовые же средства — это набор различных правовых инструментов, в качестве которых можно назвать нормы права, юридические факты, правовые статусы, обязательства, ответственность, льготы и т.п. Набор правовых средств является открытым, а основным критерием их формирования можно назвать их правовое закрепление в актах, издаваемых уполномоченными органами.

В целом, можно сказать, что правовые средства отражены в материальных и процессуальных нормах действующего законодательства, которые создают права и обязанности, устанавливают юридическую ответственность. Нормы общего декларативного характера (принципы, определения, декларации и т.п.) нельзя в этой связи включать в состав правовых средств.

3. Правовые алгоритмы (планы, дорожные карты, национальные проекты) и т.п. Достижение поставленной цели посредством использования правовых средств должно быть подчинено определенному порядку, который наилучшим образом обеспечивает выполнение поставленных задач на пути к результату.

Четкая последовательность действий, направленная на решение определенной задачи, именуется алгоритмом, а если решение задачи и достижение поставленной цели определяется соответствующим правовым актом и реализуется правовыми действиями субъектов, то это можно обозначить как правовой алгоритм.

Правовым алгоритмом мы предлагаем называть законодательно закрепленный порядок совершения юридических и фактических действий уполномоченными субъектами, направленный на достижение общественно значимых целей, обеспеченный использованием правовых средств.

В качестве примеров правовых алгоритмов можно привести: Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы». В форме правового алгоритма представлены государственные программы развития различных отраслей, документы стратегического планирования, государственные «дорожные карты» и т.п.

Несмотря на достигнутый уровень администрирования и цифровизации, государственное управление реализуется на языке права, в рамках правовых принципов и идеалов, в границах юридических процедур, поэтому без права в целом и предоставляемых им правовых средств, деятельность современного государства сложно себе представить. Кроме того, право в качестве регулятора общественных отношений, легитимизировано народом, поэтому альтернативных вариантов методологии осуществления властной деятельности быть не может.

Возвращаясь к вопросу о ценности права, нужно отметить, что полезность права и потребность в нем очевидна как для субъектов правотворчества, так и для участников общественных отношений.

Инструментальная ценность права обусловлена набором правовых средств, которые могут использоваться для достижения целей государственного управления в существующей правовой реальности.

1. Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С.167.
2. Бредихин А.Л. Правоведение: учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2015.
3. Пугинский Б.И. Инструментарная теория правового регулирования //Вестник Московского университета. Серия 11. Право.2011. № 3. С. 22-31.
4. Философия права. Курс лекций: учебное пособие: в 2 т. Т. 1 / С.Н. Бабурин, А.Г. Бережнов, Е.А. Воротилин [и др.]; отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2011.
5. Червонюк В.И. Теория государства и права: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2007.
6. Бредихин А.Л., Байкеева С.Е. Категория законности в теории и законодательстве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 3-1. С. 3-8.

Гореликова Х.А.

Проблемы заключения мирового соглашения в гражданском процессе

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-166

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу проблем, возникающих в рамках заключения мирового соглашения в гражданском процессе. Указывается, что мировое соглашение является документом, выступающим в качестве итога примирения сторон вне рамок использования иных примирительных процедур. Отмечается, что правовая регламентация заключения мирового соглашения не является совершенной, так как многие вопросы до сих пор надлежащим образом не урегулированы. Как следствие, автором выявляются существующие пробелы действующего законодательства и предлагаются возможные пути их решения. Безусловно, данная тема актуальна в современном мире.

Ключевые слова: мировое соглашение, примирение, стороны, утверждение, суд.

Abstract

This article is devoted to the analysis of problems arising in the framework of the conclusion of a settlement agreement in the civil process. It is indicated that a settlement is a document acting as a result of the reconciliation of the parties outside the framework of the use of other conciliation

procedures. It is noted that the legal regulation of the conclusion of a settlement agreement is not perfect, since many issues are still not properly resolved. As a result, the author identifies existing gaps in the current legislation and suggests possible solutions.

Keywords: settlement, reconciliation, parties, approval, court.

В современном мире существует множество угроз и опасностей благополучию, жизни и здоровью граждан, социальному, экономическому, культурному, технологическому развитию России и т.д. [1]

Примирение сторон в гражданском процессе является одним из важнейших правовых институтов, заслуживших отдельную правовую регламентацию в Гражданско-процессуальном кодексе РФ (далее-ГПК РФ) [2]. Полагаем, что во многом это обусловлено тем, что в результате примирения учитываются интересы каждой из сторон спорного правоотношения на фоне снижения общей нагрузки на судебные инстанции по рассмотрению споров. Одновременно с этим акцентируется внимание на том, что примирение сторон осуществляется на основе таких принципов, как принцип добровольности, конфиденциальности и равноправия.

Кроме примирительных процедур, указанных в ст. 153.3 ГПК РФ, примирение сторон также допускается посредством заключения мирового соглашения. Как отмечается в ч.1 ст. 153.8 ГПК РФ, мировое соглашение может заключаться сторонами на любой стадии гражданского процесса, а также при исполнении судебного акта. Кроме сторон в процедуре заключения мирового соглашения могут принимать участие третьи лица вне зависимости от того, заявляют ли они самостоятельные требования или нет.

Мировое соглашение утверждается исключительно судом и только в том случае, если мировое соглашение не нарушает права и законные интересы иных лиц и не вступает в противоречие с требованиями действующего законодательства. Случаи представления в суд таких соглашений не являются редкостью, что следует из анализа материалов судебной практики. В качестве примера можно привести Определение Верховного Суда РФ от 16.08.2019 года № 307-ЭС19-12625 по делу № А56-110644/2018. Так, отказ в утверждении мирового соглашения был признан правомерным в связи с тем, что представленное сторонами мировое соглашение не соответствует требованиям закона и нарушает права и законные интересы других лиц [3].

В статьях 153.9-153.11 ГПК РФ законодатель предусмотрел наличие специальных правил, посвященных заключению, утверждению и исполнению мирового соглашения. Мировое соглашение должно содержать сведения относительно размеров, сроков и условий исполнения обязательства [4; с.72]. Однако, несмотря на детальную правовую регламентацию данного правового института в действующем законодательстве, правовое регулирование процедуры заключения мирового соглашения по-прежнему присутствуют определенные пробелы.

Так, в соответствии с ч.1 ст. 153.10 ГПК РФ, мировое соглашение утверждается судом, в производстве которого находится дело. Отсюда следует, что лица, участвующие в деле не имеют возможности прийти в суд без спора, сразу с мировым соглашением. Представляется, что данное положение едва ли можно назвать оправданным, так как возможность заключения мирового соглашения априори направлена на оптимизацию деятельности судов. В связи с этим, целесообразно предусмотреть данную возможность в действующем законодательстве, в частности, включив соответствующую норму в ст. 153.10 ГПК РФ.

Также определенные нарекания вызывает тот факт, что стороны не могут возобновить производство по делу в порядке ст. 219 ГПК РФ в случае возникновения необходимости изменить мировое соглашение [5; с.177]. В данном случае субъектам мирового соглашения предлагается заключить отдельный договор вне суда, либо обжаловать определение суда относительно утверждения мирового соглашения. Представляется, что изменение данного

положения существенно упростило бы процедуру изменения мирового соглашения, так как такая необходимость нередко возникает в практической деятельности.

Особого внимания заслуживает вопрос относительно возможности заключения мирового соглашения процессуальными соучастниками (ч.1 ст. 40 ГПК РФ). Так, в настоящее время, вопрос относительно возможности заключения мирового соглашения процессуальными соучастниками действующим законодательством не урегулирован. Одновременно с этим, представляется вполне естественным, что не является допустимым заключение мирового соглашения между соучастниками только на стороне истца или только на стороне ответчика, так как его заключение допускается только между сторонами, которые преследуют различные материально-правовые интересы [5; с.100]. Одновременно с этим, не понятен общий механизм заключения мирового соглашения при наличии процессуального соучастия, что вполне обоснованно требует дополнительной правовой регламентации. Кроме того, в действующем законодательстве предлагается предусмотреть норму, в соответствии с которой, не допускается заключение мирового соглашения между процессуальными соучастниками одной из сторон. Таким образом, правовая регламентация заключения мирового соглашения не является совершенной на современном этапе развития, в связи с чем, нуждается в изменениях и дополнениях.

1. Петров, И. В. Требование безопасности в гражданском законодательстве / И. В. Петров, И. И. Дементеева // The Mechanism of Economic and Legal National Security: Experience, Problems and Prospects : Materials of scientific-practical conference. – Лондон : LSP, 2017. – С. 209-220.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - N 46. - Ст. 4532.
3. Определение Верховного Суда РФ от 16.08.2019 года № 307-ЭС19-12625 по делу № А56-110644/2018. Справочно-информационная система Консультант плюс [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=595184#06475004017740307> (дата обращения: 5.11.2021).
4. Пешкова О.А., Мировое соглашение как правовая категория // Вестник экономической безопасности. – 2018. - № 2. – С.68-73.
5. Демичев А.А., Гражданский процесс, учебник // под ред. А.А. Демичев. – М.: Форум, 2019-319 с.
6. Котляров В.В., о субъектном составе участников мирового соглашения в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. – 2017. - № 11 (34). – С.96-102.

Елисеенко С.А.

Представитель в гражданском процессе

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-167

Аннотация

В статье проводится правовой анализ статуса представителя в гражданском процессе. Приведены различные правовые позиции, свидетельствующие о том, что по поводу положения представителя среди участников гражданского судопроизводства единого мнения не выработано. В научной литературе обсуждается вопрос, в какую группу субъектов гражданских процессуальных правоотношений входит судебный представитель. Основанием для аргументации является, во-первых, неуверенность в своих процессуальных правах и обязанностях и, во-вторых, отсутствие четкого понимания места представителя среди других участников гражданского процесса. Законодатель не классифицирует представителя как участника процесса. Дано понятие и выделены признаки лиц, вовлеченных в дело, и лиц, которые способствуют осуществлению правосудия, и на их основе проанализирован правовой статус судебного представителя в гражданских делах. Сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: представитель, гражданский процесс, участники судопроизводства, суд.

Abstract

The article provides a legal analysis of the status of a representative in the civil process. Various legal positions are given, indicating that there is no consensus on the position of the representative among the participants in civil proceedings. The scientific literature discusses the question of which group of subjects of civil procedural legal relations includes a judicial representative. The basis for argumentation is, firstly, the lack of confidence in their procedural rights and obligations and, secondly, the lack of a clear understanding of the place of the representative among other participants in the civil process. The legislator does not classify a representative as a participant in the process. The concept is given and the signs of persons involved in the case and persons who contribute to the administration of justice are identified, and on their basis the legal status of a judicial representative in civil cases is analyzed. Suggestions for improving the current legislation have been formulated.

Keywords: representative, civil procedure, participants in legal proceedings, court.

В соответствии с п. 3 ст. 1 ГК РФ участники гражданских правоотношений обязаны действовать добросовестно в процессе установления, осуществления и защиты гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей [1]. Статья 48 ГПК РФ закрепляет за гражданами и юридическими лицами право на ведение своих дел в суде через представителей [2].

Специфика деятельности представителя обусловлена рядом свойств. Так представитель:

- 1) не является субъектом спорного правоотношения, так как действует не от своего имени и не в своих интересах;
- 2) может не всегда выступать от имени представляемого. Он действует от своего имени только в том случае, если сообщает суду свое мнение относительно вопросов применения права;
- 3) не всегда действует в процессе по поручению.

Следует отметить, что на сегодняшний день единой позиции по положению представителя среди участников гражданского судопроизводства не выработано. В научной литературе обсуждается вопрос, в какую группу субъектов гражданских процессуальных правоотношений входит судебный представитель. Основанием для аргументации является, во-первых, неуверенность в своих процессуальных правах и обязанностях и, во-вторых, отсутствие четкого понимания места представителя среди других участников гражданского процесса. Законодатель не классифицирует представителя как участника процесса. Многие ученые-процессуалисты (М.К. Треушников, М.С. Шакарян, Е.В. Салогобова, М.А. Вихут, Т.Д. Пескова и др.) причисляют его к людям, способствующим осуществлению правосудия. Также были предложения о назначении представителя в особую группу субъектов.

Во-первых, необходимо дать понятие и выделить признаки лиц, вовлеченных в дело, и лиц, которые способствуют осуществлению правосудия, и на их основе проанализировать правовой статус судебного представителя в гражданских делах.

Лица, участвующие в деле - это юридически заинтересованные в разрешении дела участники гражданского судопроизводства, выступающие в процессе от своего имени, наделенные в силу заинтересованности правом совершать процессуальные действия (волеизъявления), влияющие на развитие и окончание процесса.

Отсюда можно выделить главные признаки лиц, участвующих в деле:

- 1) имеют самостоятельный юридический интерес в исходе гражданского судопроизводства;
- 2) действуют от своего имени (является главным отличием от представителей);

- 3) наделены определенными процессуальными правами и обязанностями. [3, с. 86].

Лица, содействующие осуществлению правосудия, - лица, которые привлекаются в гражданский процесс по инициативе суда или лиц, участвующих в деле, для выполнения обязанностей по сообщению доказательственной информации, по осуществлению иных обязанностей в гражданском процессе, необходимых для успешного разрешения спора и выполнения судом своих функций.

Для данной группы лиц характерны следующие черты:

- 1) привлекаются к участию в гражданском процессе по инициативе суда или лиц, участвующих в деле;
- 2) они не имеют юридической заинтересованности в исходе дела;
- 3) определяющий признак их процессуального статуса - процессуальные обязанности, а затем процессуальные права.

Как следует из позиции законодателя, представитель не имеет собственных процессуальных прав и обязанностей, а, как указывается в ст. 54 ГПК РФ, совершает от имени представляемого лица (истца, ответчика, третьего лица и др.) все процессуальные действия. Возможно, именно по этой причине представителя нет в числе лиц, участвующих в деле.

Другая точка зрения основывается на наличии у представителя процессуального интереса. Так, действия представителя направлены на достижение благоприятного исхода рассматриваемого дела для представляемого им лица. Судебные представители, как уже отмечалось ранее, не отнесены Гражданским процессуальным кодексом РФ к лицам, участвующим в деле. Существенным достоинством Кодекса стало его максимальное приближение к потребностям времени, а так же более совершенная систематизация норм [4].

Но из этого не следует, что судебные представители не заинтересованы в судебном разбирательстве или заинтересованы фактически. Их заинтересованность основана на поручении, вытекающем из договора поручения или трудового договора, либо на законе. Отношения, порождаемые договором, являются правовыми, поэтому и заинтересованность судебного представителя, основанная на договоре, является правовой, юридической. Но, поскольку судебный представитель участвует в процессе для удовлетворения материально-правового интереса представляемого, а не собственного, его юридическая заинтересованность в судебном разбирательстве не материально-правовая, а процессуальная. Процессуальная заинтересованность судебного представителя означает, что, участвуя в судебном разбирательстве от имени и в интересах представляемого, он преследует достижение процессуальной цели – постановления решения по делу либо оставления заявления без рассмотрения. При отмене поручения при добровольном представительстве всякий интерес к судебному разбирательству у представителя пропадает. [5, с. 136] Таким образом, процессуальная заинтересованность – это аргумент, не позволяющий отнести представителя к лицам, содействующим осуществлению правосудия, так как они не имеют самостоятельного юридического интереса в деле и судебное решение никак не затрагивает их законные права и обязанности.

Необходимо обратить внимание и на тот немаловажный факт, что выступления представителей в теории гражданского процессуального права приравниваются к объяснениям сторон и третьих лиц и они наделяются теми же правами и обязанностями что и лица, участвующие в деле. Однако некоторые права должны быть специально оговорены в доверенности, которая выдается представляемым лицом. Например, право на подписание искового заявления, передача спора на рассмотрение в третейский суд и другие. Поэтому представителей нецелесообразно относить к числу лиц, которые содействуют отправлению правосудия.

Также в процессе представитель не может совмещать свой статус и статус свидетеля. Допрос участвующих в деле лиц, в том числе судебного представителя, в качестве свидетелей приведет к хаосу и путанице в судебном процессе, потому что процессуальный

режим допроса свидетелей лишит судебного представителя возможности выполнять представительские функции, а иных участвующих в деле лиц - возможности осуществлять свои права и исполнять обязанности в соответствии с принципами диспозитивности и состязательности.

Существует еще один довольно интересный и нестандартный подход к вопросу о правовом положении представителя в гражданском судопроизводстве. Согласно этой концепции, судебный представитель вообще не является субъектом гражданских процессуальных правоотношений, так как за ним не признаются никакие самостоятельные субъективные гражданские процессуальные права и обязанности [6, с. 86]. Следует помнить, что закон не запрещает гражданину участвовать в гражданском процессе совместно со своим представителем (ст. 48 ГПК РФ).

Что же касается признака привлечения представителя в гражданский процесс по инициативе лиц, участвующих в деле, то он свойственен не только для лиц, содействующих осуществлению правосудия, но и для представителя, так как именно сторона изъявляет желание на участие в процессе представителя, обращается к нему за помощью, надлежащим образом оформляет его полномочия. Однако из этого правила тоже могут быть исключения.

Говоря о правах и обязанностях представителя, следует сказать, что в законе они прямо не закреплены. Но, представитель может быть наделен правом на заключение мирового соглашения, если это будет специально оговорено в доверенности. Однако для законных представителей не требуется специальное указание на совершение этого процессуального действия, так как законные представители совершают от имени, представляемого все процессуальные действия, право совершения которых принадлежит представляемому, с ограничениями, предусмотренными законом. Следовательно, законные представители имеют право на заключение мировых соглашений [7, с. 149]. Отсюда можно сделать вывод, что законные представители могут наделяться правами и обязанностями сторон.

Таким образом, пока что процессуальная позиция представителя остается доктринальной. Законодатель не спешит вносить изменения в действующее законодательство относительно правовой позиции представителя в гражданском процессе. У представителя все же больше общего с лицами, участвующими в деле, чем с лицами, способствующими осуществлению правосудия, поэтому было бы логично отнести его к первой категории участников гражданского судопроизводства. Обеспечение правового статуса представителя на законодательном уровне, наделение его самостоятельными процессуальными правами и обязанностями навсегда сняло бы неопределенность относительно положения представителя среди других участников гражданско-процессуальных правоотношений и положило бы конец дискуссиям ученых по этому поводу.

1. Петров, И. В. Социально-правовая ответственность в предпринима-тельской деятельности / И. В. Петров, И. И. Дементеева // Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций : Сборник статей международной научно-практической конференции, Москва, 23–28 октября 2018 года / Под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Кон-стантиныди, В.В. Сорокожердьева. – Москва: АНО "Научно-исследовательский институт истории, экономики и права", 2018. – С. 77-80.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации «Граж-данский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 г. N 138-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. N 46 Ст. 4532.
3. Осокина Г.Л. К вопросу о возможности совпадения (совмещения) процессуальных статусов участников гражданского судопроизвод-ства // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2012. - №355. – С. 110-112.
4. Дементеева, И. И. Развитие уголовно-исполнительного законодатель-ства России : специальность 12.00.08 "Уголовное право и кримино-логия; уголовно-исполнительное право" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Дементе-ева Ирина Ильинична. – Москва, 2006. – 24 с.
5. Вукот М.А. 60 лет научно-педагогической деятельности. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. - 156 с.
6. Евстифеева Т.И. Гражданские процессуальные правоотношения: мо-нография. - Саратов: СГСЭУ, 2002. - 116 с.
7. Гукасян Р.Е. Избранные труды по гражданскому процессу. - М.: Проспект, 2008. - 480 с.

Елисеенко С.А., Малов Г.В.

Эколого-правовые проблемы регулирования чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-168

Аннотация

Развитие техногенной сферы, а также усиление антропогенного воздействия на окружающую среду с каждым годом увеличивается, что в свою очередь негативно сказывается на окружающей среде в целом, это приводит к огромному количеству негативных последствий, таких как ЧС природного и техногенного характера. Анализ действующего законодательства говорит об отсутствии четких механизмов управления в этой сфере. Принятые нормативно-правовые акты не обеспечивают действенной защиты экологических прав людей, выполнения условий экологической безопасности и адекватного возмещения экологического вреда, который был нанесен трагедиями и катастрофами, как техногенного, так и природного характера.

Ключевые слова: эколого правовые проблемы, безопасность, чрезвычайная ситуация, природа.

Abstract

The development of the technogenic sphere, as well as the strengthening of anthropogenic impact on the environment, increases every year, which in turn negatively affects the environment as a whole, which leads to a huge number of negative consequences, such as natural and man-made emergencies. The analysis of the current legislation does not regulate management mechanisms in this area. The current regulatory legal acts do not provide effective protection of people's environmental rights, fulfillment of environmental safety conditions and adequate compensation for environmental damage caused by tragedies and catastrophes, both man-made and natural.

Keywords: ecological and legal problems, safety, emergency situation, nature.

Чрезвычайными ситуациями признают происшествия, вызванные стихийными бедствиями и техногенными катастрофами, которые подвергают жизнь и здоровье граждан угрозе. Чрезвычайная ситуация (ЧС) - ситуация на определенной территории в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения болезни, стихийного или другого бедствия, которая могла привести или привела к гибели людей, нанесению ущерба здоровью или окружающей среде, значительным материальным потерям и нарушению условий жизни людей.

Уточнения содержит ФЗ № 68 [1]. Основные меры безопасности: прогнозирование и оценка возможности последствий ЧС; разработка мер по профилактике/понижению вероятности их появления, минимизированию последствий; осведомление населения о действиях в форс-мажорных ситуациях и разработка действенных методов их защиты. Все это требует от государственного вмешательства в лице его органов, посредством определенной нормативно-правовой базы, которая будет напрямую регулировать происходящие процессы. Принятые нормативно –правовые акты не регулируют весь спектр возможных последствий, которые возникают в результате ЧС. И техногенные и природные ЧС тесно связаны с воздействием людей на природу, что в свою очередь приводит к негативным последствиям.

Основываясь на положениях Конституции Российской Федерации, а именно статьи 58 Основного закона, закрепляющей обязанность граждан, проживающих в России, сохранять природу и окружающую среду [2]. Нарушение этой обязанности, отраженной также в других нормативных актах, влечет за собой негативные санкции.

Авторы считают важным введение более строгих наказаний за нарушение природоохранного законодательства, усиление контроля за сертификацией отходов, а также за другими видами природоопасной деятельности, подлежащими сертификации и лицензированию, поскольку именно эта деятельность несет наибольший вред природному ресурсу и могут спровоцировать ЧС техногенного и природного характера. Комплексным нормативом в области ОПС является ФЗ-7 [3], который устанавливает следующие положения: лица, проживающие на территории РФ, имеют право на благоприятную окружающую среду, на информацию про ее состояние, защиту природы от негативного влияния, которое чаще всего вызывается деятельностью хозяйствующих субъектов, природными и техногенными ЧС.

Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию от 14 июня 1992 г. провозглашает [4], что жители государств имеют право на хорошее здоровье и плодотворный труд в гармонии с природой (Принцип 1); вопросы экологии решаются наиболее эффективно с участием всех граждан имеющих к этому интерес на соответствующем уровне. На национальном уровне каждый гражданин имеет соответствующий доступ к экологической информации и возможность участия в процессе принятия решений.

Государства благоприятно относятся и поощряют осведомленность и участие граждан в сфере природопользования с помощью предоставления открытых источников информации. Государство гарантирует доступ к судебным и административным процедурам, в число которых включаются средства правовой и судебной защиты (Принцип 10). Имеющиеся нормативы говорят о том, что природа находится под особым контролем не только государства, но и общества в целом. Россия встретила XX век с критическим состоянием окружающей среды [5, с. 154], в связи с чем 71 и 72 Конституции приобрели особую значимость.

Как отмечала О.А. Глушко, «непрерывное направление деятельности по обеспечению природопользования представляет собой функцию управления» [6, С. 118].

Рассмотрим проблемы природных и техногенных ЧС не только внутри определенного государства, а как общемировую проблему в целом. Благоприятное воздействие на предотвращение ЧС окажет положительное стимулирование со стороны государства лиц, использующих природу в хозяйственной или иной другой деятельности. Так, даже небольшие привилегии для природопользователей могут способствовать улучшению экологической обстановки, что приведет к снижению уровня ЧС как техногенного, так и природного характера. Вместе с тем, авторы считают возможным формирование предложения по способам управления природой, безопасности жизни граждан и хозяйственной деятельности на территориях, вызывающих большую опасность ЧС. Продуманный и отработанный механизм контроля во время ЧС, а также создание и подготовка сил и средств способных предотвратить и уменьшить последствия ЧС. Все это должно найти свое отражение в законах и подзаконных актах Российской Федерации.

Федеральный закон «О защите населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера» необходимо дополнить рядом положений, которые законодателем не закреплены.

Проанализировав материал можно сделать вывод о том, что государственным органам необходимо видоизменить и дополнить ряд законов и подзаконных актов, разработать и дополнить отдельные положения для предотвращения и ликвидации последствий ЧС, разработать и принять нормативные акты, которые поспособствуют снижению рисков появления ЧС, а также для более быстрого восстановления и ликвидации последствий уже произошедших ЧС. Усилить контроль и надзор за жизнью и хозяйственной деятельностью граждан на территориях, вызывающих наибольшую вероятность возникновения ЧС, ужесточить санкций за нарушение установленных требований и правил в сфере

природопользования, а также усилить стимулирование лиц пользующихся природными объектами без нарушения законодательства.

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Декларация по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 14 июня 1992 г.) // Текст декларации опубликован в сборнике "Действующее международное право", т. 3
3. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. N 68-ФЗ (в ред. от 11.07.2021) "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 декабря 1994 г. N 35 ст. 3648
4. Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) "Об охране окружающей среды" // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 января 2002 г. N 2 ст. 133
5. Мустафина С.А., Панова Е., Романченко Н. Проблемы создания экологического кодекса. // В сборнике: Концепции устойчивого развития науки в современных условиях. // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: в 6 частях. 2017 С. 152-156.
6. Глушко О.А. Место и роль экологической безопасности в системе безопасности общества // Право и практика. 2018 № 2 С. 112-118.

Зайцева В.А.

Некоторые вопросы вступления прокурора в процесс для дачи заключения по гражданскому делу

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-169

Аннотация

В данной статье проведен правовой анализ процессуальной формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве посредством вступления в процесс для дачи заключения по делу. Особое внимание уделено целесообразности такого участия. Анализ научной литературы позволил определить прокурора применительно к гражданскому процессу как должностное лицо прокуратуры, уполномоченное гарантировать законность действий всех участников процесса, правильность решений, принятых судом, устранять всякие нарушения закона, оказывать суду помощь в осуществлении правосудия. Данная тема требует длительного осмысления.

Ключевые слова: прокурор, суд, гражданский процесс, заключение по делу, вступление в процесс.

Abstract

This article provides a legal analysis of the procedural form of participation of the prosecutor in civil proceedings by entering into the process to give an opinion on the case. Particular attention is paid to the feasibility of such participation. The analysis of scientific literature made it possible to determine the prosecutor in relation to the civil procedure as an official of the prosecutor's office, authorized to guarantee the legality of the actions of all participants in the process, the correctness of decisions taken by the court, eliminate any violations of the law, and assist the court in administering justice. This topic requires a long reflection.

Keywords: prosecutor, court, civil procedure, conclusion on the case, entry into the process.

Одной из гарантий выполнения задач гражданского судопроизводства является наличие процессуального института участия прокурора. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1] и Гражданский процессуальный кодекс РФ [2] не содержат определения понятия «прокурор», однако анализ научной литературы

позволяет определить прокурора применительно к гражданскому процессу как должностное лицо прокуратуры, уполномоченное гарантировать законность действий всех участников процесса, правильность решений, принятых судом, устранять всякие нарушения закона, оказывать суду помощь в осуществлении правосудия.

По мнению многих авторов, основной формой участия прокурора в гражданском процессе является обращение в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц [3, с. 12]. В то же время ГПК РФ устанавливает иную форму участия прокурора, а именно вступление в процесс для дачи заключения по делу. Участвуя в процессе в такой форме, прокурор не наделен правом представлять доказательства по делу, обосновывать заявленные требования, не дает объяснений по делу, а также не участвует в судебных заседаниях. В этом случае его основная задача - представить суду и участникам процесса свое мнение о том, как необходимо разрешить существующий спор между сторонами на основе действующего законодательства. Для этого он наделен рядом процессуальных прав, связанных, в частности, с возможностью знакомиться с материалами дела, участием в исследовании доказательств и т.д.

Реальной проблемой на сегодняшний день остается вопрос необходимости присутствия прокурора в суде дачи заключения по делу. В теории процессуального права выносятся суждения о неправомерности такого участия и о нарушении основополагающих принципов гражданского судопроизводства – принципа диспозитивности и принципа состязательности. Некоторые исследователи (в частности, Новиков А.В., Д.Н. Слабкая) отмечают, что в данном случае имеется косвенное влияние не только на процесс, но и на сам суд, что является серьезным нарушением принципа независимости суда отмечают, что в данном случае имеет место косвенное влияние не только на судебное разбирательство, но и на сам суд, что является грубым нарушением принципа независимости суда [4, с. 145].

Действительно, в данном случае можно сказать, что прокуратура влияет на мнение суда по рассматриваемому делу, так как заключение содержит оценку исследованных в суде доказательств (что в соответствии с ч.1 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса РФ является полномочием только суда), а также квалификацию спорных правоотношений. Деля заключение, прокурор фактически заменяет функции суда, поскольку указывает на обстоятельства, установленные с помощью представленных доказательств, и анализирует нормы, которые должны применяться в данном деле.

Хотя заключение прокурора не является обязательным для суда, оно исходит от должностного лица государственного органа. Следовательно, с большой долей вероятности можно сказать, что судья, оценивая доказательства и принимая решение по делу, в любом случае учтет информацию, предоставленную прокурором в заключении.

Гражданский процессуальный кодекс РФ устанавливает, что фактическое отсутствие прокурора не является препятствием для рассмотрения и разрешения дела. Однако в приказе Генеральной прокуратуры РФ от 10.07.2017 № 475 закреплено, что участие прокурора в делах, по которым такое участие предусмотрено законодательными актами, является обязательным [5]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что положение, закрепленное в Гражданском процессуальном кодексе РФ, адресовано именно суду, а не прокурору.

Более приемлемой видится позиция ряда исследователей (в частности, Ю.Н. Извекова), которые отмечают, что прокурор должен вступать в процесс для дачи заключения только по наиболее социально-значимым категориям дел [6, с. 34]. В частности, заключение прокурора необходимо в делах особого производства, поскольку оно будет выступать дополнительной гарантией защиты прав социально незащищенного лица. А по отдельным категориям дел (например, по делам о восстановлении на работе) заключение прокурора является излишним, поскольку в данном случае стороны объективно имеют возможность самостоятельно защитить свои права.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что такая форма участия прокурора, как вступление в процесс для дачи заключения по делу, частично является подменой функции суда по рассмотрению и разрешению гражданского дела. Однако полное исключение этой

формы участия прокурора из сферы действия гражданского права невозможно, поскольку в некоторых случаях такое участие является необходимой гарантией защиты прав социально уязвимых лиц. Поэтому для решения проблемы, рассматриваемой в данном исследовании, предлагается пересмотреть перечень категорий дел, в которых участие прокурора в процессе выдачи заключения обязательно. Законодатель должен предусмотреть в качестве таковых только наиболее общественно значимые гражданские дела (в частности, отдельные категории особых производственных дел).

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
3. Магомедов М. Н. Заключение прокурора в гражданском судопроизводстве: теоретические вопросы // Молодой ученый. 2017. № 35. – С. 59.
4. Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2014. № 4. – С. 234.
5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10 июля 2017 г. № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 2.11.2021)
6. Извеков Ю.Н. Заключение прокурора по гражданскому делу // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2016. № 2. – С.51.

Иванкина А.В., Вакилова А.И., Галяутдинова Л.Ю.

Принцип *contra proferentem* в российской правовой системе и правовых системах других государств: практика применения

*Бакирский Государственный университет Институт права
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-170

Аннотация

Данная статья посвящена детальному анализу правовой природы принципа *contra proferentem*, его содержания и правового регулирования в российском законодательстве, а также в законодательстве зарубежных государств. Автор исследует практику применения указанного принципа в судебной практике Российской Федерации и в зарубежной практике, отражающие специфику его действия. Также были выделены положительные аспекты применения принципа *contra proferentem*, отмечены сложности, которые могут возникать при его реализации.

Ключевые слова: принцип *contra proferentem*, договорные правоотношения, свобода договора, толкование договора, уяснение воли сторон, условия договора.

Abstract

This article is devoted to a detailed analysis of the legal nature of the *contra proferentem* principle, its content and legal regulation in Russian legislation, as well as in the legislation of foreign states. The author examines the practice of applying this principle in the judicial practice of the Russian Federation and in foreign practice, reflecting the specifics of its action. The positive aspects of the application of the *contra proferentem* principle were also highlighted, the difficulties that may arise during its implementation were noted.

Keywords: the principle of *contra proferentem*, contractual legal relations, freedom of contract, interpretation of the contract, clarification of the will of the parties, terms of the contract.

Одной из сфер международного частного права, которая требует комплексного и гибкого регулирования, является сфера договорных правоотношений. Важно отметить, что

ключевым положением, на котором они основываются, является свобода договора. Однако, при всех положительных аспектах данного принципа (например, возможность выбирать не только контрагента и вид договора, но и самостоятельно формулировать конкретные условия в рамках требований законодательства), следует понимать, что его действие может приводить к возникновению определенных трудностей, в том числе и в процессе толкования условий сделки. Стремительно развивающаяся международная договорная практика способствует тому, что российские суды при уяснении и разъяснении воли сторон договора стремятся руководствоваться не только методами и принципами, закрепленными в законодательстве, но и вырабатывать новые подходы, заимствовать механизмы толкования из правовых систем других государств. Так, принцип *contra proferentem*, известный законодательству Германии, Франции, Нидерландов, Италии и других государств, нашел свое отражение и в практике судов Российской Федерации.

Говоря о содержании указанного принципа, следует отметить, что в буквальном смысле он означает «толкование против предложившего». Если раскрывать его смысл более подробно, то данный принцип предполагает, что при невозможности уяснения воли сторон, спорное условие следует толковать исходя из понимания того, какой стороной данное условие было предложено и сформулировано. Несмотря на то, что правовыми системами многих государств указанный принцип рассматривается именно с этой позиции, важно обратить внимание и на ряд существенных различий.

Так, статья 1162 Гражданского кодекса Франции устанавливает, что принцип *contra proferentem* применяется в случае возникновения сомнений при толковании условия. Ограничением его применения является тот факт, что он используется только в отношении договоров с потребителями или непрофессионалами, на защиту которых и направлено рассматриваемое положение.

Статья 1.288 Гражданского кодекса Испании регламентирует более широкое применение *contra proferentem*. Указанный принцип рассматривается как своего рода санкция в отношении той стороны, которая предложила неясное условие. Более того, данный принцип применим ко всем договорам без исключения.

Свои особенности применения *contra proferentem* содержит и законодательство Италии. Например, статья 1370 Гражданского кодекса Италии указывает, что при наличии сомнений в толковании условий, содержащихся в общих формах договора или формулярах одной из сторон, толковать их следует в пользу противоположной стороны. Таким образом, итальянское законодательство предполагает применение указанного принципа только в отношении договоров со стандартными условиями.

Что же касается Германии, то *contra proferentem* в данной правовой системе применим также исключительно к потребительским договорам.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в государствах романо-германской правовой семьи принцип *contra proferentem* носит преимущественно восполнительный характер. Иными словами, он имеет свое действие в тех случаях, когда невозможно установить действительную волю сторон, и выступает в качестве защиты участника правоотношений, который не имел возможности формулировать условия договора или не обладал достаточными знаниями для его формулирования. Важно отметить и то, что указанное положение находит свое законодательное закрепление.

Говоря о российской правовой системе и тех положениях, которые регламентируют процесс толкования договоров, следует заметить, что Гражданский кодекс Российской Федерации предлагает многоступенчатую систему толкования условий сделки. Принцип *contra proferentem* на сегодняшний день не включён в данную систему и был сформулирован Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации.

Статья 431 ГК РФ устанавливает, что при толковании договора изначально суд берет во внимание буквальное значение того условия, которое является спорным. При невозможности установления буквального значения необходимо попытаться уяснить волю сторон путем сопоставления спорного условия с иными положениями договора и его

смыслом в целом. В последнюю очередь законодатель предлагает толковать договор с учетом его цели, учитывая все существенные обстоятельства (в частности переписку сторон, переговоры и сложившуюся практику между сторонами).

Как и было сказано ранее, законодательно принцип *contra proferentem* не нашел своего закрепления в ГК РФ. Он был выработан Высшим Арбитражным Судом и закреплен в его Постановлении N 16 от 14.03. 2014 года. Так, суд регламентирует, что в случае неэффективности способов, закрепленных статьей 431 ГК РФ, следует толковать условия договора в пользу той стороны, которая не участвовала в подготовке договора или не формулировала спорное условие. Данное Постановление важно и тем, что оно вводит своего рода презумпцию профессионализма стороны, подготовившей проект договора или конкретное условие.

Рассматриваемое положение о толковании договоров, как было отмечено, находит свое практическое применение. Однако изучая судебную практику, можно заметить общую тенденцию, которая проявляется в том, что правоприменитель наиболее часто применяет указанный принцип в делах, связанных с отдельными категориями юридических лиц. Так, Третий арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 15.03.2021 г. по делу N А33-21023/2020 указал, что в спорах между страховыми компаниями и потребителями неясные условия должны толковаться в пользу потребителя, что согласуется с принципом *contra proferentem*.

Девятый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 18.09.2018 г. по делу N А40-246928/2017 аналогичным образом подчеркивает, что в правоотношениях между банком и иным субъектом по поводу банковской гарантии, толкование осуществляется в пользу контрагента банка.

Соответственно, суды Российской Федерации, применяя положение о *contra proferentem*, отдают предпочтение той стороне, которая заключила договор с профессиональным участником на рынке определенных услуг.

Рассматриваемый принцип имеет большое значение не только в регулировании частноправовых отношений внутри конкретного государства, но и в сфере международного частного права. Это подтверждается прежде всего тем, что положение о *contra proferentem* находит свое закрепление в Принципах УНИДРУА 2010. Так, статья 4.6. регламентирует, что неясные условия, сформулированные одной из сторон сделки, должны толковаться в пользу ее контрагента. Принципы УНИДРУА, таким образом, формулируют общее правило применения *contra proferentem*: данное положение применимо только в том случае, если невозможно установить волю сторон, даже с учетом критерия разумности и учетом всех обстоятельств, предшествующих заключению такого договора. Иными словами, чем меньшее влияние оказали переговоры на спорное условие, тем больше оснований для применения *contra proferentem*.

Данные положения не являются исключительно декларативными и активно применяются судами различных государств в международных коммерческих спорах. В качестве примера можно привести одно интересное дело, касающееся толкования положений Устава УЕФА. Противоположной стороной УЕФА в данном споре выступала Футбольная Ассоциация Уэльса. Обстоятельства дела требовали уяснения смысла отдельных формулировок ранее упомянутого Устава, и суд, осуществляя толкование, реализовывал его в пользу Футбольной Ассоциации Уэльса, ссылаясь на статью 4.6. Принципов УНИДРУА. Соответственно, УЕФА выступая в качестве профессионального участника, не добилась толкования в свою пользу.

Еще одним интересным делом является спор между немецким спортсменом и немецкой спортивной ассоциацией. Суд, при разрешении ситуации, толковал Правила ассоциации в пользу спортсмена со ссылкой на статью 4.6. УНИДРУА.

В целом, проанализировав законодательные положения и особенности как российской практики, так и практики других государств, можно выделить преимущества применения принципа *contra proferentem* при толковании договоров. Во-первых, указанный принцип

помогает судам преодолеть так называемый «интерпретационный тупик». Являясь субсидиарным механизмом, он дает возможность судам принять решение при невозможности применения иных способов толкования, закрепленных в законодательстве. Во-вторых, *contra proferentem* позволяет совершенствовать договорную практику, предотвращать такое негативное явление, как неясность договорного условия. В-третьих, как было сказано ранее, рассматриваемый принцип носит характер своеобразной санкции в отношении стороны, которая в силу своего профессионализма должна была сформулировать более четко спорное условие.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что принцип *contra proferentem*, являясь, по нашему мнению, необходимым в судебной практике, следует рассматривать как восполнительное положение, позволяющее правоприменителям подходить к толкованию договора с позиций справедливости и разумности. По результатам анализа были выделены такие положительные аспекты применения данного принципа, как возможность преодоления интерпретационного тупика, совершенствование договорной практики, минимизация неясности договорных условий, а также возможность воздействия на сторону, не сформулировавшей условие договора более четко. При этом, следует четко разграничивать сферу его применения, поскольку в обратном случае может создаваться ситуация, при которой стороны могут упускать возможность детального согласования всех условий в процессе переговоров. Соответственно, для российского законодательства, с нашей точки зрения, будет разумным закрепление положений о *contra proferentem* на уровне законодательства с четкой регламентацией пределов его применения.

1. Богданов Д.Е. Применение правила *contra proferentem* при толковании договоров с учетом банков // Материалы III Международного научного конгресса «Предпринимательство и бизнес в условиях экономической нестабильности». 2015. С. 265.
2. Карапетов А.Г. *Contra proferentem* как метод толкования договора // Вестник ВАС РФ. 2013. N 7. С. 7.
3. Сосипатрова Н.Е., Кабанова А.Ю. Толкование договоров *contra proferentem*: опыт применения в российском праве // Вестник ННГУ. 2016. N 2. С. 158.
4. Хайруллин Д.Г. Толкование договора: теория и практика. // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 281-303.
5. Football Association of Wales (FAW) v. Union des Association de Football (UEFA). Arbitral Award Court of Arbitration for Sport (CAS) (06.07.2004) (№2002/A/593).
6. Unknown German athlete v. German Sport Association. Landgericht Frankfurt am Main (15.12.2011) (№ 2-13 O 302/10).

Илиджев А.А.

Классификация сложных преступлений по уголовному праву России

*Казанский юридический институт МВД России
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-171

Аннотация

В статье исследуются различные взгляды в теории уголовного права к определению сложных преступлений. В работе анализируются отдельные уголовно-правовые подходы к выявлению критериев для классификации сложных преступлений. Автором обосновываются недостатки рассматриваемых точек зрения и предлагаются пути их устранения.

Ключевые слова: критерий, признак, единичный, преступление, состав.

Abstract

The article examines different views in the theory of criminal law to the definition of complex crimes. The paper analyzes individual criminal law approaches to identifying criteria for

the classification of complex crimes. The author substantiates the shortcomings of the points of view under consideration and suggests ways to eliminate them.

Keywords: criterion, sign, single, crime, composition.

В отечественном уголовном праве сложные преступления неоднородны. В разных источниках их называется неодинаковое количество. К ним относят длящиеся, продолжаемые, составные преступления, преступления с двумя объектами, с двумя действиями, с альтернативными действиями и (или) бездействием, с повторными действиями, с неоднократными действиями, с двумя последствиями, с альтернативными последствиями, с тождественными последствиями, квалифицируемые вторым более тяжким последствием, осложненные дополнительными тяжкими последствиями и наличием двух форм вины в отношении разных последствий, с двумя формами вины, с альтернативными элементами, преступления, в основе которых лежит неоднократность или повторность совершения деяния, совершаемые посредством преступлений-способов, смежные преступления, преступления с террористической и экстремистской направленностью [1, с. 6; 2, с. 11; 3, с. 9; 4, с. 7; 5, с. 47; 6, с. 279; 7, с. 510; 8, с. 81; 11, с. 6; 14, с. 150-151; 15, с. 13]. В уголовно-правовой литературе, наверняка, можно обнаружить выделение и других видов сложного преступления, но при названном уже объеме, как представляется, это не принципиально.

Причем не трудно заметить, что некоторые из представленных видов сложных преступлений находятся в отношении взаимного пересечения. Однако, нам думается, что главный недостаток простого перечисления видов сложного преступления – в отсутствии их систематизации. Она же позволит найти как пробелы в любом перечне, так и дублирующие друг друга элементы, не говоря уж о необоснованно включенных.

По мнению С.Н. Романюка, классическое основание классификации сложных единичных преступлений заключается в особенностях законодательной конструкции нормы Особенной части уголовного закона, а также в особенностях самого преступного посягательства, и, на его взгляд:

- к сложным единичным преступлениям, сложность которых обусловлена особенностями законодательной конструкции норм Особенной части УК РФ, относятся: преступления с несколькими объектами, составные преступления, преступления с двумя и более тождественными действиями, преступления с альтернативными признаками, преступления с дополнительными тяжкими последствиями, преступления с двойной формой вины;
- к сложным единичным преступлениям, сложность которых обусловлена особенностями преступного посягательства, относятся: длящиеся преступления, продолжаемые преступления, преступления, заключающие в себе одновременное, но в то же время многократное посягательство на тождественные объекты; перерастание одного преступного деяния в другое, более тяжкое преступление [13, с. 6-7].

Ю.Е. Пудовочкин делит единичные преступления со сложным составом по разным основаниям. По конструкции он данные преступления классифицирует следующим образом:

- 1) преступления с альтернативными действиями;
- 2) преступления с двумя действиями;
- 3) преступления с неоднократными действиями.

По особенностям внешней, пространственно-временной характеристики совершаемых преступлений и законодательным представлениям о моменте их окончания единичные преступления со сложным составом ученый делит на:

- 1) продолжаемые преступления;
- 2) длящиеся преступления.

Причем автор полагает, что такие преступления могут быть и с простым составом. Поэтому он оспаривает традиционное представление о них, как только сложных единичных преступлениях [12, с. 53-58].

К.В. Ображиев и Д.С. Чикин в зависимости от конструкции составов преступлений различают.

1. Единичные преступления со сложными характеристиками, не зависящими от конструкции состава (его простоты или сложности). К ним относятся: а) продолжаемое преступление, б) длящееся преступление, в) преступление, переросшее из другого преступления, г) преступление с множественностью потерпевших, не предусмотренное сложным составом.
2. Единичные преступления со сложными составами. К ним относятся: а) преступление с альтернативными признаками состава, б) составное преступление, в) преступление, состав которого предусматривает повторные действия [10, с. 38].

Мы осознаем, что авторы приведенных классификаций сложных преступлений исходили из собственного понимания последних. Поэтому критика данных классификаций на основе наших представлений о таких преступлениях была бы научно не корректной.

Отмеченным страдает, например, оценка представлений о сложных преступлениях других ученых, данная К.В. Ображиевым и Д.С. Чикиным [10, с. 33-36]. Особенно это видно тогда, когда их решения предопределяются тем, имеют или не имеют соответствующие мнения о сложных преступлениях в своей основе схожесть с множественностью преступлений.

Единственно, что нам хочется отметить в отношении приведенных классификаций, их авторы, как представляется, не нашли существенного основания для деления сложных преступлений. Оно, нам думается, нужно для отражения особенностей соответствующих частей признаков, благодаря которым преступление признается сложным.

Принципиально иную классификацию сложных преступлений дает Н.Ф. Мурашов. Ему представляется, что виды данных деяний правильно рассматривать по общепринятым признакам состава преступления. Он сложные преступления различает по объекту, предмету, потерпевшему, признакам объективной стороны, субъекта (исполнителя), субъективной стороны и особо называет составные преступления [9, с. 31-72].

Единство основания классификации у Н.Ф. Мурашова, по нашему мнению, отсутствует. Мало того, на наш взгляд, специфики сложных преступлений его деление практически не подчеркивает (кроме отражения составных преступлений, которые как раз и выбиваются из классификации).

Подобным же образом можно подходить к классификации и простых преступлений.

1. Васильева Е.Г. Формы множественности преступлений по действующему уголовному законодательству: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. 23 с.
2. Возжаникова И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2016. 203 с.
3. Калинина Т.А. Формы и виды единичного преступления и отграничение их от множественности преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2005. 25 с.
4. Козлов А.В. Ответственность за совокупность преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2006. 19 с.
5. Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. СПб.: Юридический центр – Пресс, 2011. 915 с.
6. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу. М.: Городец, 2007. 336 с.
7. Курс уголовного права. В 5 т. Общая часть: учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002. Т. 1. 612 с.
8. Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, понятие, правовое значение. Казань: Таглитмат, 2006. 140 с.
9. Мурашов Н.Ф. Совокупность преступлений по УК РФ. М.: Юрлитинформ, 2018. 274 с.
10. Ображиев К.В., Чикин Д.С. Сложные единичные преступления. М.: Юрлитинформ, 2016. 184 с.

11. Питецкий В.В. Составные нормы в уголовном праве России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 22 с.
12. Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. М.: Юрлитинформ, 2009. 224 с.
13. Романюк С.Н. Сложные единичные преступления: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. 23 с.
14. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. 624 с.
15. Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2007. 203 с.

Ильина К.Е.

Роль прокурора в гражданском процессе

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-172

Аннотация

В настоящей статье исследуется роль прокурора в гражданском процессе. Описываются его основные цели деятельности, права, обязанности и др. Приводятся различные точки зрения авторов на деятельность прокурора в гражданском судопроизводстве. Характеризуется прокурорский надзор на основании гражданского процессуального кодекса, Конституции РФ, и других НПА включая научную литературу. На основании этого формулируется вывод, благодаря которому подчеркивается значимость прокурора в гражданских делах.

Ключевые слова: прокурор, гражданский процесс, деятельность.

Abstract

This article examines the role of the prosecutor in civil proceedings. It describes its main goals of activity, rights, duties, etc. The authors give different points of view on the activities of the prosecutor in civil proceedings. The prosecutor's supervision is characterized on the basis of the Civil Procedure Code, the Constitution of the Russian Federation, and other legal acts, including scientific literature. Based on this, a conclusion is formulated, thanks to which the importance of the prosecutor in civil cases is emphasized.

Keywords: prosecutor, civil procedure, activity.

В соответствии с п. 3 ст. 1 ГК РФ участники гражданских правоотношений обязаны действовать добросовестно в процессе установления, осуществления и защиты гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей. Участие прокурора в гражданском процессе является важной частью его деятельности. Целями участия прокурора в судебном разбирательстве по гражданским делам являются защита прав и свобод граждан, неопределенного круга лиц, публичных образований; укрепление законности; обеспечение верховенства закона; обеспечение законности действий участников судопроизводства; обеспечение правильности судебных постановлений; помощь суду в осуществлении правосудия.

В юридической науке имеется точка зрения, в соответствии с которой вопросы участия прокурора в гражданском и арбитражном процессах относятся к особой процессуальной деятельности. Д. Я. Малешин относит участие прокурора в гражданском процессе к самобытной черте российского гражданского судопроизводства, но при этом отмечает, что «значительные полномочия прокурора в советском гражданском процессе были предметом дискуссии и критики».

Исходя из существующих правовых построений судопроизводства по гражданским делам, мы можем утверждать о том, что прокурор в гражданском процессе приравнивается к положению представителя, но его участие в нем обусловлено необходимостью защиты

публичного интереса. В связи с этим более корректным будет утверждение о том, что такое участие не является представительством в его классических процессуальных формах, а осуществляется в рамках общественно-социальной функции государства.

Заключение прокурора должно содержать оценку требований истца и возражений ответчика; определение круга обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела; указание на обстоятельства, установленные в ходе рассмотрения дела; ссылку на нормы материального и процессуального права, подлежащие применению. Задача прокурора в гражданском процессе состоит в том, чтобы способствовать суду в выяснении всех обстоятельств дела и соблюдению требований закона в ходе его рассмотрения. Затем прокурор доводит до суда свое мнение о том, как в соответствии с законом должен быть разрешен спор между сторонами.

В научных исследованиях вопросам участия прокурора в гражданском судопроизводстве уделяется большое внимание. Так, Е. Р. Ергашев подробно рассматривает принцип ограниченного участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел и приходит к выводу о том, что подобное участие обусловлено фактором ограниченного вмешательства государства в частно-правовые отношения.

Следует отметить, что реализация полномочий прокурора представляет собой специфический вид государственной деятельности. Это обусловлено тем, что согласно действующему законодательству прокуратура Российской Федерации как единая федеральная централизованная система органов с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации осуществляет от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением действующих на территории Российской Федерации законов всеми органами власти и управления, должностными лицами, включая руководителей коммерческих и некоммерческих организаций, а также судебных приставов, за соответствием правовых актов органов и должностных лиц законам Российской Федерации, за соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами власти и управления, а также их должностными лицами.

Из вышеизложенного следует, что целями прокурорского надзора как специфической сферы государственной деятельности, определяющими роль и место прокуратуры в системе государственных органов, являются, во-первых, обеспечение верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов; во-вторых, обеспечение единства и укрепления законности; в-третьих, защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Таким образом, на органы прокуратуры возложена задача по охране и защите частных и публичных интересов, что особенно ярко проявляется в сфере гражданского судопроизводства.

Следует остановиться на полномочиях прокурора в гражданском процессе при подаче иска (заявления) в суд.

В соответствии со статьей 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований. Существенным достоинством Кодекса стало его максимальное приближение к потребностям времени, а так же более совершенная систематизация норм. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

Это ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая

медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования.

Из указанного следует, что прокурор не во всех случаях обладает процессуальными полномочиями на обращение в суд в интересах гражданина. Зачастую, по результатам проведенной прокурорской проверки отсутствуют и правовые (материальные) основания на обращение в суд с заявлением.

Таким образом, прокурор, участвуя в судебном разбирательстве по гражданским делам, выступает от лица государства, которое гарантирует защиту основных прав и свобод человека и гражданина. Рассматривая в совокупности ст. 45 и 48 Конституции РФ, можно прийти к выводу о том, что эта форма государственной юридической помощи должна предоставляться по определенным социально значимым делам, по которым государство не может уклониться от участия в силу их общественной значимости. Именно социальная и общественная значимость дела всегда определяла необходимость участия в нем государства, в том числе и через судебную помощь тем лицам, которые в ней нуждаются.

На современном этапе развития государства защита прав граждан не может быть эффективной без активного участия органов прокуратуры в гражданском судопроизводстве, что, в свою очередь, требует повышения роли прокуратуры в обеспечении правозащитной функции в гражданском судопроизводстве и ее четкого закрепления в действующем законодательстве. А также стоит добавить, что участие прокурора в делах, не предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом РФ и другими федеральными законами, бесполезно, в связи с отсутствием у прокурора полномочий по последующему оспариванию таких судебных постановлений.

1. Бессарабов В. Г. Прокурорский надзор : учебник. М., 2006. С. 355.
2. Винокурова Ю.А. Прокурорский надзор : учебник / 8-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 12.
3. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) ст.45.
4. Дементеева, И. И. Развитие уголовно-исполнительного законодательства России : специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Дементеева Ирина Ильинична. – Москва, 2006. – 24 с
5. Ергашев Е. Р. Принципы прокурорского надзорно-охранительного права. Екатеринбург, 2007. С. 206.
6. Жилин Г. А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М., 2000. С. 214.
7. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) ст. 45-48.
8. Малешин, Д. Я. Методология гражданского процессуального права. М., 2010. С. 104.
9. Осокина Г. А. Гражданский процесс. М., 2003. С. 204.
10. Петров, И. В. Социально-правовая ответственность в предпринимательской деятельности / И. В. Петров, И. И. Дементеева // Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций : Сборник статей международной научно-практической конференции, Москва, 23–28 октября 2018 года / Под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева. – Москва: АНО "Научно-исследовательский институт истории, экономики и права", 2018. – С. 77-80.

Кетух М.К.

Проблемы и особенности использования свидетельских показаний в гражданском процессе

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-173

Аннотация

В статье приводятся дискуссионные мысли на тему, посвященную проблемам, с которыми приходится сталкиваться всем органам и лицам, участвующим в судебном

разбирательстве при работе со свидетельскими показаниями, которые могут являться распространенным средством доказывания в гражданском процессе. В ходе рассмотрения особенностей любых дел судопроизводство, как правило, вместе с прочими доказательствами применяет и показания со стороны свидетелей.

В статье дается анализ законодательных норм, исследуются и рассматриваются методы борьбы с лжесвидетельством. В заключении делается вывод о том, что данное средство доказывания следует применять крайне осторожно, так человеческий фактор может повлиять на те или иные аспекты дачи показаний. Поэтому информацию свидетелей нужно сопоставлять с другими средствами доказывания, так как по своей правовой природе данное средство доказывания не бесспорно и зачастую подвергается критике.

Ключевые слова: свидетельские показания, свидетельский иммунитет, гражданский процесс, лжесвидетельство.

Abstract

The article contains discussion reflections on the topic devoted to the problems that all bodies and persons involved in the case have to face when working with witness testimony. Witness testimony in civil proceedings may be a common means of proof in civil proceedings. In the course of considering the specifics of any cases during the trial, as a rule, along with other evidence, the testimony of witnesses is also used.

The article analyzes the legislative norms, discusses and analyzes methods of combating perjury. In conclusion, it is concluded that this means of proof should be used with extreme caution, since the human factor may affect some aspects of witness testimony. Therefore, information from the testimony of witnesses must be compared with other means of proof, since by its legal nature this means of proof is not indisputable and is often criticized.

Keywords: witness testimony, civil procedural immunity of a witness, perjury.,

В настоящее время, ни гражданское процессуальное, ни арбитражное процессуальное законодательство не содержит определения понятия свидетельские показания. В различные время развития отечественной науки процессуального права, учеными предлагались авторские определения данного понятия. Сейчас же, большинство исследователей соглашаются с дефиницией, предложенной В.В. Молчановым.

Однако несмотря на это свидетельские показания в гражданском процессе являются распространенным средством. В ходе рассмотрения особенностей любых дел судопроизводство, как правило, вместе с прочими доказательствами применяет и показания со стороны свидетелей.

Свидетелем может являться кто угодно, если это физическое лицо. Данное лицо должно располагать какой-то информацией, связанной с делом. Фундаментом свидетельских показаний являются факты, воспринимаемые лично свидетелем.

В соответствии с п. 3 ст. 1 ГК РФ участники гражданских правоотношений обязаны действовать добросовестно в процессе установления, осуществления и защиты гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей. Важно, чтобы свидетель как в гражданском процессе, так и в любом другом процессе был юридически не заинтересованным в исходе дела. Лицо, у которого все же есть заинтересованность, может быть привлечен в процесс в качестве другого участника гражданского процесса (например, ответчик, как истец, третье лицо и т.д.).

Согласно части 1 статьи 69 ГПК свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела.

Показания свидетеля зачастую будут доказательствами по делу. Но не являются доказательствами сведения, данные свидетелем, если он не может или не хочет рассказать откуда у него этот источник информации.

Свидетели так же могут быть, косвенными жертвами, поскольку свидетельство о преступлении или ситуации насилия могут подорвать авторитет или негативно отразиться на эмоциональном состоянии свидетеля. Если обобщать, то тот, кто является свидетелем, должен давать показания, за исключением некоторых лиц. Это близкие родственники, лица, охваченные профессиональной тайной, таких как журналисты, врачи и адвокаты. Однако возможно исключение, если дело является очень важным, тогда их могут заставить давать показания.

Так же, игнорирование свидетельских показаний, будет является большим нарушением процессуальных норм. Есть определенная группа лиц, которая наделена своеобразной привилегией. Они могут не давать показания – это и называется свидетельским иммунитетом. На самом деле свидетельский иммунитет понятие не новое, оно было известно еще со времен древнего Рима, тогда свидетелями не могли быть малолетние дети.

Сейчас в конституции Российской Федерации существует правило, по которому лицо не обязано свидетельствовать против своих близких родственников. Круг таких лиц устанавливается федеральным законом.

Свидетельский иммунитет увеличивает количество прав свидетелей, а также увеличивает их правовую защищенность. Так же это является способом борьбы с лжесвидетельством. Следует заметить, что зачастую сожители либо лица, не являющиеся близкими родственниками не имеющие свидетельского иммунитета, могут быть ближе, чем близкие родственники. Именно поэтому такие вещи не могут быть установлены законом. Суд должен учитывать обстоятельства каждого дела.

Нельзя забывать о том, что хоть свидетельские показания зачастую бывают весьма полезны и важны, главной проблемой их использования все же остается недостоверность полученной информации. В настоящее время ведутся работы над усовершенствованием порядка использования свидетельских показаний и пресечения возможности извлечения лжи из них. К примеру выявлено, что дача ложных показаний зачастую это осознанный шаг, а принятие такого решения происходит под воздействием эмоционального напряжения.

Поэтому работа со свидетелями — это большой труд. Решить все задачи в рамках процесса довольно сложно в силу следующего:

- ограниченных временных рамок;
- возможности проверки правдивости показаний средствами, которыми располагают субъекты доказывания и судья по материалам данного дела.

В судебной практике свидетель вызывается в суд для того, чтобы подтвердить какое-то зафиксированное в деле обстоятельство. Поэтому допрос свидетеля в процессе обычно занимает 10 – 15 минут.

Но существует некоторые способы, которые помогают понять где были даны ложные показания. Многие юристы считают, что использование противоречий, существующих между свидетельскими показаниями и другими доказательствами помогут докопаться до истины. Существует даже такое интересное предложение Л.А. Смолиной. Она предлагает ввести в гражданский процесс очную ставку, что в свою очередь облегчит работу суда. С другой же стороны нужно не забывать, что при проведении допросов свидетель должен чувствовать себя защищенно и в безопасности. Но следует отметить, что имеется необходимость совершенствования правового регулирования этого института.

Подводя итоги изучения особенностей и проблем дачи свидетельских показаний необходимо отметить, что не нужно ими пользоваться как единой истиной. Человек вполне мог сбиться в собственных мыслях, путаются и забываются воспоминания. Так же всегда существует возможность того, что свидетель намеренно вводит суд и весь процесс в заблуждение, так как проблема лжесвидетельства до сих пор не решена. Поэтому к данному виду доказательств нужно подходить с особым вниманием и осторожностью. Не нужно забывать, что показания свидетелей не заменят письменных доказательств.

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 г. N 138-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. N 46 Ст. 4532.

2. Дрожжин В. Правосудие в Древнем Риме // Российская юстиция. – 1994. – № 10. – С. 34
3. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.] // СПС «КонсультантПлюс».
4. Закатов А. А. Ложь и борьба с нею. – Волгоград, 1984. – С. 46–47
5. Смолина Л. А. Очная ставка в гражданском процессе. Проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений // Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – 2017. – С. 225–229.
6. Петров, И. В. Новеллы гражданского кодекса России по обеспечению исполнения обязательств / И. В. Петров, И. И. Дементеева // Актуальные проблемы реформирования гражданского и предпринимательского права : Материалы Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции с иностранным участием, Краснодар, 02–03 октября 2015 года / СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский Дом - Юг", 2015. – С. 35–42.
7. Петров, И. В. Социально-правовая ответственность в предпринимательской деятельности / И. В. Петров, И. И. Дементеева // Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций : Сборник статей международной научно-практической конференции, Москва, 23–28 октября 2018 года / Под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева. – Москва: АНО "Научно-исследовательский институт истории, экономики и права", 2018. – С. 77–80.

Кирушин К.Р., Хисматов Р.С.

Эволюция советской судебной системы на примере уголовных дел Набережночелнинского городского суда

*Набережночелнинский государственный педагогический университет
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-174

Аннотация

Данная работа рассматривает процесс становления и развития судебной практики в Советском Союзе во второй половине XX века. Описана история трансформации судебной системы Советского Союза. Рассмотрена проблематика позднесоветской судебной практики и судостроительства на Всесоюзном и региональном уровне.

Ключевые слова: Советский Союз, судебная практика, уголовное дело, суд, судостроительство.

Abstract

This work examines the process of formation and development of judicial practice in the Soviet Union in the second half of the XX century. The history of the transformation of the judicial system of the Soviet Union is described. The problems of late Soviet judicial practice and judicial system at the All-Union and regional levels are considered.

Keywords: Soviet Union, judicial practice, criminal case, court, judicial system.

Актуальность научной работы заключается в изучении советской судебной системы во второй половине существования Советского государства. Основной упор делается на изучении судебной практике в регионе. Есть множество научных и публицистических работ, касательно судебного обоснования политических репрессий в Советском Союзе, особенностей судебного рассмотрения резонансных уголовных дел, особенностей советского судопроизводства, в нашей работе акцент сделан на уголовных делах, которые в большей степени отражают повседневность советского общества, взаимодействие общества и государства.

Первый этап истории советской судебной системы начался с декрета Совета Народных Комиссаров от 22 ноября 1917 года «О суде» № 1. Согласно декрету: учреждались народные суды в составе постоянного судьи и 2 народных заседателей, которые сменяли дореволюционные мировые суды; вводилось выборность судейского корпуса; допускалось

использование дореволюционного законодательства, при условии, если оно не противоречит нормативно-правовым актам новой власти, революционному правосознанию.

Следующим законодательным актом стал декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и Совета Народных Комиссаров (СНК) от 15 февраля 1918 года «О суде» № 2. Предусматривалось создание окружных народных судов, рассмотрение гражданских дел в составе 3 постоянных судей 4 народных заседателей, рассмотрение уголовных дел в составе 12 народных заседателей под председательством постоянного судьи. Также учреждались областные суды для рассмотрения дел в кассации.

Последующие реформы власти большевиков были направлены на усовершенствование судебной системы, системы защитников обвиняемых и внедрение в суд состязательность сторон.

Второй крупный этап в истории советского судостроительства начался 30 ноября 1918 года, когда было принято «Положение о народном суде РСФСР». Положение отменяло старое устройство судебной власти и создавало новую. Началось образование районных и городских судов, к подсудности которых переходили все уголовные и гражданские дела, за исключением дел контрреволюционной деятельности, которые остались в ведении Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ЧК). Более суды не имели права опираться на законы Царской России — теперь суды должны были исходить из принятых Советами декретов или, в случае отсутствия новой законодательной нормы, так называемым революционным правосознанием. Суд самостоятельно избирал меру пресечения, и выносил приговор. В каждой губернии учреждался более крупный орган судебной власти – Совет народных судей куда можно было подать кассацию на обжалование приговора, сроком на 1 месяц со дня вынесения приговора. Наиболее опасные дела рассматривали специально сформированные комиссии в губернии или уезде.

Особое место в советском судостроительстве занимали революционные трибуналы, учрежденные еще первым декретом «О суде». декрет Совета Народных Комиссаров от 4 мая 1918 года и Положения о революционных трибуналах от 12 апреля 1919 года и от 18 марта 1920 года уточняли работу революционных трибуналов: были определены границы подсудности дел, указывался состав трибунала, а также порядок и сроки обжалования решений трибунала.

Третьим крупным этапом в истории советской судебной системы является судебная реформа 1922 года, по которой были изданы Положения об адвокатуре и Положения о прокуратуре.

В 1922 году по окончании гражданской войны ВЦИК утвердил «Положение о судостроительстве РСФСР». Вводилась трехзвенная система из районных, областных и республиканских судов, высшем судебным органом становится Верховный суд РСФСР, однако для рассмотрение специфических дел по степени востребованности могла быть образованная специальная судебная комиссия, которая в свою очередь требовала бы специальных познаний.

Главным звеном в судебной системе стал районный народный суд, работающий в составе постоянного судьи и 2 народных заседателей, именно районный суд взял на себя значительную массу уголовных и гражданских дел, областной или же республиканский суд остался кассационной инстанцией для районных народных судов, а также рассматривал особо тяжкие преступления. Верховный суд РСФСР стал надзорным органом, суд вел контроль судопроизводства в республиканских и областных судах, имел право в порядке надзора запрашивать любые уголовные или гражданские дела, по которым были уже вынесены приговоры районными или областными судами.

С образованием СССР изменения претерпевает прокуратура, так к примеру, в 1933 году вместо Прокурора Верховного суда СССР была учреждена должность Прокурора СССР, таким образом появился отдельный надзорный орган — прокуратура, положение о прокуратуре Союза СССР от 17 декабря 1933 года, возложило на прокуратуру.

1. Надзор за соответствием Конституции СССР нормативно-правовых актов ведомств СССР, союзных республик и местных органов власти, постановлениям и распоряжениям правительства.
2. Наблюдение за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями.

Следующим этапом реформирования советского судоустройства стал Закон «О судоустройстве СССР» 1938 года, в котором определили следующие основы судебной системы: суды СССР (Верховный суд, военные трибуналы, линейные суды железнодорожного и водного транспорта) и суды союзных республик (верховные суды союзных республик, областные и равные им суды, народные и равные им суды). Судьи народного суда стали избираться на три года. Судьи остальных судов избирались Советами на пять лет.

Таким образом можно отметить, что проводимые реформы ставили целью переустройство конфигурации судебной власти. Реформы 1922–1938 годов сыграли ключевую роль в последующих судебных реформах в Советском Союзе, многие элементы были сохранены и лишь изменены.

Великая Отечественная война оставила свой отпечаток на судебной системе Советского Союза, начавшаяся война ужесточила судебную систему, принятые постановления и положения были направлены на максимальное ускорение судопроизводства. Значительно расширились права военных трибуналов, упрощен и сокращён срок судебного разбирательства, а также сокращен до 48 часов срок обжалования решений. Расширяется законодательно и в применении административное (внесудебное) разбирательство, приговоры по которым приводились в исполнение незамедлительно. Были созданы военно-полевые суды, которые действовали в составе председателя военного трибунала дивизии, начальника дивизионного отдела «СМЕРШ», заместителя командира дивизии по политчасти и прокурора дивизии.

Великая Отечественная война сильно изменила судебную систему. Условия военного времени требовали ускоренного рассмотрения дел и исполнения наказания. Некоторые элементы судебной системы видоизменялись (упрощенный порядок судебного рассмотрения дел, усиление роли административного порядка отправления правосудия), а часть уходила в прошлое (выборность судей).

В 1953 году после смерти Сталина начинается так называемый период «Оттепели», новое советское руководство берёт курс на сворачивание репрессивной системы в СССР, упразднены военные трибуналы и прокуратуры в войсках МВД СССР, органы внесудебной репрессии, упрощенный порядок рассмотрения дел о государственных преступлениях. Начался процесс реабилитации невинно осужденных граждан, обвиненных в большинстве своем по политическим статьям, объявленных врагами народа. 24 мая 1955 года было принято положение о прокурорском надзоре в СССР.

Высшим судебным органом СССР оставался Верховный суд СССР, на который возлагался надзор за судебной деятельностью судов СССР. Было принято «Положение о Верховном суде СССР» (12 февраля 1957 года), которое значительно расширяло права судебных органов союзных республик. До 1957 года Верховный суд СССР был наделен правом востребовать любое дело из любого суда, даже когда оно еще не рассматривалось Верховным судом республики. Новое положение предусматривало, что все дела должны окончательно решаться в Верховном суде союзной республики, а Верховный суд СССР может пересматривать решение суда республики, только если оно противоречит общесоюзному законодательству или интересам другой республики.

Новый Закон СССР «О Верховном суде СССР» был принят 30 ноября 1979 года. Закон устанавливал, что Верховный суд СССР выступает в качестве суда первой инстанции, рассматривает дела в кассационном порядке, в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам. Он разрешал в пределах своих полномочий вопросы, вытекающие из международных договоров СССР. Верховный суд СССР избирался Верховным Советом

СССР сроком на пять лет. Кроме того, в его состав входили председатели Верховных судов союзных республик. Верховный суд СССР действовал в составе Пленума, трех коллегий — по гражданским, уголовным и военной делам.

Для анализа судебной практики позднего Советского Союза, были взяты приговоры по уголовным делам, рассмотренные Набережночелнинском городским судом Республики Татарстан, в настоящее время хранящиеся в Архивном отделе Исполнительного комитета города Набережные Челны. Для изучения были взяты единицы хранения фонда № 1044.

Всего было изучено 14 единиц хранения фонда №1044 за 1983г., 1989г. В общей сложности в ходе исследования было обработано 307 приговоров, 145 из которых были вынесены в 1983 году, а 162 были вынесены в 1989 году — то есть в годы разных эпох Советского Союза, которые в современной историографии называются «эпоха Застоя» (1961–1985) и «Перестройка» (1985–1991).

Для изучения и анализа судебной практики, согласно принятой цели исследования, были отобраны дела, которые затрагивали интересы и благополучие государства: кража и воровство социалистической собственности; мелкое хулиганство; незаконное производство и ношение оружия; подделка и сбыт документов; покушение на жизнь представителей власти и лиц, исполняющих общественный долг. Из списка дел для детального и углубленного изучения, и анализа были исключены дела, которые хоть и были совершенны общественно опасным способом, но затрагивали частные интересы (то есть дела частного и частно-публичного обвинения): разбои; кражи частного имущества; воровство; грабежи; нанесение телесных повреждений разной степени тяжести.

Общая статистика по всем изученным приговорам (включая те, которые позже были удалены из списка для углубленного анализа) выглядит следующим образом: 307 приговоров из 307 были обвинительными; 1 приговор из 307 был изменен в части сроков наказания в сторону уменьшения срока; 0 из 307 реабилитаций; 0 из 307 приговоров были отменены по различным причинам в вышестоящих инстанциях.

Статистика по отобранным для анализа делам:

- Статья 89 («Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем кражи») — 3 дела;
- Статья 92 («Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем присвоения или растраты либо путем злоупотребления служебным положением») — 2 дела;
- Статья 93 («Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем мошенничества») — 1 дело;
- Статья 96 («Мелкое хищение государственного или общественного имущества») — 1 дело;
- Статья 121 («Мужеложство») — 1 дело;
- Статья 154 («Спекуляция») — 1 дело;
- Статья 170 («Подделка в корыстных целях официальных бумаг, документов и расписок») — 1 дело;
- Статья 193 («Угроза или насилие в отношении должностного лица или гражданина, выполняющего общественный долг») — 1 дело;
- Статья 196 («Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков») — 2 дела;
- Статья 206 («Хулиганство») — 3 дела.

Анализ изученных приговоров по уголовным делам позволяет сделать следующие выводы.

1. Совершенные преступления были явны и очевидно доказуемы: наличие свидетелей, поимка преступников на месте преступлений.

2. Подозреваемые признавали свою вину, а часть из них совершали деятельное раскаяние (частично возвращали украденные денежные средства или вещи, в меру возможностей восстанавливая ущерб).

Исходя из этих пунктов, можно утверждать, что первая вышеуказанная причина обвинительных приговоров подтверждена. При этом надо отметить, что не имеется объективных данных по числу дел, что не дошли до судебного разбирательства, ввиду чего невозможно сопоставить две группы, дошедших дел и не дошедших, и выявить пропорциональные соотношения.

Касательно приговоров можно также отметить и избираемые меры наказания, которые в большинстве своём, хоть и учитывали смягчающие обстоятельства (основным из которых является признание вины и деятельное раскаяние), но не часто были по минимальной санкции, предусмотренные статьями Уголовного кодекса РСФСР. Особенно эта тенденция назначения наказания явно выше минимального прослеживается в приговорах эпохи «Застоя». В «Перестройку» отмечается обратная тенденция — применение минимальной санкции при возможности.

Также отдельно стоит отметить характер советского судопроизводства, каждое отдельное взятое дело рассматривается не как частное преступление против человека, гражданина, или же имущества, а как злостное преступление против государства, к примеру, в приговоре суда всегда указывается фраза «На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями УК РСФСР народный суд приговорил», таким образом можно провести прямую параллель между обществом и государством, т.е. суд осуществляет свою деятельность не с позиции государства как отдельно взятого органа власти а с позиции народа и общества, поэтому советскую систему нельзя рассматривать с позиции частного лица, или частного имущества, в Советском Союзе любое преступление можно назвать антигосударственным, ведь оно было направленно против советского народа, будь то воровство, грабеж, подделка документа и т.д.

1. Архивный отдел управления делопроизводства Исполнительного комитета муниципального образования - город Набережные Челны Ф. №1044, О. №3, Ед. Хр. №751-757.
2. Архивный отдел управления делопроизводства Исполнительного комитета муниципального образования - город Набережные Челны Ф. №1044, О. №3, Ед. Хр. №1317-1321.
3. Декрет Совета Народных Комиссаров (О суде). // Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный доступ]. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/> (дата обращения 02.12.2021)
4. Декрет ВЦИК и СНК о суде № 2. // Сайт Электронная библиотека исторических документов [Электронный доступ]. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/9898> (дата обращения 02.12.2021)
5. Положение ВЦИК о народном суде РСФСР. // Сайт Электронная библиотека исторических документов. [Электронный доступ]. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/10148-30-noyabrya-polozhenie-vtsik-o-narodnom-sude-rsfsr#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения 04.12.2021)
6. Декрет ВЦИК от 12.04.1919 "О революционных трибуналах (Положение)". // Сайт КонсультантПлюс. [Электронный доступ]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=40342#7HrZcsSC7f5CONQk> (дата обращения 04.12.2021)
7. Декрет ВЦИК от 12.04.1919 "О революционных трибуналах (Положение)". // Сайт КонсультантПлюс. [Электронный доступ]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=40342#7HrZcsSC7f5CONQk> (дата обращения 05.12.2021)
8. Декрет ВЦИК от 18.03.1920 "О революционных трибуналах (Положение)". // Сайт КонсультантПлюс. [Электронный доступ]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16940#W9JacSWyJvqIUeI> (дата обращения 09.12.2021)
9. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 "О введении в действие Положения о судостроительстве Р.С.Ф.С.Р.". // сайт КонсультантПлюс. [Электронный доступ]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=8322#WfTksSch5rdDjUr> (дата обращения 09.12.2021)

10. Постановление ЦИК СССР №84, СНК СССР №2621 от 17.12.1933 «Положение о прокуратуре Союза ССР». // Сайт КонсультантПлюс [Электронный доступ]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=31115#q9X5xrSvUPJjVFC> (дата обращения 10.12.2021)
11. Указ Президиума ВС СССР от 24.05.1955 "Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР". // Сайт КонсультантПлюс. [Электронный доступ]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=19140#in9lcsSftq227hE> (дата обращения 10.12.2021)
12. Закон СССР от 12.02.1957 "Об утверждении Положения о Верховном Суде СССР и о внесении изменений и дополнений в статьи 104 и 105 Конституции (Основного Закона) СССР". // Сайт КонсультантПлюс. [Электронный доступ]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=7539#LrOlcsSqaIrmApt4> (дата обращения 11.12.2021)
13. Закон СССР от 30.11.1979 "О Верховном Суде СССР". // Сайт КонсультантПлюс [Электронный доступ]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1624#RKjlcsS8e8Rp8HE21> (дата обращения 11.12.2021)

Ковтун Е.А.¹, Удалов Д.Э.²

Вопросы правового регулирования занятости населения

¹ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

²ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-01-2022-175

Аннотация

В статье рассматриваются правоотношения, возникающие в процессе реализации службами занятости полномочий по реализации принципов государственной политики, направленной на обеспечение занятости, в рамках социальной работы с населением. Анализируются положения нормативно-правовых актов, гарантирующих права граждан в области занятости, профессиональной подготовки и профессиональной ориентации в целях приобретения новых трудовых навыков и трудоустройства.

Ключевые слова: труд, трудовые отношения, занятость, социальные права, социальная работа, правовое регулирование.

Abstract

The article considers legal relations arising in the process of exercising the powers of the employment services to implement the principles of state policy aimed at ensuring employment in the framework of social work with the population. The provisions of the regulations guaranteeing the rights of citizens in the field of employment, vocational training and vocational guidance in order to acquire new labor skills and employment are examined.

Keywords: labour, labour relations, employment, social rights, social work, legal regulation.

Социальные отношения, составляют основу жизнедеятельности человека и включают в себя широкий спектр отношений, возникающих, в частности в процессе, осуществления трудовой деятельности. Одной из актуальных проблем современного общества является проблема обеспечения занятости населения. С целью решения данной проблемы, уполномоченными органами государства, осуществляются мероприятия в рамках социальной работы с населением.

Государство как важнейший социально-политический институт ответственен за благоприятные условия индивидуальной и групповой жизнедеятельности, в том числе в сфере труд, за реализацию механизмов социального контроля, регламентацию профессиональных видов деятельности. Современная рыночная экономика ставит ряд задач, главной из которых становится максимально эффективное использование кадрового

потенциала [12, с. 36]. В экономике труда и управлении человеческими ресурсами под трудовым потенциалом понимают: источники, средства, ресурсы труда, которые могут быть использованы для решения конкретной задачи, достижения определенной цели, обеспечения возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области. можно сказать, что трудовой потенциал – это возможное количество и качество труда, которым располагает общество, трудовой коллектив. Являясь формой материализации человеческого фактора, он выступает как персонифицированная (воплощенная в конкретных личностях) рабочая сила, взятая в совокупности своих качественных характеристик, как реализованных, так и еще не реализованных в определенных организационно-технических и социально-экономических условиях производства. Соответственно к компонентам трудового потенциала относятся: здоровье, нравственность, активность, организованность, образование, творческий потенциал, профессионализм [11, с. 78-79; 14, с. 42-43].

Обратимся к характеристике социальной работы, позволяющей учитывать и реализовывать права и интересы населения в социально-экономической и социально-психологической сферах. Так, социальную работу, как вид деятельности, можно охарактеризовать как деятельность, направленную на решение социальных проблем отдельных личностей, слоев и групп, на создание условий, благоприятствующих восстановлению и улучшению способности людей к социальному функционированию. Следовательно, это – интегрированный, междисциплинарный вид профессиональной деятельности, направленной на удовлетворение социально гарантированных и личностных интересов и потребностей различных и, прежде всего, социально уязвимых групп населения [10, с. 68-69].

А.А. Акмалова и В.М. Капицин утверждают, что, рассматривая социальную работу в контексте правового обеспечения, данное понятие целесообразно анализировать как правовое. В этом случае социальная работа представляет собой правоотношение, которое возникает между социально ориентированной организацией (государственной, муниципальной или общественной, национальной или международной и т.д.), его работниками и лицом, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, по поводу определенной социальной услуги [9, с. 10]. Правовую основу, осуществления социальной работы составляют следующие нормативно-правовые акты: Конституция Российской Федерации, федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [3], федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [2], постановление Правительства РФ от 24 ноября 2014 г. № 1236 «Об утверждении примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг» [5] и др.

Отдельного внимания заслуживает характеристика правоотношений, возникающих в процессе обеспечения занятости населения. Развитие каждого государства в значительной мере определяется степенью использования профессиональных, интеллектуальных и творческих способностей людей. В сложившихся социально-экономических условиях ключевое значение, по мнению С.В. Бойцовой, приобретает возможность максимально эффективно применить существующий в Российской Федерации человеческий ресурс, включая все категории безработных граждан (молодежь, инвалиды, люди предпенсионного возраста и др.). В этой связи особенно значимым становится рассмотрение современных тенденций, происходящих на рынке труда, анализ последствий роста безработицы и особенностей социальной деятельности с не имеющими работы гражданами [13, с. 280].

Явление занятости неотъемлемо связано с рынком труда во многом на локальном уровне. Рынок труда – динамичная система, включающая в себя комплекс социально-трудовых отношений по поводу условий найма, использования и обмена рабочей силы на жизненные средства и механизм ее самореализации, механизм спроса и предложения, функционирующий на основе информации, поступающей в виде изменений цены труда (заработной платы) [13, с. 280].

Законодательное регулирование данных отношений, основывается на следующих нормативно-правовых актах:

- закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», определяющий правовые, экономические и организационные основы государственной политики содействия занятости населения, в том числе гарантии государства по реализации конституционных прав граждан Российской Федерации на труд и социальную защиту от безработицы [1];
- приказ Минтруда России от 29 апреля 2019 г. № 302 «Об утверждении Единых требований к организации деятельности органов службы занятости», закрепляющий единые правила к организации деятельности, уполномоченных органов государственной власти в области содействия занятости населения [8];
- совместное постановление Минтруда РФ № и Минобразования РФ № 1 от 13 января 2000 г. «Об утверждении Положения об организации профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки безработных граждан и незанятого населения» устанавливающее, что профессиональная подготовка, повышение квалификации и переподготовка безработных граждан и незанятого населения являются важнейшим фактором активной политики занятости населения и направлены на развитие трудовых ресурсов, обеспечение продуктивной, свободно избранной занятости граждан, усиление их социальной защищенности посредством повышения роста профессионального мастерства, профессиональной мобильности и конкурентоспособности на рынке труда [6];
- Постановление Правительства РФ от 07 сентября 2012 г. № 891 «О порядке регистрации граждан в целях поиска подходящей работы, регистрации безработных граждан и требованиях к подбору подходящей работы», положения данного постановления, регулируют порядок регистрации граждан для целей содействия поиска подходящей работы, а также содержат характеристику, деятельности должностных лиц служб занятости населения по подбору подходящей работы, который осуществляется с учетом профессии (специальности), должности, вида деятельности, уровня образования и квалификации, опыта и навыков работы, размера среднего заработка, исчисленного за последние 3 месяца по последнему месту работы (службы) гражданина, заключения о рекомендуемом характере и условиях труда, транспортной доступности рабочего места, а также требований работодателя к кандидатуре работника, содержащихся в сведениях о свободных рабочих местах и вакантных должностях [4];
- Приказ Минтруда России от 13 ноября 2012 г. № 524н «Об утверждении федерального государственного стандарта государственной услуги содействия гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям в подборе необходимых работников», регламентирует порядок совершения соответствующей государственной услуги и определяет административные процедуры по содействию гражданам в поиске подходящей работы [7].

Как отмечает С.В. Бойцова, служба занятости решает не только социальные, экономические, но и психологические проблемы безработного. Прогнозирование поведения безработных на рынке труда, диагностика и коррекция негативных психологических состояний – одни из основных направлений деятельности службы занятости по работе с различными категориями безработных. Стабильное эмоциональное состояние претендента способствует его быстрому трудоустройству. Практика показывает, что наиболее эффективной представляется упреждающая комплексная психологическая помощь

безработным, включающая в себя консультирование, психодиагностику, коррекцию, психопрофилактику и различного вида психотерапии [13, с. 295-296].

Гарантированность занятости населения обеспечивается государством посредством принятия правовых актов и созданием условий для их реализации. Для общества, занятость позволяет соблюдать основные права человека в социальной сфере и позволяет развиваться человеку и соответственно развиваться всему обществу.

1. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – № 17. – 1996. – Ст. 1915.
2. Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 29. – Ст. 3699.
3. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.12.2013.
4. Постановление Правительства РФ от 07 сентября 2012 г. № 891 «О порядке регистрации граждан в целях поиска подходящей работы, регистрации безработных граждан и требованиях к подбору подходящей работы» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 38. – Ст. 5103.
5. Постановление Правительства РФ от 24 ноября 2014 г. № 1236 «Об утверждении примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.11.2014.
6. Постановление Минтруда РФ № 3, Минобразования РФ № 1 от 13 января 2000 г. «Об утверждении Положения об организации профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки безработных граждан и незанятого населения» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – № 11. – 2000.
7. Приказ Минтруда России от 13 ноября 2012 г. № 524н «Об утверждении федерального государственного стандарта государственной услуги содействия гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям в подборе необходимых работников» // Российская газета. – № 18. – 2013.
8. Приказ Минтруда России от 29 апреля 2019 г. № 302 «Об утверждении Единых требований к организации деятельности органов службы занятости» // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. – № 6. – 2019.
9. Акмалова А.А. Правовое обеспечение социальной работы: учебник / А.А. Акмалова, В.М. Капицин. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 288 с.
10. Белинская А.Б. Основные термины и понятия по направлению подготовки «Социальная работа»: словарь-тезаурус / А.Б. Белинская, Г.В. Люткене. – М.: Прометей, 2019. – 348 с.
11. Генкин Б.М. Управление человеческими ресурсами: учебник / Б.М. Генкин, И.А. Никитина. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017 – 464 с.
12. Кузина И.Г., Панфилова А.О. Социология управления персоналом: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2020. – 160 с.
13. Социальная работа с различными группами населения: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. Н.Ф. Басова. – Москва: КНОРУС, 2019. – 528 с.
14. Экономика труда: учебник для академического бакалавриата / под общей ред. М.В. Симоновой – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 259 с.

Курганская А.А.

Доказывание в гражданском процессе

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-176

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы института доказывания в гражданском процессе. Предметом изучения избраны закономерности доказывания при рассмотрении и разрешении гражданских дел в судах Российской Федерации. В статье также поднимается проблема несовершенства законодательства по вопросам доказывания в гражданском процессе.

Ключевые слова: доказывание, познание, судебная защита, гражданский процесс.

Abstract

This article discusses some controversial aspects of the institution of proof in civil procedural law. The subject of the study is the regularities of evidence in the consideration and resolution of civil cases in the courts of general jurisdiction of the Russian Federation. The article also raises the problem of imperfection of legislation on issues of evidence in civil proceedings.

Keywords: proof, cognition, judicial protection, civil procedure.

В современном мире существует множество угроз и опасностей благополучию, жизни и здоровью граждан, социальному, экономическому, культурному, технологическому развитию России и т.д. [9].

Гражданско-процессуальное доказывание – это урегулированный нормами гражданского процессуального права переход от вероятных суждений к истинному знанию, обеспечивающему вынесение обоснованных и законных судебных решений как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах. Этот путь от вероятности к истинности складывается из совокупности процессуальных действий по утверждению сторон и других лиц, участвующих в деле, о фактах, имеющих правовое значение по делу (искомых фактах), из указания заинтересованных лиц на доказательства, представления доказательств, истребования доказательств судом по ходатайству лиц, участвующих в деле, или в отдельных случаях по своей инициативе, исследования и оценки доказательств» [1].

Судебное доказывание нужно для того, чтобы суд, лица, участвующие в деле, в целях правосудия по гражданским делам получили обоснованное решение, основанное на знаниях адекватных действительности. С помощью судебного доказывания можно достичь верного знания в том случае, когда оно реализовано при полном и правильном применении норм гражданского процессуального и арбитражного процессуального права. Следует заметить, что нормы данных отраслей права должны обязательно учитывать объективные законы формальной и диалектической логики и закономерности познавательной деятельности. Вместе с тем существует мнение, по которому судебное доказывание и познавательная деятельность не одно и то же. С таким мнением очень сложно согласиться, поскольку доказывание является одной из форм познания реальной действительности. Поэтому трудно признать правильным категоричное утверждение С.В. Курылева: «Доказывание – не познание, оно для познания» [1].

Деятельность по доказыванию, является, несомненно, важной частью судебного процесса, некой основой, дающей возможность суду, осуществить применение норм материального и процессуального права к фактически установленным обстоятельствам, а также, на основе полученных сведений в процессе доказывания, осуществляемого сторонами, определить те обстоятельства, которые имеют важное юридическое значение для разрешения дела по существу.

Законодательно данное понятие не закреплено, и это является исключительной прерогативой ученых, именно с учетом правил формальной логики. Так, например, А. Ф. Клейнман, определяет процесс доказывания, как процессуальную деятельность только сторон, основанную на совокупности соответствующих процессуальных прав и состоящую в утверждениях о фактических обстоятельствах дела, представлении доказательств, опровержении доказательств противника, заявлении ходатайств об истребовании доказательств, участие в исследовании доказательств, дачи объяснений по поводу исследованных доказательств .[5]

Исходя и норм ГПК РФ [1], бремя доказывания или так называемая обязанность по доказыванию, лежит на сторонах гражданского процесса, доказывающие те обстоятельства, которые необходимы суду, для принятия решения, выгодного для каждой из сторон, если данные стороны не желают наступления невыгодных для себя, последствий. Именно «обязанность доказывания» в гражданском судопроизводстве, позволяет достичь в полном объеме реализации нормы, закрепленной в ст. 46. Конституции РФ, гарантирующей каждому право на судебную защиту [2].

Российское гражданское процессуальное законодательство упоминает допустимые доказательства, к которым относятся: объяснение сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов.

В практике судов общей юрисдикции применяется принятие в качестве доказательств фотографий, но не каждый судья принимает доказательство, ссылаясь на его недопустимость и недостоверность, так как в настоящее время не составит большого труда не только подделать представленную фотографию, но и создать ее. А для проверки данного доказательства, требуется время, поэтому судья в большинстве случаев по этой причине не принимает его. Так, например, в определении Челябинского областного суда, истец указал, что фотографии на бумажном носителе, представленные представителем ответчика не являются допустимыми доказательствами того, что местоположение смежной границы не соответствовали и не соответствуют её фактическому прохождению. Поскольку невозможно достоверно подтвердить время их возникновения, так как даты написаны от руки представителем А., суд не принял фотоматериалы, в качестве доказательств [7].

На сегодняшний день остается актуальным вопрос в российском законодательстве, как отсутствие закреплённого определения аудио- и видеозаписей, как средств доказывания в судебных процессах. Из практики судов, следует сделать вывод, что приобщение таких результатов фиксации в качестве доказательств, практически во всех случаях решается судом индивидуально, с учетом конкретных обстоятельств.

При фиксации информации посредством видео и аудио съемки, в первую очередь должны соблюдаться требования статей 152.1 и 152.2 Гражданского кодекса РФ, которые указывают, что аспекты личной жизни могут приобщаться к открытым сведениям по личной воле гражданина, тогда только в этом случае доказательство будет иметь законный характер [9].

Является проблемой и то, что суды (особенно арбитражные) по «обычным» гражданским спорам имеют склонность завышать стандарт доказывания, делая его выше «баланса вероятностей». Истец, не имея прямого доказательства, может представить множество косвенных доказательств, явно свидетельствующих о том, что доказываемое обстоятельство имело место быть. Но суд посчитает, что этого недостаточно и откажет в иске. В такой ситуации ответчик, вообще не предоставлявший никаких доказательств, априори ставится в более выигрышное положение.

Особенно это проявляется в делах о взыскании убытков, по которым суды повсеместно и необоснованно применяют высокий стандарт доказывания, в результате чего убытки у нас практически не взыскиваются.

Видимо осознав эту проблему законодатель в 2015 году внес изменения в ст.393 ГК РФ, указав, что размер убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности, суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности.

ВС РФ также неоднократно пытался снизить стандарт доказывания убытков. Он даже расширительно истолковал закон, распространив принцип «разумной степени достоверности» и на доказывание причинной связи (п.5 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.16 № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств»). Представляется, что указанные акты требуют глубокого и всестороннего осмысления [7].

Доказательство, полученное с нарушением требований закона не имеет юридической силы. Так, в ходе рассмотрения дела одного из судов Республики Саха, судья отказал в просмотре видеозаписи, поскольку доказательство в виде видеосъемки было произведено скрытой камерой, что является незаконным, в последующем не имеющим юридической силы.

И немаловажным фактом, в процессе доказывания в гражданском судопроизводстве, играют свидетельские показания. Они могут быть использованы практически при рассмотрении любых категорий дел, но, тем не менее, и в данном случае возникают трудности связанные с правдивостью сообщаемых сведений, с заинтересованностью свидетеля по данному делу. Из практики Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики следует, что показания свидетеля, не заинтересованного в исходе дела, указывающего на источник осведомленности, являются доказательствами, полученными в соответствии с предусмотренным законом. Тем более, если данные показания не противоречат иным, собранным по данному делу доказательствам.

Подводя итог вышесказанному, следует сделать вывод, что отсутствие отдельной нормы, определяющей элементы процесса доказывания, влечет нечеткость с определением, прежде всего, самого процесса доказывания, а также определения процессуальных средств, соответствующих собиранию и проверке доказательств.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что одним из ключевых институтов гражданского судопроизводства является правовой институт доказательств, поскольку он определяет факты, на основании которых судами устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, установление которых необходимо для правильного и законного разрешения гражданских дел. Данный правовой институт предоставляет сторонам спора возможность обосновать свою позицию перед судом, в чем проявляется и отражается действие принципов состязательности и равноправия сторон в гражданском процессе.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «Консультант Плюс».
3. Определение по делу № ГА-014506-02/2016 от 1 декабря 2016 г. Челябинского областного суда по апелляционной жалобе Суркова Е.А. на решение Сосновского районного суда Челябинской области. // <http://sudact.ru>.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».
5. Решение по делу № 2-2640/2017 от 18 сентября 2017 г. Братского городского суда Иркутской области по исковому заявлению Чернявского Е.А. к главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Иркутской области, межмуниципальному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации «Братское» о признании заключения служебной проверки в части незаконным. // <http://sudact.ru>.
6. Власов А.А. Гражданское процессуальное право. М., 2013. С. 153-154.
7. Дементеева, И. И. Развитие уголовно-исполнительного законодательства России : специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Дементеева Ирина Ильинична. – Москва, 2006. – 206 с.
8. Клейнман А. Ф. Новейшие течения в советской науке процессуального права / А. Ф. Клейнман. - М.: Изд-во Моск. ун - та, 1967.
9. Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 2012. С. 40-42.
10. Петров, И. В. Требование безопасности в гражданском законодательстве / И. В. Петров, И. И. Дементеева // The Mechanism of Economic and Legal National Security: Experience, Problems and Prospects : Materials of scientific-practical conference. – Лондон : LSP, 2017. – С. 209-220.

Лайкова И.И.

Актуальные вопросы защиты интеллектуальных прав

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-177

Научный руководитель: Копьев А.В.

Аннотация

В данной статье рассмотрены наиболее востребованные методы защиты интеллектуальных прав, а так же раскрыта специфика интеллектуального права.

Ключевые слова: способ защиты, интеллектуальное право, судебная практика, защита интеллектуальных прав.

Abstract

In this article, we will consider in detail the most popular methods of protecting intellectual property rights, as well as pay attention to the specifics of intellectual property rights.

Keywords: method of protection, intellectual law, court practice.

Правовое регулирование отношений, связанных с созданием объектов интеллектуальной собственности, обеспечивается нормами гражданского кодекса РФ, часть 4, где и реализовался ряд концептуальных положений данной науки.

При нарушении интеллектуальной собственности потерпевшая сторона имеет возможность применить общие схемы защиты гражданских прав. Они прописаны в ст. 12 ГК РФ, и специальные, закрепленные в ст. 1250-1252 ГК РФ.

При выборе способа защиты закона следует учитывать специфику прав интеллектуальной собственности и последствия нарушения. Также следует иметь в виду, что защита прав интеллектуальной собственности осуществляется в рамках защитных правоотношений, направленных на обеспечение защиты нарушенного гражданского права.

Так же стоит отметить важную особенность защиты интеллектуальных прав, которая уже предусмотрена ст. 1254 ГК РФ. В данной статье указано, что способами защиты интеллектуальных прав имеет право воспользоваться лицо, которое не является обладателем права. (ст. 1250, 1252, 1253 ГК РФ).

Помимо общих возможностей защиты гражданских прав в 1 части ГК РФ, так же существует специальное требование – требование о публикации решения суда о допущенном нарушении прав. Это отмечено в ст. 1251, 1252. Если нарушение присутствует, то требуется изъятие материального носителя.

Проводя анализ норм четвертой части ГК РФ можно отметить, что требуется ужесточение наказания за нарушение интеллектуальных прав, с целью восстановить права потерпевшего лица.

Специфика защиты прав интеллектуальной собственности состоит в том, что нарушение сопровождается тем, что страдает имя автора, а так же его репутация. Это обстоятельство связано с появлением в Гражданском кодексе РФ нового метода защиты прав собственности и неразглашения судебного решения о нарушении и некоторых других.

Москоленко М.Н. предлагает провести усовершенствование нотариального процесса, который поможет значительно улучшить процесс защиты авторских прав.

Предлагаются следующие варианты фиксации времени и факта воспроизведения:

- отправить работы автора (третьего лица) в адрес автора именным письмом с уведомлением и подтверждением этих действий;
- свидетельские показания третьих лиц, подтверждающие время появления автора и факт его появления в связи с творческой деятельностью конкретного автора;
- хранение произведений в частных коммерческих / некоммерческих организациях и многие другие способы.

Как показывает опыт, именно нотариально зафиксированные моменты вызывают доверие у суда, в случае появления спора.

Система органов нотариата является наиболее подходящей в области защиты авторских прав, так как им присущи – выполнение государственных функций, наличие государственного контроля.

Стоит отметить, что в юрисдикцию нотариата входят только бесспорные факты. Сам нотариус лишь фиксирует факт, без проверки достоверности фактов и материалов.

Огромное преимущество выполнения данного нотариального процесса заключается в том, что происходит депонирование объектов авторского права. Именно оно и будет закреплять авторские права, а так же предоставлять надежную защиту прав авторов.

Первичное депонирование дел в нотариальной конторе поможет избежать нарушения авторских прав, при предоставлении авторской рукописи для публикации. Рассматриваемое депонирование сможет укрепить правовое регулирование отношений в области авторского права, а особенно в области интернета.

В итоге из вышесказанного можно сделать небольшое заключение, а именно, что с учетом представленного материала есть возможность проследить возможность последующего развития гражданского законодательства в отношении защиты интеллектуальных прав:

1. в расширении схем защиты данных прав;
2. в повышении гражданской ответственности за нарушение авторских прав.
3. в усилении компенсационной функции гражданского права в области интеллектуальной собственности.

Вопрос о защите интеллектуальных прав актуален сегодня на территории Российской федерации. В нынешнее время в РФ есть база правовых норм, которые регулируют правовые отношения в данной области, но отсутствует эффективный механизм, которые будет полноценно защищать интересы правообладателей.

1. Богдановская И.Ю. Интеллектуальная собственность: между правом и политикой [Текст] // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – №3. – С.225 – 229.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 30.12.2015) и (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) //Собрание законодательства РФ.- 25.12.2006.- № 52 (1 ч.).- ст. 5496.
3. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав // Бюллетень Верховного Суда РФ.- 2015.- № 11.
4. Калининченко Т. Г. Нотариальные процедуры доказывания авторства // Нотариальный вестник. -2008.- № 3.
5. Москаленко М. Н. Роль и значение нотариальных органов в защите авторских прав // Нотариус.- 2013.-№ 5.

Лайкова И.И.

Договорное право в современном торговом обороте

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-178

Аннотация

В данной статье подробно рассматривается значение и роль договорного права в современном торговом обороте. Доказано, что договорное право, способно реализовать диспозитивные начала договорного регулирования, а так же часто затрагивает гражданско-правовые структуры договоров.

Ключевые слова: договор, торговый оборот, договорное право, правовое регулирование.

Abstract

This article examines in detail the meaning and role of contract law in modern trade. It has been proved that contract law is capable of realizing the dispositive principles of contractual regulation, and also often affects the civil legal structure of contracts.

Keywords: contract, trade turnover, contract law, legal regulation.

Какова роль договорного права в структуре современной торговли? Следует сразу отметить, что договорное право напрямую предоставляет возможность реализации

действующих принципов договорного регулирования и, среди прочего, влияет на разновидности договорных конституций гражданского права.

Договор это одно из ключевых и в том числе величайших изобретений юриспруденции. Договор необходим для того, чтобы люди могли обмениваться товарами, услугами, благом за деньги.

В договорном праве существует несколько фундаментальных принципов, на которых все в основном выстраивается.

Главный принцип – это свобода договора. Что представляет собой он? Это обозначает, заключающие стороны договор делают это по обоюдному согласию. У контракта есть типы, которые уникальны по своим характеристикам и свойствам.

Актуальным является исследование проблемы гражданско-правовых отношений, реализуемых договором, что особенно важно при применении принципа свободы договора в современной торговле.

По словам автора Е.П. Груздева правовой режим, регулируется в следующих сферах: заключение договора между предпринимателями, а также непосредственно заключение договора с учетом того, что одна сторона выступает в качестве потребителя.

Условия контракта отражают взаимное (согласованное) понимание сторонами контракта в отношении выгод, которые контракт дает им в настоящее время.

Если говорить более простыми словами, то свобода договора в данном смысле свидетельствует о том, что стороны имеют полное право договариваться так, как они того желают.

Задача юристов, которые занимается договорным правом, научной разработкой договорного права это понять, что именно запрещено в договоре. Юристы должны знать о границах так называемой договорной свободы.

В договорах с участием потребителя наибольшее внимание уделяется установленным обязательным правилам. При заключении договора требуется согласие обеих сторон, которые намереваются заключить этот договор.

Под «контрактом» понимаются гражданские правоотношения, возникшие непосредственно из самого контракта. Договор – это соглашение, которое его фиксирует. Также стоит отметить один важный момент, а именно, что непосредственно в гражданском праве есть правила на которые стороны ориентируются при подписании договора. Именно эти моменты очень важны и их нужно обязательно знать, касаясь данной темы. Также стоит отметить, что тот или иной тип договора обладает своими отличительными особенностями.

К примеру, сегодня в виде основного нормативного источника для договора поставки - нормы, которые прописаны в главе 30 ГК Российской Федерации.

Стоит также не забывать о таком понятии, как контрактное право. Это, по сути, сфера права, которая проводит регулировку заключения контракта, его выполнение, создает справедливые способы правовой защиты в случае нарушения контракт.

Элементами договора выступают:

- предложение условий (оферта);
- принятия данного предложения без внесения изменений (акцепт);
- взаимное встречное обязательство;
- желание сторон вступить в юридически обязывающее соглашение по своему желанию.

К числу наименьших требований для возникновения договорных отношений в юридической литературе прописывались следующие условия:

- существующие прописанные условия договора;
- требуемая законодательством форма.

Подводя итоги, можно отметить, что законодатель определяет обязательные требования для заключения конкретного договора. После этого стороны соглашаются на

другие договорные условия, чтобы быть удовлетворенными условиями и соблюдать все предписанные правила.

Другими словами, после вышеизложенного становится ясно, что договорное право - это непосредственно совокупность правовых норм, относящихся к исполнению и исполнению договоров.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301
2. Григорьева, А.Г. Согласование существенных условий договора и правовые последствия их отсутствия / А.Г. Григорьева, М.В. Леус, И.А. Сушкова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 4. – С. 96-100.
3. Груздева, Е.П. Теоретико-методологические аспекты права, регулирующие заключение договора в торговом обороте / Е.П. Груздева // Проблемы экономики и юридической практики. – 2016. – № 6. – С. 334-338.
4. Казаченок О.П. Спорные вопросы применения задатка в качестве способа обеспечения исполнения обязательств по предварительному договору // Вестник ВолГУ. Серия 5. Юриспруденция. - 2014. №4 (25). - С. 108-111.
5. Романец, Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. Монография / Ю. В. Романец. – М.: Норма, Инфра-М, 2015. – 496 с.
6. Федина, Л.М. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих из договора поставки для органов внутренних дел Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Л. М. Федина. – Курск, 2018. – 27 с.

Лайкова И.И.

Социально-экономические права граждан ЕС

Волгоградский государственный университет

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-01-2022-179

Аннотация

В данной статье рассмотрим социально-экономические права граждан ЕС, а также затронем момент, что из себя представляют социальная и экономическая политика Евросоюза? Какие здесь есть основные особенности и преимущества для граждан.

Ключевые слова: экономические права, права граждан, права человека, социальные права.

Abstract

In this article, we will consider the socio-economic rights of EU citizens, and also touch on the point, what is the social and economic policy of the European Union? What are the main features and benefits for citizens.

Keywords: economic rights, citizens' rights, human rights, social rights.

Одним из важнейших документов Европейского Союза является – Хартия, которая была создана на основе Европейской Конвенции по правам человека.

Одними из важнейших глав Хартии является.

- Глава 1 Достоинство, ст. 5. Запрещение рабства и принудительного труда.
- Глава 2 Свободы, ст. 15 Свобода профессиональных союзов и право на труд, ст. 16 Свобода предпринимательства, ст. 17 Право собственности.
- Глава 3 Равенство, ст. 23 Равенство мужчин и женщин.

Соцмодель ЕС представляет собой:

- систему здравоохранения;
- систему образования;
- обеспечение пенсионеров, безработных;

- семейная политика.

Давайте немного вернемся к договорам, которые были созданы европейскими сообществами.

В Евросоюзе гражданам, которые нуждаются в социальной защите экономически, помогает государство и прикладывает все усилия, чтобы люди достойно жили, оказывают социальную защиту, помогают финансово, обеспечивают продуктами питания, оплачивают медицинские расходы.

В рамках данных договоров 50-х годов была изначально заложена, можно сказать, главная цель реализации четырех свобод, а именно:

- движение людей;
- движение товаров;
- движение услуг;
- движение капиталов.

Именно по этой причине в рамках договора о создании европейских сообществ были включены непосредственно так называемые положения.

Была подчеркнута потребность в борьбе с дискриминацией по национальному признаку и обеспечение равенств мужчины и женщин.

ЕС представляет собой непосредственно так называемое объединение европейских государств, которые принимали участие в европейской интеграции.

Основные цели в области прав человека в Европейском Союзе: защита прав человека, а также гарантия свободы, включая безопасность граждан, в том числе борьба с дискриминацией.

Это также включает социальную защиту и справедливость, обеспечение гендерного равенства и, конечно же, солидарность поколений и защиту прав детей.

Отметим очень важный момент, о котором обязательно нужно знать, а именно, что ЕС выделяет сферы прав граждан и ими являются гражданские, культурные, социальные, а также экономические.

Социальными правами для граждан Евросоюза являются:

- медицинское страхование;
- программы помощи матерям;
- программы помощи семьям;
- пособия по безработице или пенсионное обеспечение.

Социальная политика Евросоюза не заменила и не заменяет национальную систему защиты, направлена на обеспечение свобод для экономической деятельности граждан Евросоюза.

ЕС не имеет финансового механизма формирования средств, для проведения социальной политике, которая представляет собой социальное страхование и непосредственно саму систему налогообложения.

На текущий день Евросоюз не планирует вводить систему национального регулирования социального обеспечения, но заинтересован в координации национальных систем, а также соблюдение принципов недискриминации.

Итак, исходя из вышесказанного, становится понятным, что социальные права граждан, которые проживают на территории Европейского Союза, защищены.

Соответственно такое небольшое заключение можно сделать исходя из вышесказанного. Так что Европейский Союз заботится о своих гражданах и делает все условия для комфортного существования их в стране, чтобы люди имели достойную заработную плату и соответственно качественную жизнь.

Многие граждане довольны своей жизни в Евросоюзе и также обслуживанием медицинским, как для взрослых, так и для детей. Все на достойном уровне, что очень радует,

а еще в отношении социальных выплат пенсионерам, инвалидам, одиноким старикам, которые выплачивают ежемесячно и очень хорошие денежные суммы.

1. Бирюков М.М. Европейское право: до и после Лиссабонского договора. М.: Статут, 2013. 240 с.
2. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: Учебник для вузов / Рук. авт. колл. и отв. ред. Энтин Л.М. - 3-е изд., пересмотр. и доп. - М.: Норма, 2012.
3. Казаченок О.П. Цифровые права в современном гражданском обороте: тенденции и перспективы развития // Хозяйство и право. – 2019. – № 11. – С.39-44.
4. Кембаев Ж.М. Юридическая ответственность государств-членов ЕС за нарушение норм европейского права// Современное право. 2010. №8.
5. Право Европейского союза. Т. 1: Общая часть. Европейский союз: устройство и правопорядок / под ред. С.Ю. Кашкина. М.: Юрайт, 2013. 647 с.
6. Социальная политика. Малая библиотека Европейского Союза на русском языке / под ред. Ю. А. Борко, М. В. Каргаловой, Н. А. Коваль-кого. - М., 2013

Леонов Н.С.

Антимонопольная политика Европейского Союза

*Отдел полиции 4 Управления МВД России по г. Волгограду
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-180

Аннотация

В статье автором рассмотрены вопросы, относительно антимонопольной политики ЕС, изучены основные ее положения и дано их описание. Рассмотрены взгляды ученых по ряду вопросов.

Ключевые слова: законодательство, политика, монополия, конкуренция, экономика.

Abstract

In the article, the author examines issues related to the EU antimonopoly policy, studies its main provisions and gives their description. The views of scientists on a number of issues are considered.

Keywords: legislation, politics, monopoly, competition, economics.

Развитие различных сфер предоставления товаров и услуг обусловило необходимость создания антимонопольной политики, которая даст возможность развиваться конкуренции и установит запрет на монополизацию на том или ином рынке.

Как отмечается, опыт Европейского Союза дает возможность говорить о том, что именно такая политика представляет собой основной инструмент, с помощью которого возможно надлежащее функционирование экономики различных государств. Об этом свидетельствуют и утверждения различных представителей власти России, которые говорят о том, что при формировании российской антимонопольного законодательства принимался во внимание именно опыт указанного Союза, поскольку он показал свою существенную эффективность в практической деятельности.

Антимонопольное законодательство ЕС предполагает определенную систему нормативно-правовых актов, цель которых заключается в том, чтобы в странах Европейского союза развивалась именно добросовестная конкуренция и преодолевались какие-либо негативные последствия от монополизации на рынке.

Страны Европейского Союза создали общую политику в сфере конкуренции путем установления общих планов действия. Отмечается, что именно с ее помощью удалось устранить соперничество между субъектами рынка, при этом предоставив им возможность успешно развиваться и свободно получать прибыль от своей деятельности. Следовательно, такая политика исключает какую-либо дискриминацию экономических свобод участников.

Антимонопольная политика, действующая сейчас в ЕС, дает возможность:

1. предотвратить возможные нарушения экономических прав и свобод на внутреннем рынке;
2. сблизить внутреннее законодательство стран-участников Союза по рассматриваемому вопросу;
3. увеличить конкурентоспособность стран-участников.

Рассмотрим, какие положения предусмотрены антимонопольным законодательством ЕС.

1. Во-первых, четко определено положение о том, что запрещается принятие, так называемых, картельных соглашений в тех случаях, когда это может отразиться негативно на функционировании рынка, например, если путем их принятия субъекты пытаются ограничить или устранить конкурентов и т.д. В случае, если та или иная компания, вопреки установленному запрету заключила такое соглашение, ей выписывается штраф. Однако нормами права предусмотрено, что в том случае, если она добровольно сообщит о том, ее вовлекли в это соглашение или привлекают для его заключения, в таком случае ответственность она нести не будет. Как отмечают исследователи, данное положение действительно хорошо реализуется на практике и дает возможность бороться с недобросовестным поведением субъектов рынка более успешно.
2. Во-вторых, определено положение о том, что запрещается злоупотреблять доминирующим положением. Следует отметить, что занять такое положение возможно в том случае, если компания имеет возможность использовать независимые стратегии, которые в свою очередь не контролируются конкуренцией. При этом, такое положение компании может занимать необязательно на всей территории общего рынка, это возможно и на определенной географической его части.
3. В-третьих, устанавливается обязательный контроль за слиянием различных компаний. Такое положение объясняется тем, что при таких действиях возможно оказание негативного последствия на рынок ЕС, соответственно, для этого была создана специальная комиссия, которая и контролирует такие действия.
4. В-четвертых, хорошо развита государственная помощь, которая направлена на то, чтобы достичь определённых целей, которые, в свою очередь, при их достижении, окажут положительное влияние на развитие рынка и экономики в целом. Отмечается, что за такими действиями также устанавливается достаточно строгий контроль, который дает возможность избежания различных коррупционных составляющих.

Вопросами антимонопольного права, как было указано ранее, во-первых занимается комиссия, во-вторых исполняют законодательство национальные суды. При этом как отмечается в ряде работ для того, чтобы устранить возможную коррупцию, а также повысить эффективность и усилить обмен информацией между этими органами, предусмотрено создание единой европейской системы конкуренции, в которую входят, соответственно, национальные суды и комиссии. Это, в том числе, способствует борьбе с нарушениями правил антимонопольной политики.

Система, которая сложилась в ЕС, дает возможность судам и Комиссии осуществлять взаимный контроль за соблюдением правовых норм в рассматриваемой сфере.

Следует обратить внимание на и тот факт, что когда Комиссия предполагает нарушение антимонопольного законодательства, она проводит проверку, а после этого выносит уже решение. В этом вопросе следует отметить то, что Комиссия перед тем как вынести то или иное решение, может консультироваться с основными компаниями касательно определённых вопросов, которые могут повлиять на решение. Такое положение,

как отмечается рядом исследователей, дает возможность оценивать возникновение монополий при предварительном глубоком анализе. Такой подход, по нашему мнению, является одним из основных в антимонопольной политике Союза.

Эффективная антимонопольная политика Европейского Союза дает возможность развиваться различным сферам, например, ранее определенные сферы были закрыты для общего рынка, такие как энергетика, телекоммуникации и так далее. Однако процессы либерализации дал возможность частным компаниям заниматься этой деятельностью, что предоставило возможность обычным потребителям выбирать более подходящий для себя вариант и начало стимулировать компании в условиях такой конкуренции совершенствовать предоставляемые услуги.

Как отмечает Сазонтова К.А., антимонопольная политика является примером для многих стран, однако следует заметить, что исходя из практики, она хороша только для «старой Европы», так как те государства, которые вступили в ЕС в 21 веке были, не совсем готовы к такой экономике, не просчитали последствий и потеряли ряд отраслей своих собственных национальных хозяйств, в качестве таких стран отмечаются Венгрия, Румыния и в результате они стали лишь рынком сбыта товаров различных развитых стран. По мнению автора, политику необходимо пересмотреть, однако, очевидно, что никто еще не готов к тому, чтобы согласиться на более справедливые условия, нежели те, что действуют сейчас.

Исходя из всего изложенного, можно говорить о том, что законодательство ЕС и его антимонопольная политика достаточно хорошо развиты и функционируют, что дает возможность странам-участникам повышать уровень экономического развития в государстве, а субъектам рынка свободно осуществлять свои экономические права и свободы без каких-либо препятствий.

1. Арабей Е. Конкурентное право Европейского Союза / Правовая доктрина. 2015. 7 с.
2. Сазонтова К.А. Антимонопольная политика стран Евросоюза: история становления и основные направления современного развития / Научно-практические исследования. 2020. С. 66-68.
3. Скирко Н.И. Антимонопольная политика и защита конкуренции в ЕС / ЭБ БГУ: Экономика и экономические науки. 2016. 4 с.
4. Петров Э.Ю., Гринберг Е.С. Антимонопольная политика Европейского союза и Евразийского экономического союза: взгляд изнутри / Вестник московского университета МВД России. 2015. С. 244-251.
5. Казаченок О.П. Право Европейского Союза, Издательство ЮРАЙТ, 2018

Леонов Н.С.

История появления и развития права интеллектуальной собственности. Взаимосвязь результатов интеллектуальной деятельности и инновационной экономики

*Отдел полиции 4 Управления МВД России по г. Волгограду
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-181

Научный руководитель: Копьев А.В.

Аннотация

Автором изучается исторический аспект права интеллектуальной собственности; указывается характеристика современных исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также их влияние на развитие инновационной экономики.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, результаты интеллектуальной деятельности, инновации, патентное право, авторское право.

Abstract

The author studies the historical aspect of intellectual property law; specifies the characteristics of modern exclusive rights to the results of intellectual activity, as well as their impact on the development of an innovative economy.

Keywords: intellectual property, results of intellectual activity, innovation, patent law, copyright.

Вопросы, связанные с интеллектуальной собственностью, сейчас весьма актуальны. Законодатель устанавливает, что определенные продукты могут быть объектами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Для начала необходимо рассмотреть историю появления данного и понятия и проследить порядок его развития.

Ученые не могут точно сказать, когда «интеллектуальная собственность» появилась, однако большинство из них связывают со временами античного мира, указывая, что в этот период в Риме и Греции уже были созданы нормы права, которые запрещали третьим лицам без разрешения создателя пользоваться тем или иным произведением.

В 1474 году отмечается такой документ, как Декларация, принятая в Венецианской республике. В чем содержались положения о том, что лицу, которое впервые изобрело машину, было дано исключительное право на их производство, сроком на 10 лет. Тогда еще вместо термина «исключительное право» использовалось «привилегия».

В 1709 году принимается Статут королевы Анны, который предусматривал положение об авторском праве, например, запрещалось перепечатывание книг, а в случае нарушения этого правила, лицо уплачивало штраф.

В 1790 году США принимает ряд актов, которые дают возможность защищать авторские и патентные права лиц.

«Интеллектуальная собственность» в качестве понятие появилась во Франции в конце 1793 века, в связи с чем в этот же период началось активное его изучение, многие исследователи обратили на него внимание и начали давать свое толкование, относительно рассматриваемого вопроса.

По общему правилу считалось, что все труды, которые создает человек-это его собственность. В связи с чем было признано, что:

1. результатом, который получен от интеллектуальной деятельности, может распоряжаться только его создатель;
2. право собственности, которое приобретает лицо, не должно было каким-либо образом ограничивать права или причинять вред другим лицам;
3. лицо, которому принадлежит указанное право, может распоряжаться результатами интеллектуальной деятельности по своему личному усмотрению;
4. третьи лица не могли использовать объект, если на это не было получено разрешение от владельца.

К тому же, отмечалось, что идея должна была быть реализована определенном материальном виде, в противном случае право собственности лицу не предоставлялось.

Создание такого понятия, как интеллектуальная собственность, обуславливалось тем, что создатели каких-либо интеллектуальных достижений стремились достичь такого же права владения, пользования и распоряжения ими, как и владельцы обычных вещей.

В России первый акт, касаемо защиты интеллектуальной собственности появились в 1812 год.

В целом, можно говорить о том, что активное развитие авторского и патентное права приходится на 17-18 века.

После стремительного развития промышленной сферы роль результатов интеллектуальной деятельности усиливается, назревает необходимость более четкой нормативно-правовой базы, в результате которых будет обеспечена охрана прав в этой области.

В середине 19 века государства пришли к выводу о том, что необходима защита прав на международном уровне, в связи с чем приняли ряд международных документов, таких как:

1. Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г.;
2. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 г.
3. Мадридское соглашения о международной регистрации знаков 1891 г.

В 1911 году российский законодатель принимает документ, обозначаемый как Положение об авторском праве. Дальнейшее совершенствование законодательства в сфере интеллектуальных прав было связано с тем, что государство ратифицировало ряд международных документов. В современный период указанная сфера регулируется Гражданским кодексом РФ.

Право интеллектуальной собственности характеризуется тем, что у правообладателя имеется временное исключительное право на ряд результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, список которых закреплен законодателем в ст.1225 ГК РФ.

Исключительное право дает возможность правообладателю использовать объект по своему усмотрению в рамках, не противоречащих действующему законодательству. Третьи лица не вправе использовать объект без получения на это разрешения правообладателя. Законодатель предусматривает, что объектом владеть могут разные люди, использовать его каждый может по своему усмотрению, при этом, если несколько лиц являются правообладателями, между ними обязательно должно быть заключено соглашение. Каждый из правообладателей самостоятельно защищает принадлежащее ему право. ГК РФ также предусматривает правило о том, что в определенных случаях, исключительные права могут быть ограничены.

Говоря о взаимосвязи интеллектуальной собственности и инновационной экономике, следует отметить, что результаты интеллектуальной деятельности являются базисом развития такого типа экономики. Инновации оказывают сильное влияние на конкуренцию на рынке, предоставляют их правообладателю определенные преимущества, для государства развитие инновационной экономики дает возможность занять определенную позицию на мировой арене, а также устойчиво развивать определенные отрасли внутри страны.

Следовательно, подводя итог, считаем, что право интеллектуальной собственности имеет длительный период развития и формирования. Необходимость в охране исключительных прав вынудило государства создать ряд нормативно-правовых актов, в том числе на международном уровне. Регистрация исключительных прав на тот или иной объект дает возможность правообладателю использовать его и обеспечить защиту от притязаний третьих лиц. Что касается инновационной экономики, то следует отметить, что без результатов интеллектуальной деятельности ее развитие невозможно.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021)
2. Алексеева О.Л., Ворожеевич А.С., Гринь О.С. Право интеллектуальной собственности: Учебник / О.Л. Алексеева, А.С. Ворожеевич, О.С. Гринь и др.; М.: Статут, 2019.
3. Понкин И.В. История развития права интеллектуальной собственности. Первые нормативные правовые акты, касавшиеся вопросов авторского права / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. 6 с.
4. Шеленговский, П. Г. История и современность интеллектуальных прав / П. Г. Шеленговский. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2011. — № 1 (24). — С. 170-174. — URL: <https://moluch.ru/archive/24/2597/> (дата обращения: 30.11.2021).

Леонов Н.С.

Роль договоров в современном торговом обороте

Отдел полиции 4 Управления МВД России по г. Волгограду
(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-01-2022-182

Аннотация

В работе анализируются виды договоров, которые заключаются в сфере торгового оборота, рассмотрено влияние договорных отношений на развитие экономики и на поддержание благосостояния населения.

Ключевые слова: договор, права, обязанности, торговый оборот, существенные условия договора.

Abstract

The paper analyzes the types of contracts that are concluded in the field of trade, considers the impact of contractual relations on the development of the economy and on maintaining the welfare of the population.

Keywords: agreement, rights, obligations, trade turnover, essential terms of the agreement.

Основой успешного функционирования любого государства является хорошо развитая экономическая сфера, которая дает возможность обеспечить как безопасность страны в целом, так и благоприятные условия жизни населения. Развитие экономической сферы происходит путем заключения между субъектами различных договоров.

Договорные отношения, на сегодняшний день можно встретить в любой сфере. Развитие торгового оборота основывается именно на договорных отношениях. Суть таких отношений заключается в том, что на основе своей воли стороны создают для себя определенные права и обязанности для того, чтобы удовлетворить те или иные потребности. Также эти отношения характеризуют такие признаки как:

1. не может быть менее двух участников;
2. равенство сторон;
3. право выбора участников в том, какие именно договорные отношения заключить;
4. регулирование основывается на нормативно-правовых актах законодателя, однако, стороны могут установить свои дополнительные условия сделки, не противоречащие закону.

Заключение договора является началом рассматриваемых отношений. Под договором понимается определенное соглашение о возникновении, изменении и прекращении прав и обязанностей между сторонами.

Договор считается заключенным, если стороны согласовали все существенные условия. При этом как отмечает законодатель, для каждого договора они различаются, в одних в качестве существенного условия является только предмет, в других, помимо предмета, должна быть указана цена, срок. Регулирование каждого вида договора, которые могут заключаться в современном торговом обороте, регулируются ГК соответствующими статьями.

Ученые выделяют несколько видов договоров, которые могут заключать стороны:

1. устные и письменные. Здесь следует обратить внимание на тот факт, что договоры могут быть заключены как в простой письменной форме, так и в нотариально удостоверенной. К ряду договоров законодатель предъявляет требование о том, чтобы стороны заключили договор обязательно в письменной форме;
2. реальные и консенсуальные;

3. двусторонние и многосторонние.

В сфере торгового оборота одним из самых заключаемых является договор купли продажи, по которому одна сторона, обозначаемая как продавец, передает товар покупателю, то есть второй стороне, а она обязана оплатить товар.

Разновидностей договора купли продажи достаточно много. К ним относятся:

1. во-первых, это договор розничной купли-продажи. В данном случае речь идет о том, что лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью, реализует свой товар в розницу. При этом покупатель приобретает его для того, чтобы использовать его в любых целях, за исключением предпринимательских. При этом, следует отметить, что к такому виду сделки применяются правила не только ГК РФ, но и закона о защите прав потребителей;
2. во-вторых, договор поставки. В отличие от вышеуказанного вида договора, при заключение такой сделки покупатель нацелен на то, чтобы использовать товар для осуществления предпринимательской деятельности. Как отмечают исследования, заключение такого договора дает возможность поставщику планировать производство товаров, приобретать необходимый материал для их производства, а покупателю постепенно по необходимости снабжать себя продуктами, которые необходимы ему для реализации своей предпринимательской деятельности;
3. в-третьих, контрактация. Такой договор подразумевает, что производитель сельскохозяйственной реализует ее заготовителю, который, в свою очередь, может ее либо продать, переработать;
4. в-четвертых, договор поставки для государственных и муниципальных нужд, реализуемый путем заключения соответствующего контракта. Регулирование осуществляется не только ГК, но и рядок других законов;
5. в-пятых, договор энергоснабжения, где соответствующая организация передает абоненту энергию за определенную плату;
6. в-шестых, купля-продажа недвижимости, то есть объектов, прочно связанных с землей и неотделимых от нее, либо объектов, которые определены законодателем как недвижимость;
7. в-седьмых, купля продажа предприятия. В данном случае оно продается как имущественный комплекс, однако следует отметить, что по такому договору не реализуются права, которые продавец не имеет право передавать кому-либо.

Можно говорить о том, что роль договоров в торговом обороте заключается в том, что именно путем их заключения возможно установление, изменение, прекращение различных прав и обязанностей. Договорами определяется четкий правовой круг взаимоотношений сторон. Заключенный договор дает возможность развивать различные сферы и отрасли торговли. В случае, если одна из сторон нарушила права другой стороны, имеется возможность восстановления прав, возмещения возникших у стороны убытков. Российский законодатель устанавливает ряд основных требований к каждому из договоров, при этом присутствует диспозитивность, которая выражается в том, что стороны могут установить дополнительные условия, которые посчитают необходимыми. В настоящее время договоры заключается между гражданами, юридическими лицами, государствами, что говорит о важности торговой сферы для удовлетворения потребностей, развития экономики и т.д.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021)
2. Гончаров, А. А. Гражданское право. Части Общая и Особенная / А.А. Гончаров, А.В. Маслова. - М.: Wolters Kluwer, 2015. - 512 с.

3. Протас, Е. В. Гражданское право / Е.В. Протас. - М.: Высшая школа, 2018. - 339 с
4. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права: учебник для вузов / Г. Ф. Шершеневич ; предисловие В. А. Белова — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 335 с
5. Казаченок О.П. Юридическая конструкция международного ипотечного кредитования в РФ и странах Европы, Legal Concept, 2016
6. Казаченок О.П. Актуальные вопросы заключения договора возмездного оказания услуг, «Центр развития научного сотрудничества», 2014

Малов Г.В.

Электронный документ как средство доказывания в гражданском судопроизводстве

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-01-2022-183

Аннотация

В данной научной работе обсуждается вопрос о включении электронного документа в средства доказывания в гражданском судопроизводстве. Актуализируется вопрос о процессуальном статусе электронных документов, понятие которого было введено в правовой инструментарий совсем недавно, но широко используется. Содержание ст. 71 ГПК РФ показывает, что законодатель приравнивает письменные и электронные доказательства, но при этом требования по форме, формату, порядку их исследования и механизма вовлечения в дело последних отсутствуют. Рекомендуются законодателю - зафиксировать в процессуальных кодексах неполный перечень электронных доказательств, построенных по аналогии с письменными доказательствами, а именно электронный документ, электронное сообщение и другие электронные доказательства.

В качестве выводов автором сформулированы рекомендации по решению вышеперечисленных проблем, что и отражает всю полноту темы в целом.

Ключевые слова: электронный документ, средство доказывания, интернет, гражданское судопроизводство, суд, ГПК РФ.

Abstract

This scientific work discusses the issue of including an electronic document in the means of proof in civil proceedings. The issue of the procedural status of electronic documents is being updated, the concept of which was introduced into the legal toolkit quite recently, but is widely used. Contents of Art. 71 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation shows that the legislator equates written and electronic evidence, but at the same time there are no requirements for the form, format, procedure for their research and the mechanism for involving the latter in the case. It is recommended for the legislator to fix in the procedural codes an incomplete list of electronic evidence, built by analogy with written evidence, namely an electronic document, an electronic message and other electronic evidence.

As conclusions, the author formulated recommendations for solving the above-listed problems, which reflects the full completeness of the topic as a whole.

Keywords: electronic document, means of proof, Internet, civil proceedings, court, Code of Civil Procedure of the Russian Federation.

Современный век - это эпоха технологий, и ее достижения, такие как компьютеры, сотовая связь и специальные технические средства, привели к быстрому развитию общества, а также превзошли пределы фактических данных, используемых в качестве доказательств во всех видах судебных разбирательств.

В связи с этим актуализируется вопрос о процессуальном статусе электронных документов, понятие которого было введено в правовой инструментарий совсем недавно, но широко используется.

Электронные документы в судебном процессе можно назвать новой формой традиционного документа. Несмотря на востребованность данного вида документов в качестве доказательств по делу, в ГПК РФ [1] нет специальной нормы, регулирующей этот вид доказательств, в этом смысле целесообразно включить его в существующую классификацию.

Характерное отличие электронных документов от классических документов - письменных - заключается в особенности их источника, то есть носителя электронной информации. Это источник информации электронного доказательства, а сама информация остается неизменной. Электронный документ - это информация, записанная на электронном носителе данных, позволяющая идентифицировать и подтверждающей юридически значимые обстоятельства [2].

Процесс создания электронных документов не оставляет никаких физических следов на объектах материального мира, к которым можно было бы свободно прикоснуться. Они возникают, когда человеческая мысль или объекты материальной реальности (в случае аудиовидеозаписей или фотографий) преобразуются в конкретную нематериальную форму с помощью сложной системы электронных операций. Эти документы можно отправлять, копировать и просматривать на материальных носителях без ограничений.

Содержание ст. 71 ГПК РФ показывает, что законодатель приравнивает письменные и электронные доказательства, но при этом требования по форме, формату, порядку их исследования и механизма вовлечения в дело последних отсутствуют.

В свою очередь, отсутствует законодательное закрепление электронного документа как средства доказывания. Хотя, такой вопрос регулярно поднимается в процессуальной науке.

Обратим внимание, что ни закон, ни доктрина не содержат полного определения электронного документа. Ни один из действующих законов не содержит понятие электронного документа как доказательства и не объясняет, какими характеристиками он должен обладать, чтобы суд признал его доказательством и приложил к документам по делу [3]. Есть определенные закрепления правового регулирования электронного законодательства, однозначной позиции относительно того, какое из доказательств следует считать электронным документом - нет.

Электронные документы юридически не наделены доказательной силой, которая присуща письменным документам. Определение доказательной силы электронных документов актуализирует проблему идентификации и аутентификации документов.

Решетникова И.В. в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации справедливо отмечает, что при разработке кодекса особое внимание следует уделить оценке достоверности электронных доказательств, которых в процессе будет все больше и больше [4].

Электронные доказательства имеют иную юридическую природу, чем письменные и вещественные доказательства. Характерной особенностью доказательства допустимости и достоверности электронных доказательств является возможность идентифицировать автора электронного доказательства. Они оцениваются в судопроизводстве в соответствии с общими правилами оценки доказательств через призму относимости, допустимости, достаточности, надежности и взаимосвязи с другими доказательствами.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, следует выделить проблемные зоны, которые требуют доработки, а именно можно порекомендовать законодателю - зафиксировать в процессуальных кодексах неполный перечень электронных доказательств, построенных по аналогии с письменными доказательствами, а именно электронный документ, электронное сообщение и другие электронные доказательства. Также необходимо закрепить понятие «электронный документ» как документированная информация, представленная в электронной форме для передачи по информационным и

телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах, что важно для организации рассмотрения и разрешения дела.

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (актуальная редакция) // СЗ РФ. – 2002. - № 46. - Ст. 4532; Российская газета, № 71, 5 апреля 2018 г.
2. Егорова М.Е. Электронный документ как средство доказывания// Нотариус. - 2014. -№ 4. - С. 41-43.
3. Ворожбит С. П. Электронные средства доказывания в уголовном и гражданском процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.15 / С. П. Ворожбит. — Санкт-Петербург, 2011. — 25 с.
4. Решетникова И.В. Доказательства и доказывание: глава VI // Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124(1) [Электронный ресурс] Доступ СПС КонсультантПлюс.

Мотовилина А.В.

Договор купли-продажи в современном торговом обороте

*Отдел полиции 2 Управления МВД России по г. Волгограду
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-184

Аннотация

В статье автором рассмотрены основные положения, касающиеся вопросов договора купли-продажи; рассмотрена его роль в современном торговом обороте.

Ключевые слова: сделка, договор, продавец, покупатель, торговая деятельность.

Abstract

In the article, the author considers the main provisions concerning the issues of the contract of sale; its role in modern trade is considered.

Keywords: deal, contract, seller, buyer, trading activity.

В связи с развитием экономики, соответственно, возрастает торговый оборот, который может быть различного уровня: начиная от внешнеторговой деятельности государства до деятельности мелких компаний. Именно благодаря торговому обороту представляется возможным определить уровень, например, насколько эффективна деятельность того или иного предприятия, какую роль на рынке оно занимает и т.д. Для того, чтобы достичь поставленных целей, субъекты активно планируют, составляют различные прогнозы и наращивают объемы торгового оборота той или иной продукции, что, в свою очередь, отражается также и на получаемой прибыли от деятельности, которой они занимаются. Следовательно, можно говорить о том, что торговый оборот-это показатель, который дает возможность оценить объем реализованной продукции за определенной промежуток времени в денежном выражении.

Торговый оборот строиться на договорных отношениях. Одним из важнейших договоров, применяемых в рассматриваемой сфере, является договор купли-продажи.

Ежедневно, по всей стране, заключаются тысячи сделок купли-продажи. Законодатель четко регулирует данный вид договоров, закрепив основные положения в действующем Гражданском кодексе, при этом следует отметить, что для определенных видов купли-продажи также применяются и специальные законы, устанавливающие дополнительные требования.

В статье 454 Гражданского кодекса законодатель дает четкое определение того, что следует понимать под рассматриваемым договором. В данном случае подразумевается, что при заключении договора возникают отношения между продавцом и покупателем, каждый из которых наделяется обязанностями.

Продавец должен:

1. передать товар в собственность другой стороны,
2. передаваемый товар не должен быть обременен правами иных лиц;
3. качество товара должно соответствовать условиям договора.

На покупателя, в свою очередь, возлагаются обязанности:

1. по принятию товара, за исключением случаев, когда у него есть право отказаться от него или потребовать его заменить;
2. по оплате этого товара, цена которого была ранее определена, а в случае если ее не согласовали и невозможно ее определить из условий сделки, то тогда применима цена, которую требуют за такой же товар при аналогичных обстоятельствах.

Важно отметить, что целью является именно передача товара в собственность. При этом, переход права на вещь возникает, как правило в момент ее передачи, однако, из указанного есть и исключения, например, при покупке недвижимости право собственности перейдет к покупателю только с момента государственной регистрации, а не с момента передачи товара.

Помимо прав и обязанностей сторон, устанавливается и ответственность.

1. Если продавец нарушает условия, касающиеся передачи товара, то другая сторона имеет право требовать их передачи, или отказаться от исполнения договора, а также, в ряде случаев, требовать от продавца возместить те убытки, которые были причинены нарушением условий сделки.
2. Если товар передан не в том количестве, в котором ранее было оговорено, покупатель может либо отказаться от исполнения договора и требовать возврата оплаты за товар, если он его уже оплатил, либо требовать недостающее количество товара.
3. В случае, если покупателю был продан обремененный товар и он не знал об этом ранее, то он наделяется правом отказаться от исполнения сделки или потребовать, чтобы цена за товар была уменьшена.
4. Если качество товара не соответствует условиям договора, то возможен отказ от его исполнения, уменьшения цены или требование о том, чтобы продавец устранил недостатки.
5. В том случае, если покупатель не оплатил денежную сумму, оговоренную ранее, за товар или отказывается его принимать, то продавец имеет право требовать оплаты, а также процентов.

Договором может быть предусмотрена продажа любых товаров, за исключением тех, которые изъяты из гражданского оборота.

Давая характеристику данному договору следует указать, что:

1. данный договор двусторонний;
2. моментом заключения признается момент, когда обо всех существенных условиях стороны договорились. Здесь подразумевается то, что стороны договорились о наименовании товара, а также о реализуемом количестве.
3. еще одним обязательным признаком является то, что он не может быть безвозмездным, обязательно наличие определенной платы на приобретаемый товар.

Договоры купли продажи можно разделить на несколько видов. Законодатель в ГК РФ устанавливает такие виды, как:

1. розничная купля-продажа товаров;
2. контрактация;
3. продажа предприятия;
4. поставка;
5. поставка для нужд государства;

6. энергоснабжение;
7. продажа недвижимости.

Ежедневно, по всей стране, заключаются тысячи сделок, связанных с куплей-продажей, что говорит об активном функционировании торгового оборота. К тому же, следует отметить, что и на государственном уровне заключается такого вида договоры, которые приносят стране большие доходы. Например, обращаясь к статистике, отметим, что за первую половину 2021 года внешнеторговый оборот РФ составил 420 млрд. долларов, при этом сравнивая с первой половиной 2020 года можно увидеть, что этот оборот увеличился на 34 процента. Российская Федерация поставляет в другие страны такую продукцию как автомобили, металлы, топливо и энергетические ресурсы, продовольственные товары и т.д. Именно законодательная регулировка договора купли-продажи дает возможность реализовывать субъектам свои права и наращивать торговые обороты, получая с этого прибыль от той или иной деятельности.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021)
2. Андреева Л.В. Коммерческое (торговое) право: Учебник (3-е издание, переработанное и дополненное). М.: — "КНОРУС", 2015. 144 с.
3. Аюшеева И. З., Богданова Е. Е., Булаевский Б. А. Гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 1. М.: Проспект, 2020. 440 с.
4. ФТС России: данные об экспорте-импорте России за январь-июль 2021 года / Электронный ресурс: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/301460> (дата обращения: 29.11.2021)
5. Казаченок О.П. Синдицированное кредитование в перечне правовых механизмов развития инновационной предпринимательской деятельности, Вестник ВолГУ. Серия 5, Юриспруденция. 2016. Т. 15. № 4 (33)
6. Казаченок О.П. Срок платежа и полнота расчета как ключевые элементы юридической конструкции денежного обязательства // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 4А. С. 117-124.

Мотовилина А.В.

Европейский союз: экономические взаимоотношения с Россией и США

*Отдел полиции 2 Управления МВД России по г. Волгограду
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-185

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся экономических отношений ЕС с другими странами. Автор изучена правовая основа взаимоотношений. Описаны результаты взаимоотношений и указаны варианты их корректировки.

Ключевые слова: взаимоотношения, партнерство, правовое регулирование, экономика, санкции.

Abstract

The article deals with issues related to the economic relations of the EU with other countries. The author studied the legal basis of the relationship. The results of the relationship are described and options for their correction are indicated.

Keywords: relationship, partnership, legal regulation, economics, sanctions.

Экономика различных стран активно развивается, взаимодействие между государствами дает возможность увеличить скорость роста.

Европейский союз не остается в стороне и вступает во экономические взаимоотношения с различными государствами. С самого начала своего создания, ЕС был нацелен на то, чтобы создать определенную экономическую силу для интеграционных процессов в странах Европы. На сегодняшний день можно говорить о том, что союз имеет

достаточно эффективное правовое регулирование экономических вопросов и, в целом, постоянно укрепляет свои позиции в мировой экономике.

Для начала рассмотрим экономические отношения России и ЕС.

Экономические взаимоотношения ЕС и России начались в 1994 году. Тогда было подписано между нашим государством и ЕС документ под названием Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, которое на протяжении длительного времени проходило ратификацию членами союза. В 1996 году этот процесс завершился.

Поскольку процесс ратификации был долгим, а взаимоотношения виделись взаимовыгодными, еще в 1995 году принимается решение о том, чтобы заключить временное соглашение России и союза, суть которого заключалась в регулировании вопросов, связанных с торговлей. Отметим, что в данном документе содержались такие пункты, которые не нужно было ратифицировать.

После ратификации Соглашения, в 1996 году, были отмечены большие перемены, например:

1. произошла либерализация доступа товаров, которые производятся в России на европейский рынок;
2. уменьшена тарифная защита европейского рынка для экспорта из России.

Далее также заключался ряд Соглашений. Например, в 1999 году Союз и Россия заключают соглашение о том, что Российской Федерации на территории ЕС предоставляется рынок для продажи энергоносителей. Вскоре активно развиваются и отношения, касающиеся торговли ядерной энергетикой, которая на тот момент считалась одним из перспективных и развивающихся сфер.

С 2003 года увеличивается товарный обмен России и ЕС, по большей части это было связано со сферами промышленной продукции, товаров потребления.

С 2014 года экономические отношения начали ухудшаться, например, Союз:

1. ограничил доступ к рынкам капитала ЕС российских государственных банков;
2. ввел эмбарго на импорт и экспорт оружия в Россию, запрет на экспорт товаров двойного назначения и технологий для военного использования;
3. по настоящее время действуют ограничения в ряде секторов экономики.

Введение санкций в отношении России и ответных санкций от нашей страны все же оказало негативное влияние на экономику ЕС, например, как указывается в открытых источниках, в результате ответных санкций от России, ЕС был нанесен ущерб, который оценивается в 17 млрд. евро, а также 400 000 рабочих мест. Что касается России, то экономические санкции, отрицательно влияющие на возможность получения российскими банками доступных кредитов, провоцируют инвестиционный спад в стране и ослабляют курс рубля. Такая ситуация ведет к усложнению и удорожанию обслуживания внешнего долга отечественных компаний.

Между юристами возникают споры относительно законности введения санкцией ЕС против России, однако, какого-либо единого мнения по этому вопросу до сих пор не сложилось.

Несмотря на ухудшение экономических отношений, можно говорить о том, что между двумя указанными субъектами все же существуют торгово-экономические отношения. Например, согласно заключенному договору наша страна является основным поставщиком энергоносителей в ЕС и т.д. Экономические отношения ЕС и России, как указывают эксперты, находятся на низшем уровне. По нашему мнению, необходимо заключить соглашение, согласно которому санкции будут отменены, что даст возможность экономикам указанных субъектов развиваться и получать доход, а не убытки. В настоящее время, считаем, что нельзя говорить о том, что между Россией и ЕС подлинные стратегические отношения, которые стоятся на принципах равенства, безопасности и уважения.

ЕС и Соединенные штаты Америки.

Взаимоотношения ЕС и США начались в 90х годах в связи с подписанием Трансатлантической декларации, которая, в том числе, регулировала вопросы, касающиеся экономических отношений.

Важным этапом в развитии отношений стал саммит, проходивший в Лондоне в 1998 году, в ходе которого было подписан такой документ, как Соглашение о трансатлантическом экономическом партнёрстве. Данный документ был создан для регулирования торговых отношений, включая вопросы либерализации международной торговли в рамках ВТО.

В апреле 2007 г. на саммите в Вашингтоне была одобрена Декларация об основных направлениях усиления экономической интеграции. На основе этого документа был создан ТЭС, который должен был развивать сотрудничество в сферах регулирования торговли, защиты прав интеллектуальной собственности, обеспечения стандартов безопасности производства и поставок экспортных товаров, регулирования финансовых рынков, поддержки инноваций и передовых технологий, регулирования и стимулирования инвестиций.

Между ЕС и США часто возникают споры, касающиеся экономических взаимоотношений. Однако, как показывает статистика, экспорт и импорт товаров все же достаточно хорошо налажены, например, одним из основных торговых партнеров по экспорту в США является Германия, которая является членом ЕС. Помимо указанной страны, также крупными партнерами являются Италия и Великобритания.

Говоря об импорте из США, одним из главных партнеров выступает Великобритания, реализующая американские товары.

Следовательно, можно говорить о том, что экономические отношения между ЕС и США динамично развиваются.

Обобщая вышеизложенное, можно говорить о том, что экономические отношения Европейского союза с другими государствами-это отношения, касающиеся обмена, производства, распределения тех или иных благ. Экономические отношения возникают в результате подписания различных Соглашений, регулирующих рассматриваемую область. Введение экономических санкций ЕС против той или иной страны может негативно сказываться на экономике стран участников ЕС, что подтверждается результатом введения санкций против Российской Федерации.

1. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (заключено на о. Корфу 24.06.1994)
2. Глушенко Ю.Н. Состояние, проблемы и перспективы сотрудничества США и ЕС в экономической сфере / Проблемы национальной стратегии. 2015. С.12.
3. Жарикова А.Р. Экономические отношения ЕС и США / E-Scio. 2020. 7 с.
4. Савона Р. Хронология введения санкций и ответные меры России в 2014-2015 годах / Электронный ресурс: <https://ria.ru/20151125/1328470681.html> (дата обращения: 24.11.2021)
5. Право Европейского Союза, Общество с ограниченной ответственностью Издательство ЮРАЙТ, 2018
6. Казаченок О.П. Юридическая конструкция международного ипотечного кредитования в РФ и странах Европы, Legal Concept, 2016

Мотовилина А.В.

Интеллектуальная собственность: ее сущность, объекты и роль в инновационной экономике государств

*Отдел полиции 2 Управления МВД России по г. Волгограду
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-186

Научный руководитель: Копьев А.В.

Аннотация

В работе рассмотрены вопросы, касающиеся сущности и объектов, за которыми законодатель дает возможность закрепить исключительные права, а также указывается значение интеллектуальной собственности в развитии инновационной экономики.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, правообладатель, инновации, инновационная экономика, компании.

Abstract

The paper considers issues related to the essence and objects for which the legislator makes it possible to secure exclusive rights, and also indicates the importance of intellectual property in the development of an innovative economy.

Keywords: intellectual property, copyright holder, innovation, innovative economy, companies.

В настоящее время происходит активное развитие экономики различных стран. При этом, одним из ее типов является экономика, обозначаемая как инновационная, базисом которой служат различные инновации, дающие возможность постоянно совершенствовать различные технологии, процессы, продукцию. Как отмечается, такой тип экономики предоставляет отдельным государствам, где она развита на высоком уровне, определенное превосходство на мировом рынке. Одним из основных понятий в данном случае выступает интеллектуальная собственность.

Давая общую характеристику интеллектуальной собственности, можно говорить о том, что законодатель установил ряд объектов, на которые может распространяться защита. К ним относятся:

1. произведения науки, литературы и искусства;
2. программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
3. базы данных;
4. исполнения;
5. фонограммы;
6. сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
7. изобретения;
8. полезные модели;
9. промышленные образцы;
10. селекционные достижения;
11. топологии интегральных микросхем;
12. ноу-хау;
13. фирменные наименования;
14. товарные знаки и знаки обслуживания;
15. географические указания;
16. наименования мест происхождения товаров;
17. коммерческие обозначения.

Указанный перечень является закрытым. В случае создания результата интеллектуальной деятельности лицо может обратиться в соответствующий орган и требованием о признании за ним исключительных прав, которые дадут ему возможность владеть, пользоваться и распоряжаться объектом по своему усмотрению.

Законодатель не устанавливает запрета на количество правообладателей, следовательно, одним объектом могут владеть несколько лиц. При этом, нормами права установлено, что каждый из них, по общему правилу, может пользоваться им по своему усмотрению, если в соглашении эти субъекты не установили другое положение.

Устанавливается и определенный режим охраны таких результатов. В случае, если другое лицо без разрешения воспользуется чужим объектом, правообладатель имеет право обратиться в органы для привлечения нарушителя к ответственности. Выбор способа защиты зависит от того, права на какой именно объект были нарушены.

Вопросы, касающиеся защиты исключительных прав в настоящее время достаточно актуальны, особенно в Российской Федерации. Опираясь на статистические данные, можно

говорить о том, что нарушение таких прав происходит достаточно часто и с каждым годом увеличивается, несмотря на то, что законодательство страны в этой области хорошо развито. Например, в 2018 году Роспатент рассмотрел 2134 заявления о нарушении исключительных прав, в 2019-2341 заявления, в 2020-2445 заявлений.

Перейдем к роли интеллектуальной собственности в инновационной экономике.

Инновации создаются человеком, их результат, как правило, оформляется в виде исключительных прав на тот или иной объект, тем самым, у физического или юридического лица возникает право интеллектуальной собственности.

Компании, пользующиеся инновационными технологиями, получают их либо путем разработки, либо путем заключения договоров с правообладателями на предмет возможности их использования в своих определенных целях. Как правило, крупные компании самостоятельно создают результаты интеллектуальной деятельности, а затем регистрируют права на них, поскольку видят это более выгодным.

Интеллектуальная собственность, в первую очередь, оказывает большое влияние на механизм создания добавочной стоимости, в качестве средства капитализации активов различных компаний, а также является инвестиционным ресурсом. Как правило, показателем такого типа экономики является различные зарегистрированные патенты, а также секреты производства, инновационные технологии и т.д.

В мире существует функционирует большое количество компаний, которые используют зарегистрированные за ними исключительные права на те или иные объекты интеллектуальной деятельности, поскольку это дает им возможность более успешно конкурировать на рынке, разрабатывать особые продукты, которые не могут произвести другие компании, либо реализовывать продукты и услуги, имеющиеся на рынке, но проигрывающие, например по качеству.

Инновационные продукты предоставляют возможность более оптимально управлять различными информационными, а также материальными потоками, следовательно, дают возможности предприятиям достигнуть более высокого уровня управления. К тому же, отмечается, что о при использовании таких объектов совместно с рядом дополнительных услуг, создается более успешный и полезный эффект от результата деятельности, которой занимается та или иная компания.

В качестве одного из успешных примеров использования инноваций, в своей работе приводит Пашигорева Г.И., которая указывает, что в области логистики широко используются специальные информационные системы, с помощью которых компаниям удается проводить логистические операции слажено и оперативно. Еще одним примером является использование системы WMS, которая дает возможность автоматизировать различные складские операции.

Обобщая изложенное, можно говорить о том, что интеллектуальная собственность является основой развития инновационной экономики. Инновации, используемые в такой деятельности, открывает широкие перспективы для различных компаний, а также выводит государство на более высокий уровень на мировом рынке. В настоящее время инновационная экономика хорошо развита в таких странах как США, Канада, Япония, Южная Корея и т.д. В России, сейчас, невысокий уровень развития инновационной экономики, который объясняется тем, что достаточно мало в производствах используются результаты интеллектуальной деятельности, в связи с чем необходимы изменения и выхода на более высокий уровень.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021)
2. Новоселова Л. А. Право интеллектуальной собственности. Учебник. М.: Юрайт, 2019. 344 с.
3. Орлова Л.Н. Инновационная экономика: факторы и противоречия развития, уровни формирования / Вестник евразийской науки. 2015. 15 с.
4. Статистические данные о рассмотрении административных споров, связанных с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации / Электронный ресурс: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/rassm-adm-spor-2020.pdf> (дата обращения 30.11.2021)

Мустафина С.А.¹, Мустафин Р.Ф.², Боташева А.Р.²

Проблемы доказывания факта нахождения лица в состоянии, когда оно не способно понимать значение своих действий или руководить ими при совершении сделки

¹Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

²Кубанский государственный университет
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-01-2022-187

Аннотация

Статья посвящена сущности такого основания недействительности сделки как совершение её гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими. В статье рассматривается также его соотношение с пороком воли, дифференцируются понятия воли и волеизъявления, исследуются проблемы правоприменения и доказывания, исследуется судебная практика.

Ключевые слова: недействительность сделки, порок воли, дееспособность, способность понимать значение своих действий или руководить ими.

Abstract

The article is devoted to the essence of such grounds for the invalidity of a transaction as its execution by a person incapable neither to realize the implication of his actions nor to be in control of them. The article also examines its ratio with the vice of will, differentiates the concepts of will and expression of will, examines the problems of law enforcement and proof, examines judicial practice.

Keywords: invalidates the transaction, expression of will, legal capacity, realising the implication of actions or to be in control of them.

Недействительность сделок традиционно является одной из самых распространенных категорий гражданских и арбитражных дел, рассматриваемых судами. Понятие «недействительность сделки» имеет несколько значений, и может одновременно определяться, как деятельность (процесс) и правовой факт. С точки зрения материального права недействительность сделки означает, что действие, совершенное в виде сделки, не обладает качествами юридического факта, способного породить те гражданско-правовые последствия, которые стороны предусматривали как желаемый итог [1]. Основания недействительности сделок предполагают их дифференциацию на общие (ст. 168 ГК РФ) и специальные, которые в дальнейшем делятся исходя из такого критерия как сущность нарушения (порок какой-либо части сделки): порок воли; порок содержания; порок формы; порок субъекта. Порок воли представляет собой сложную категорию, находящуюся в пограничном состоянии между сферами права и психологии. Рассматривая волю как цивилистическую категорию, некоторые авторы определяют ее как имманентный психический процесс, результатом которого является заключение сделки [2]. Определяя сделку в общем виде как правомерный поведенческий акт, выраженный в действии, совершаемом под влиянием конкретных мотивов и направленный на цель, преследуемую субъектом гражданских правоотношений, очевидным является то, что сделка – это акт воли отдельного лица. Вместе с этим, следует различать понятие воли как внутреннего стремления достигнуть определенного юридически значимого результата и воли как внешнего представления, демонстрации, направленной на ее понимание, восприятие иными субъектами права [3]. Научные деятели, специализирующиеся в юридической психологии, отмечают, что в общей психологии отсутствует понятие «порок воли» как таковое, но вместе с этим, оно используется правоведами для обозначения эмоционально-волевых, личностных нарушений, расстройств поведения, интеллектуально-волевой «неполноценности» процессов регуляции субъектом своих действий, когда он не мог в полной мере руководить ими или

понимать их значение [4]. Такая возможность состоит из способности здраво, по своей воле и своему усмотрению рассуждать и действовать (интеллектуальный и волевой компонент). Пункт 1 статьи 177 ГК РФ представляет собой один из частных случаев проявления «порока воли»: при заключении сделки воля участника была искажена или в принципе отсутствовала, ввиду чего такая сделка является оспоримой. Вместе с этим, законодательно не урегулировано, влияет ли природа причины нахождения лица в таком состоянии (лицо самостоятельно привело себя в такое состояние или же это произошло помимо его желания, ввиду действий иных лиц). Исходя из практики правоприменения таким состоянием может быть признано: нахождение в состоянии опьянения (как наркотического, так и алкогольного), сильного душевного волнения, тяжелой болезни или травмы, нервного потрясения (шока), гипноза и иные. Нам представляется не совсем обоснованным отсутствие регулирования этого аспекта, поскольку данный пробел может спровоцировать проявления злоупотребления правом, выражающиеся в следующем: очевидным является факт, что существуют лица, хотя и имеющие длительное пагубное пристрастие к потреблению алкоголя или к участию в азартных играх, но не ограниченные судом в дееспособности. Несмотря на то, что их психическое состояние может являться достаточно неустойчивым, они вправе совершать любые сделки: к примеру, куплю-продажу, дарение, заключать договоры аренды или ссуды, а затем, спустя некоторое время, осознав характер совершенных действий, указанные лица обратятся за судебной защитой. Ввиду того, что алкогольная или азартная зависимость чаще всего носит длящийся характер, такие ситуации неизбежно будут повторяться из раза в раз, необоснованно нагружая судебную систему и мешая нормальному экономическому обороту, в том числе, вредя интересам контрагентов по оспариваемой сделке, который мог действовать совершенно добросовестно и не быть осведомленным о состоянии лица. Так как причины, обусловившие нахождение лица в таком специфическом состоянии, могут быть разнообразны, то суды индивидуально подходят к определению того, какие факторы влияют на способность руководить своими действиями или понимать их значение. Одним из самых распространенных критериев является наличие или отсутствие психического расстройства в момент заключения сделки. При этом определяющее значение имеет степень его тяжести, степень имеющихся в связи с таким расстройством нарушений интеллектуального и (или) волевого уровня развития психики, например, такого расстройства, которое бы обусловило бы интеллектуальную инвалидность лица (умственную отсталость) в степени, при которой лицо не могло бы осуществлять смысловую оценку ситуации, осознавать правовые особенности совершаемой сделки, отслеживать причинно-следственную связь между своими действиями и наступившими последствиями, прогнозировать их. Наличие синдрома алкогольной зависимости, установленного медицинской экспертизой как хронического психического заболевания также может влиять на способность лица осознавать значение своих действий или руководить ими, что подтверждается примерами из судебной практики: рассматривая дело о признании недействительным дарения, суд установил, что лицо в момент совершения юридически значимых действий в виде дарения и последующей регистрации перехода права на квартиру имел признаки психического расстройства в форме синдрома зависимости от алкоголя средней стадии с перенесенным алкогольным психозом на соматически неблагоприятном фоне. При проведении судебной экспертизы было установлено, что даритель обладает некоторыми индивидуально-психологическими особенностями, приобретенными, в том числе, ввиду алкоголизма, обусловившими его психическое состояние и повлиявшими на его способность осознавать характер своих действий и руководить ими: общительность, коммуникабельность, эмоциональная неустойчивость, импульсивность, поверхностность, эгоцентризм; также в состоянии простого алкогольного опьянения отмечалось снижение критических и прогностических способностей подэкспертного [5]. Индивидуально-психологические особенности лица, например, такие как повышенная внушаемость и подчиняемость, достаточно часто выступают факторами,

лишающими лицо в момент совершения сделки способности понимать значение своих действий или руководить ими, как, например, в Апелляционном определении СК по гражданским делам Московского городского суда от 14 октября 2019 г. по делу N 33-36873/2019, где было установлено, что выявленные у ответчика индивидуально-психологические особенности (в том числе повышенная внушаемость и подчиняемость), обусловленные наличием у нее психического расстройства, проявились в ее поведении в ситуации гражданского дела, и определялись психопатологическими механизмами регуляции деятельности, в связи с чем, ответчик не могла понимать значение своих действий и руководить ими в момент совершения юридически значимых действий. Так же в судебной практике нередко можно встретить дела о признании завещания недействительным именно ввиду неспособности завещателя понимать значение своих действий и руководить ими, впрочем, по большей части, с отрицательным исходом для истца. Это объясняется сложностью посмертного установления и последующего доказывания факта отсутствия воли завещателя в момент составления завещания. Такое основание недействительности сделки имеет две составляющие: правовой (юридический) элемент, выражающийся в неспособности понимать значение своих действий или неспособности руководить своими действиями, и психологический элемент – психическое состояние, оказавшее воздействие дезорганизирующего характера на мыслительную, волевую деятельность субъекта [6]. Определение соответствия воли лица при совершении оспариваемой сделки указанным элементам (критериям) осуществляется как судом (в отношении юридического критерия), так и судебными экспертами (в отношении психологического критерия). Пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 (ред. От 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» закрепляет императив, содержание которого сводится к тому, что при рассмотрении дел данной категории, суд обязан назначить судебно-психиатрическую экспертизу в целях определения психического состояния лица в момент совершения сделки. Несмотря на то, что одним из наиболее эффективных способов доказывания для данной категории дел являются результаты судебно-психиатрической экспертизы, в ходе которой определяется объективная психическая возможность лица здраво мыслить, по своей воле и в своем интересе в период юридически значимого и фактического поведения, нельзя утверждать, что суд должен основывать свое решение исключительно исходя из выводов такой экспертизы. Напротив, суд исследует наличие юридического критерия порока воли лица путем оценки множества других доказательств, относящихся к характеристике здоровья, развития, образования, мировоззрения, опыта жизнедеятельности лица: объяснений сторон, представителя; показаний свидетелей; исследовании письменных доказательств и т.д. [7]. Ввиду специфичности и сложности природы предмета доказывания данной категории дел, неизбежно возникают проблемы при правоприменении. Первая проблема заключается в следующем: изучая такой вид доказательств как показания третьих лиц (в частности, нотариусов) суды часто допускают ошибку, отождествляя понятие недееспособности и порока воли, на основании этого считая, что, если нотариус при заверении сделки произвел необходимые действия для установления фактической дееспособности лица, и удостоверился в её наличии, то лицо в момент совершения сделки было способно осознавать значение своих действий или руководить ими. Законодатель в п. 1 ст. 177 ГК РФ прямо указывает, что для целей признания сделки недействительной по данному основанию дееспособность лица не имеет правового значения: «сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии...», что является очевидным, так как отсутствие дееспособности является частным случаем другого основания для недействительности сделки – «порока субъекта», тогда как отсутствие способности руководить своими действиями или осознавать их значение, как уже было указано, является проявлением «порока воли». Это же положение подтверждается выводом, сформулированным в Определении Верховного Суда РФ от 10.09.2020 г. по делу № 305-

ЭС20-5407: «Основание недействительности сделки, предусмотренное в указанной норме, связано с пороком воли <...>, при этом не имеет правового значения дееспособность лица, поскольку тот факт, что лицо обладает полной дееспособностью, не исключает наличия порока его воли при совершении сделки. Таким образом, юридически значимым обстоятельством является установление психического состояния лица в момент заключения сделки». Однако современным законодательством не предусмотрено нормы, прямо обязывающей нотариуса при удостоверении сделки проверять психическое состояние гражданина и его способность отдавать отчет в своих действиях, а лишь указывается на его обязанность проверить дееспособность и наличие волеизъявления (которое, как ранее было указано, является лишь внешним проявлением воли). Отсутствует и законодательное урегулирование механизма такой проверки, что ставит решение о наличии или отсутствии дееспособности и порока воли под вопрос, так как нотариус не является лицом, обладающим специальными познаниями в сфере психиатрии, психологии или иных медицинских наук, не обладает полномочиями для получения какой-либо конфиденциальной информации об обратившемся за совершением нотариальных действий лице (например, он не может запросить данные от психиатрических диспансеров о постановке лица на учёт). Зачастую проверка сводится к беседе с лицом, совершающим сделку, на предмет выяснения его намерений, адекватности, осознания правовых и фактических последствий производимого действия, или, если у лица имеется недвижимое имущество, направления запроса в ЕГРН для получения информации о наличии (отсутствии) судебного акта о признании правообладателя недееспособным или ограниченно дееспособным. Понятие гражданской дееспособности, сформированное в ст. 21 ГК РФ, определяет её как способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их, и, безусловно, подразумевает под собой наличие определенной умственной и волевой способности психики лица, но данный факт, как уже было указано, проверяется нотариусом весьма поверхностно, и не исключено, что лицо, пусть и обладающее фактической дееспособностью, в момент совершения сделки могло не осознавать значение своих действий или не руководить ими, хотя бы внешне не выражало никаких признаков своего состояния, и, соответственно, не вызвало сомнений у нотариуса. Вторая проблема доказывания по данной категории дел заключается в том, что привлечение экспертов и производство судебно-психиатрической, психолого-психиатрической и иных необходимых экспертиз не всегда может дать исчерпывающего ответа на вопрос о соответствии воли лица медицинскому критерию. Клинические выводы о характере и степени выраженности психических расстройств в период совершения сделки строятся на основе сопоставления данных, характеризующих актуальное состояние подэкспертного (т.е. на момент обследования), с теми, которые получены в результате анализа анамнестических сведений, медицинской документации, свидетельских показаний. Часто эксперты, хоть и фиксируя на момент проведения исследования какие-либо расстройства психики, препятствующие способности лица осознавать характер своих действий или руководить ими, объективно не могут указать на наличие или отсутствие этих нарушений именно в момент совершения сделки из-за недостаточности необходимых медицинских данных (записей в амбулаторных картах больного, справок из психиатрических диспансеров, заключений медико-психологических обследований, датированных периодом совершения оспариваемой сделки). Доказывание факта нахождения лица в таком специфическом состоянии является достаточно сложным интеллектуальным процессом, и даже проведение психиатрической или психологической экспертизы не является «панацеей» для данной категории дел, так как оно не гарантирует однозначность выводов о наличии, отсутствии, или искажении воли при совершении оспариваемой сделки. Существует и такая практика, когда суды, хотя бы получив от экспертов положительный ответ на вопрос о наличии медицинского «порока воли» в момент совершения сделки, изучив доказательства, свидетельствующие о том, что лицо в тот же промежуток времени заключало ряд других сделок, которые заявителем не

оспариваются и сами по себе свидетельствуют о его разумном поведении, опровергают вывод экспертизы, одновременно отказывая в признании сделки недействительной.

1. Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть: Учебник. 3-е издание, переработанное и дополненное / под ред. Е.А.Суханова. М., 2008.
2. Сенина Ю.Л. Категория воли в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 Томск, 2006.
3. С. Ю. Филиппова, В. В. Кулаков, А. Е. Кирпичев и др. Актуальные проблемы гражданского права: учебник для магистратуры / под ред. Р. В. Шагевой. М., 2019.
4. Романов, В. В. Юридическая психология: учебное пособие для среднего профессионального образования. М., 2019.
5. Определение СК по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 03 июня 2020 г. По делу N 8Г-10808/2020[88-12765/2020] // Энциклопедия судебных решений. СПС «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/57591516/>
6. Киселевская Л.Е. Способность лица к участию в сделке и здравый смысл: процессуальный аспект // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 1.
7. Журавлева Наталья Сергеевна Проблемы, связанные с производством экспертизы по делам о признании недействительными сделок с пороком воли // Научные исследования. 2017. №6 (17).
8. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая-четвертая // СПС «КонсультантПлюс», URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
9. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2021)// СПС «КонсультантПлюс», URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 (ред. От 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // СПС «КонсультантПлюс», URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78038/
11. Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 14 октября 2019 г. по делу N 33-36873/2019 // Официальный сайт Московского городского суда, URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/kuzminskij/services/cases/civil/details/>
12. Определение СК по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 февраля 2020 г. по делу N 8Г-781/2020[88-3770/2020] // Энциклопедия судебных решений. СПС «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/57591516/>
13. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 января 2015 г. N 48-КГ14-11 // Энциклопедия судебных решений. СПС «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/57591516/>
14. Определение Верховного Суда РФ от 10.09.2020 г. По делу № 305-ЭС20-5407 // Энциклопедия судебных решений. СПС «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/57591516/>

Орлова Л.В., Анисеева Д.Е.

Правовые аспекты страхования спасателей службы ПАСОП

*ФГБОУ ВО «Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева»
(Россия, Ульяновск)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-188

Аннотация

В отечественной юридической науке вопросы правового статуса персонала аварийно-спасательного подразделения развиты недостаточно. Комплексных исследований, посвященных этому вопросу, практически нет. По-прежнему остаются дискуссионными вопросы о понятии, содержании, структуре и элементах правового статуса спасателей.

Ключевые слова: страхование, СПАСОП, аварийно-спасательная служба.

Abstract

In domestic legal science, the issues of the legal status of the personnel of the emergency rescue unit are not sufficiently developed. There are practically no comprehensive studies devoted to this issue. There are still debatable questions about the concept, content, structure and elements of the legal status of rescuers.

Keywords: insurance, SPASOP, rescue service.

На сегодняшний день правовое регулирование вопросов в отношении спасателей службы ПАСОП остается неразрешенной проблемой. Отдельно необходимо выделить вопрос страхования сотрудников службы.

Несмотря на появившийся в недавнем времени ФАП № 517, разъясняющем принципы функционирования службы, он не дает ответов, касаясь данной темы [2]. Сегодня СПАСОП действует одновременно в двух качествах - как аварийно-спасательная единица и проходит сертификацию в соответствии с законодательством об аварийных службах и статусом скорой помощи, с одной стороны. А с другой стороны, как ведомственная пожарная служба получает лицензию на тушение пожаров. Но, к сожалению, это никак не связано с положением сотрудников СПАСОП, их социальной защитой, оборудованием, материальным обеспечением деятельности. Остается открытым вопрос кем же должен быть сотрудник СПАСОП- пожарным или спасателем? Так как во всех действующих классификаторах нет должностей пожарный-спасатель или пожарный, спасатель. В этой связи наблюдается отсутствие единообразия в толковании статуса сотрудников СПАСОП и, соответственно их социальной защиты и льгот.

Основной законодательный акт, регламентирующий правовой статус спасателей это Федеральный закон от 22.08.1995 N 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей». Согласно положениям Закона об аварийно-спасательных службах, спасателем является гражданин, подготовленный и аттестованный на проведение аварийно-спасательных работ (п. 6 ст. 1). Аварийно-спасательные работы осуществляются спасателями профессиональных, нештатных и добровольных аварийно-спасательных служб. Нахождение спасателей и «аварийно-спасательных формирований в составе различных органов не влияет на правовой статус этих должностных лиц: объем прав и обязанностей у них одинаков. Закон лишь разграничивает их структурное положение, что находит внешнее отражение в принятии тех ведомственных нормативных актов, на основании которых указанные формирования создаются и действуют [1].

В статье 31 Федерального закона №151 прописаны страховые гарантии спасателей. Страхование спасателей осуществляется: при назначении их на спасательные должности в профессиональных спасательных службах, спасательных отрядах; если они задействованы индивидуально или в составе спасательных или общественных спасательных команд для выполнения работ, направленных на реагирование на чрезвычайные ситуации. Страховыми случаями для спасателей профессиональных аварийно-спасательных служб, профессиональных аварийно-спасательных формирований являются смерть при исполнении обязанностей, возложенных на них трудовым договором (контрактом), смерть в результате травмы или болезни вследствие выполнения своих обязанностей, а также потеря трудоспособности, возникшая в результате выполнения этих функций.

Страховыми случаями для спасателей, участвующих в аварийно-спасательной работе индивидуально или в рамках внештатного или общественного обучения, являются смерть во время аварийного реагирования, смерть в результате травмы или болезни, полученной в ходе указанного работы, а также потери трудоспособности, произошедшей в результате их участия в выполнении указанной работы. Минимальная сумма страхования составляет 20000 тыс. рублей.

В случае гибели спасателей профессиональных спасательных служб, профессиональных спасательных отрядов, сформированных федеральными органами, приступившими к выполнению задач, возложенных на них трудовым договором (контрактом), либо в случае смерти, наступившей в течение одного года со дня увольнения из службы спасения, семьям выплачивается единовременное пособие в размере 120 окладов месячного денежного содержания.

Стоит отметить, что на практике приходится опираться на законодательство о защите населения и территорий от ЧС, об аварийно-спасательных службах и статусе спасателя и пожарной безопасности, приспособлять программы применительно к службе ПАСОП.

Необходимо добавить, что если вопрос о правовом статусе физических и юридических лиц в чрезвычайных ситуациях привлекает повышенное внимание и часто является предметом исследований, то правовой статус государственных органов и государственных служащих, работающих в чрезвычайных ситуациях, в настоящее время изучен недостаточно. Внутреннее право. В теории науки не до конца разработаны определения правового статуса спасателей, недостаточно раскрыта проблема характера и содержания правового статуса спасателей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для упорядочения и совершенствования правовых норм требуется унификация и закрепление законодательства об обязательном государственном страховании отдельных категорий граждан в единый правовой акт. В законодательстве, регулирующем обязательное государственное страхование, необходимо закрепить цели, задачи, принципы, общие условия и порядок обязательного страхования работников.

1. Федеральный закон от 22.08.1995 N 151-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей».
2. Федеральные авиационные правила «Аварийно-спасательное обеспечение полетов воздушных судов» от 26.11.2020 N 517.

Орозбаева Б.А.

Получение квалифицированной юридической помощи как гарантированное право граждан

*Ошский государственный юридический институт
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-189

Аннотация

В данной статье на основе общенаучных методов познания проанализированы содержательные стороны нормативного закрепления оказания квалифицированной юридической помощи. Проведен нормативный анализ закрепления права оказания квалифицированной юридической помощи. Обозначены актуальные вопросы данного института и его характерные признаки.

Ключевые слова: Конституция, квалифицированная юридическая помощь, адвокат, уголовное судопроизводство, гарантия, уголовно процессуальный кодекс.

Abstract

In this article on the basis of general methods of knowledge analysis are analyzed the content of the normative fixation provision of qualified legal assistance. Conducted a normative analysis of the fixation of the right to a qualified legal aid. It is marked by topical issues of this institute and its characteristic features.

Keywords: Constitution, qualified legal aid, lawyer, criminal proceedings, guarantee, criminal procedure code.

Понятийный аппарат юриспруденции является наиболее мало исследованной областью юриспруденции. Именно исследования основных дефиниций, понятий, категорий правового регулирования даст возможность полноценного регулирования соответствующих общественных отношений.

В соответствии с законом Кыргызской Республики «О нормативно-правовых актах» статья 4 говорится «что при осуществлении нормотворчества процесса необходимо должно соблюдаться доступность языка нормативно-правового акта.

А в статье 11 данного нормативно правового акта есть требование которое гласит что при разработке нормативно правового акта необходимо избегать чрезмерно обобщенных или чрезмерно детализированных формулировок.

Основной закон страны Конституция Кыргызской Республики закрепляет право на квалифицированную юридическую помощь как основное гарантированное право человека.

Пункт 5 статьи 59 Конституции Кыргызской Республики гласит, что «С момента задержания лицу обеспечивается безопасность, предоставляется возможность защищать себя лично, пользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката, а также право на медицинский осмотр и помощь врача»

Данная гарантия закреплена в статье 61 новой Конституции Кыргызской Республики, которая гласит: «Каждый имеет право на квалифицированную юридическую помощь. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государства» [1].

Кыргызстан как социально правовое государство обеспечивает каждому гражданину Кыргызской Республики охрану прав и свобод от любых преступных посягательств.

Квалифицированная юридическая помощь как социальное благо позволяет гражданам эффективно защищать свои права и свободы в различных правовых отношениях (гражданского, административного, уголовного).

Законодательное закрепление понятия квалифицированной «юридической помощи» не нашел должного закрепления в части нормативно-содержательной стороны.

В Конституции Кыргызской Республики понятия «квалифицированной юридической помощи» не содержит критерии должного качественного оказания самой юридической помощи и ее субъектов.

В юридической литературе имеются разносторонние взгляды содержания понятийного аппарата «квалифицированной юридической помощи».

Несмотря на это Закон Кыргызской Республики от 16 декабря 2016 года № 201 “О гарантированной государством юридической помощи” [2]. содержит понятие квалифицированной юридической помощи. Согласно статье 4 данного закона «Квалифицированная юридическая помощь - профессиональная деятельность адвоката по представлению или защите законных прав и интересов физических лиц за счет государства в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве на всех стадиях гражданского, административного и уголовного судопроизводства»;

Данное нормативное закрепление «квалифицированной юридической помощи» носит статутные характеристики субъектов, видов судопроизводства.

Необходимо отметить, что понятийный аппарат, нормативное закрепление «квалифицированной юридической помощи» до недавнего времени считался малоисследованной областью.

В последнее время интерес понятийному аппарату, законодательному закреплению, реализации оказания квалифицированной юридической помощи уделяется большое внимание. Имеется труды на диссертационном уровне А.Г Манафов Ю.Ф.Панченко и другие.

А также исследованы понятийный аппарат данного института исследованы учеными М. Б. Костровой, Г.М Резником, О.П. Мелешко, Ю.Г Кипселиди и другими.

В современных условиях правового развития гражданская активность реализации права на получение квалифицированной помощи значительно усиливается.

Особенно в условиях рыночных отношений к данной помощи в первую очередь нуждаются социально незащищенные, уязвимые люди, несовершеннолетние, инвалиды и женщины.

Государство, гарантируя данную помощь должен выработать механизмы расширения спектра юридических услуг, отвечающих требованиям времени оказывать юридическую помощь.

Наиболее действенным механизмом оказания квалифицированной юридической помощи остается институт адвокатуры. Поскольку адвокаты, будучи активными участниками различных правоотношений и форм судопроизводства, остаются одним из активных участников реализации данного права.

В недавно принятом Уголовно-процессуальном кодексе [3] также установлен ряд руководящих принципов получения квалифицированной юридической помощи. При этом термин «защитник» заменен словом «адвокат» в целях обеспечения единообразия понятийного аппарата и оказания квалифицированной помощи.

Но наравне с этим в части организационно-правовой части оказания квалифицированной юридической помощи в Кыргызстане еще не создана целостная институциональная система для оказания квалифицированной юридической помощи. Причины - нехватка финансовых ресурсов, ведомственных подразделений и отсутствие продуманной государственной политики. По количеству адвокатов- основных субъектов квалифицированной юридической помощи - Кыргызстан отстает от многих стран.

Возможности других организаций и физических лиц, оказывающих юридическую помощь (общественных и правозащитных организаций, профсоюзов, юридических клиник, общественных приемных, информационно-правовых центров, омбудсменов), используются не в полной мере.

Законодательство, регулирующее механизм реализации права на юридическую помощь, не соответствует современным требованиям, является непрочным и требует доработки.

К сожалению, на сегодняшний день перед отечественной юриспруденцией не поставлена задача, разработать научно обоснованную концепцию комплексной системы юридической помощи. Представители науки уголовно-процессуального права и гражданского процессуального права обычно ограничиваются анализом правового статуса участников процесса.

В настоящее время ряд вопросов можно назвать актуальными проблемами оказания квалифицированной помощи являются;

- оценка соответствия законов Кыргызстана международным стандартам оказания юридической помощи;
- изучение международного опыта по оказанию правовой помощи;
- разработка концептуальных предложений, направленных на совершенствование механизма оказания квалифицированной юридической помощи в Кыргызской Республике.

Обобщая научную статью об оказании квалифицированной юридической помощи можно констатировать что данное право ;

- признано гарантированным правом каждого гражданина;
- безвозмездно представляется;
- доступность каждому гражданину.

Наравне с этим при оказании услуг квалифицированной юридической помощи;

- не предусмотрены минимальные стандарты юридической помощи;
- недостаточное сочетание передового опыта международной практики оказания квалифицированной юридической помощи;
- не до конца разработаны научно обоснованные концепции получения квалифицированной юридической помощи.

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года № 59.
2. Закон КР от 16 декабря 2016 года № 201 “О гарантированной государством юридической помощи”.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 126.

Ошурков Н.И.

Актуальные проблемы заключения брака в РФ

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-190

Аннотация

В данной статье проведен правовой анализ заключения брака в РФ. В статье исследуется актуальность рассматриваемого вопроса, анализируются порядок и условия заключения брака в соответствии с законодательством Российской Федерации, выделены актуальные проблемы заключения брака в РФ. Сейчас достаточно закономерно и обоснованно имеющееся в рамках теории семейного права пристальное внимание к институту брака в целом, а именно, к процессу его заключения, который со временем стал вызывать особенный интерес у теоретиков и практиков, в чьих работах он рассматривается в качестве средства и действенного инструмента семейно-правового регулирования, как мы привыкли говорить, брачно-семейных отношений меж мужчиной и женщиной. Безусловно, данная тема требует дополнительного осмысления.

Ключевые слова: семейное право, брак, союз мужчины и женщины, дети, акты гражданского состояния.

Abstract

This article provides a legal analysis of marriage in the Russian Federation. The article examines the relevance of the issue under consideration, analyzes the procedure and conditions for the conclusion of marriage in accordance with the legislation of the Russian Federation, highlights the actual problems of marriage in the Russian Federation. Now, it is quite natural and justifiable within the framework of the theory of family law to pay close attention to the institution of marriage as a whole, namely, to the process of its conclusion, which over time began to arouse particular interest among theorists and practitioners, in whose works it is considered as a means and an effective tool. family legal regulation, as we used to say, marriage and family relations between a man and a woman. Of course, this topic requires a long reflection.

Keywords: family law, marriage, union of a man and women, children, acts of civil status.

Сейчас достаточно пристальное внимание наблюдается к институту брака в целом, а именно, к процессу его заключения, который со временем стал вызывать особенный интерес у теоретиков и практиков, в чьих работах он рассматривается в качестве средства и действенного инструмента семейно-правового регулирования брачно-семейных отношений между мужчиной и женщиной.

Согласно Федеральному закону «Об актах гражданского состояния», процедура заключения брака состоит из нескольких этапов:

- 1) подача и принятие заявления от лиц, желающих вступить в брак;
- 2) составление актовой записи;
- 3) выдача свидетельства о регистрации акта, как заведено, гражданского состояния [2].

Шаг подачи заявления является важнейшим и нужным условием для заключения брака, потому что конкретно на данном этапе:

- 1) должно быть, в общем-то, установлено и также доказано наличие взаимного и добровольного согласия на осуществление регистрации акта гражданского состояния;
- 2) должно быть доказано отсутствие событий, которые могут препятствовать заключению брака. Список таких событий приведен в ст. 14 СК РФ и является исчерпывающим.

- 3) должны быть как раз сообщены и документально доказаны нужные для составления актовой записи сведения о лицах, которые хотят вступить в брак.
- 4) назначаются дата и время регистрации акта гражданского состояния.

Согласно ст. 1 СК РФ признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния (далее - ЗАГС) [1] - это является принципиальным моментом, потому что многие люди ошибочно гражданским браком именуют сожительство, другими словами незарегистрированные в предусмотренном законом порядке отношения партнеров, хотя такие отношения и создают некую экономическую ячейку общества – домохозяйство [3, с. 360].

На основании той же статьи также запрещаются любые формы ограничения прав людей при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам национальной, языковой, расовой, социальной, либо религиозной принадлежности. Несомненно, стоит упомянуть, что в то же время в Российской Федерации не признаются однополые браки. При всем этом, на основании ст. 14 СК РФ, можно сделать вывод, что заключение брака лицами одного пола не является препятствующим обстоятельством для заключения брака. На наш взгляд, нужно доработать данное положение и четко на государственном уровне запретить однополые браки).

Согласно статье 23 Международного пакта о гражданских и политических правах право вступать в брак и основывать семью признается за женщинами и мужчинами, достигшими брачного возраста. Отметим, что в данной норме нет запрета на заключение брака лицами одного пола, это положение предоставляет равные права, как мужчинам, так и женщинам.

Необходимыми критериями заключения брака являются взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, также достижение лицами, вступающими в брак, установленного возраста, по общему правилу - 18-ти лет, что в согласовании с гражданским законодательством совпадает с годами пришествия полной дееспособности гражданина. Это свидетельствует о соответственной степени физической, социальной, психической зрелости лиц, вступающих в брак. Но, даже беря во внимание тот факт, что законодательство любой страны достаточно строго регламентирует брачный возраст, на практике при имеющихся определенных критериях данный возраст подлежит понижению, при этом часто довольно значительно. Возможно и то, что в Российской Федерации брак может быть заключен в 16 лет и даже в 14-летнем возрасте.

Предельный возраст для вступления в брак и разница в возрасте лиц, вступающих в брак, СК РФ не установлены.

СК РФ предусмотрены два главных и одно факультативное действие, направленные на заключение брака. Необходимо отметить, что основными является, во-1-х, подача заявления в орган ЗАГС для регистрации брака и, во-2-х, сама процедура регистрация брака (п.1 ст.11 СК РФ).

Статья 15 СК РФ закрепляет факультативное действие, осуществление которого зависит исключительно от воли сторон – прохождение медицинского обследования будущими супругами. Стоит отметить, что, несмотря на то, что законодатель не установил обязательного медицинского обследования для лиц, вступающих в брак, все же, если одно лицо скрыло от другого наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции, лицо, от которого скрыли данный факт, имеет право обратиться в суд с требованием признать брак недействительным.

Что касается уже самого этапа регистрации брака, то принципиально отметить, что между этапами (подачи заявления и составлением актовой записи) есть временной промежуток, который может быть при наличии определенных событий как продлен, так и уменьшен. По действующему законодательству это допустимо только при наличии уважительных обстоятельств. Надо сказать, что список таковых обстоятельств не

установлен в статье 15 СК РФ. Также в соответствии с СК РФ в ряде особых обстоятельств, брак может быть заключен в день, когда было подано заявление.

Не маловажным моментом будет и то, что ни семейное законодательство, ни уголовно-исполнительное, не устанавливают запрета на вступление в брак с лицами, осужденными к лишению свободы и отбывающими наказание в местах лишения свободы. В данном случае регистрация брака осуществляется в общеустановленном порядке, т.е. согласно Федеральному закону от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». Возможно, что ведомственные нормативно-правовые акты содержат нормы, определяющие только техническую сторону процедуры регистрации брака с осужденными, т.к. осужденные лишены права свободного передвижения вне пределов колонии не могут как раз находиться при регистрации брака в органах ЗАГС [4].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Процесс регистрации брака представляет собой правоизменяющий юридический факт, который ориентирован на появление нового юридического статуса, называемого «состоянием супружества», что влечет возникновение таких субъектов семейных правоотношений, как «супруги», которые вступают в отношения, регулируемые нормами не только семейного права, да и гражданского права, жилищного права, права социального обеспечения и др., что закрепляет за данными отношениями гарантированность и защищенность, также правовую определенность. Стоит включить в семейный кодекс определение брака, что позволит разрешить споры по поводу разграничения понятий «сожительство» и «гражданский брак». В абз. 2 и 3 ч. 1 ст. 11 СК РФ закрепить четкий, исчерпывающий список уважительных причин, которые разрешают заключение брака до истечения месяца со дня подачи заявления о заключении брака и особых обстоятельств, при которых брак может быть заключен в день подачи заявления.

1. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 47. - ст. 5340.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС Консультант Плюс.
3. Феномен рыночного хозяйства: векторы и особенности эволюции: Инновации бизнеса и бизнес инноваций / И. Н. Абанина, А. А. Айт-манбетова, М. Л. Альпидовская [и др.]. – Краснодар: НИИ Южного Федерального округа, 2017. – 632 с.
4. Юкашева С.В. Государственная семейная политика / С.В. Юкашева // Петербургская социология сегодня. — 2019. — Т. 2. — № 1. — С. 167-168.

Панова К.В.

История развития института брака в дореволюционный и советский период

*Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-191

Аннотация

Институт брака имеет очень древнюю историю, однако аспекты, связанные с его становлением, до сих пор оказывают влияние на современном этапе общественного развития. Данная статья посвящена анализу становления брачно-семейных отношений в имперской России и СССР. В ней исследуются особенности различных нормативно-правовых актов, регулировавших семейные отношения эпохи XIX-XX веков. Кроме того, в работе рассматриваются проблемы, возникшие в ходе принятия первых декретов советской власти в области семейных отношений. Представлены выявленные в ходе исследования различия дореволюционных и советских законодательных актов. Также раскрывается эволюция содержания понятия «брак». Особое внимание уделяется анализу условий

вступления и препятствий к заключению брака на различных этапах становления данного общественного института

Ключевые слова: церковный брак, семейные правоотношения, закон, заключение брака, добровольный союз, развод.

Abstract

The institution of marriage has a very ancient history, but aspects related to its formation still have an impact on the current stage of social development. This article is devoted to the analysis of the formation of marriage and family relations in imperial Russia and the USSR. It examines the features of various normative legal acts regulating family relations of the XIX-XX centuries. In addition, the paper examines the problems that arose during the adoption of the first decrees of the Soviet government in the field of family relations. The differences between pre-revolutionary and Soviet legislative acts revealed in the course of the study are presented. The evolution of the content of the concept of "marriage" is also revealed, special attention is paid to the analysis of the conditions of entry and obstacles to marriage at various stages of the formation of this public institution.

Keywords: church marriage, family legal relations, law, marriage, voluntary union, divorce.

На протяжении всей истории существования государства семья являлась важнейшей ценностью для русского народа, поэтому вопрос о богатой истории процесса ее создания не теряет актуальности и по сей день. Г.Б. Шершеневич одним из первых российских юристов сформулировал понятие брака: «Брак есть союз мужчины и женщины, с целью сожителства, основанный на взаимном соглашении и заключенный в установленной форме». [1]. По мнению цивилиста, главной целью данного института является сожителство как в физическом, так и в нравственном понимании.

Стоит отметить, что в дореволюционной России признавался только брак, который был заключен в церкви (обряд венчания). С 1832 года порядок его оформления регулировался книгой 1 Свода законов гражданских «О правах и обязанностях семейных». Права и обязанности молодоженов, взаимоотношения родителей с детьми, вопросы прекращения брака все еще регламентировались законодательством XVIII века.

Важную роль играли условия создания брачного союза. Во-первых, достижение определенного возраста, который составлял 18 лет для жениха и 16 лет для невесты. При этом церковно-государственное право закрепляло и верхний возрастной предел вступления лиц в брак – 80 лет. Во-вторых, для того, чтобы обвенчаться, дети сначала должны были получить согласие родителей. Для государственных служащих устанавливалось дополнительное условие – дозволение начальства на их брак. Исключение составляли находящиеся на обязательной военной службе нижние чины, которым женитьба запрещалась на законодательном уровне. При отсутствии письменного согласия начальника к служащим применялся строгий выговор с занесением в формулярный список, но при этом брак не считался недействительным. Запрещались браки лиц, между которыми присутствует кровная связь или свойство. Также в XIX веке для христиан устанавливалось ограничение на количество последующих браков, в которые может вступить одно лицо. Так нельзя было вступать в брак в четвертый раз. Кроме того, женатый мужчина или замужняя девушка не могли заключить новый брак без расторжения предыдущего. а лица, которые дали монашеский обет, вообще были не вправе связывать себя брачными узами.

Статьей 85 Свода законов гражданских устанавливался запрет на создание семейного союза христианина с лицом иного вероисповедания. Обряд венчания православного и католика признавался действительным, если его совершал православный священник. Вместе с тем, непосредственно перед обрядом у таких пар обязательно бралась подписка о том, что их дети будут крещены и воспитаны в духе православия.

В конце 1890х – начале 1900х гг. церемония бракосочетания осуществлялась непосредственно в православном храме. Чтобы обвенчаться, будущему мужу и жене сначала

требовалось получить благословение от местного священнослужителя. В случае если пара изъявляла желание связать себя брачными узами в другом храме, священник местного храма подписывал бумагу о наличии или отсутствии препятствий к заключению брака и выдавал ее им на руки. После обряда молодоженам выдавался документ о совершенном венчании, который признавала не только церковная, но и гражданская власть. Патриархальные нормы закрепляли за мужем статус главы семейства, которому дети и супруга должны были полностью повиноваться. Младшее поколение обязательно должно было выражать почтение к старшим и послушание во всем, в противном случае они могли быть отданы на суд.

С правовой точки зрения имущество между молодыми делилось поровну. Также для взрослых детей предусматривалась обязанность материально содержать престарелых родителей [2]

Церковь рассматривала брак как соединение двух родственных душ раз и навсегда как на земле, так и на небесах. Однако, в силу потребностей мирской жизни церковное право все же предусматривало понятие «прекращение брака». Брачные узы утрачивали свою силу либо в связи со смертью одного из супругов, либо на основании решения общественной власти, если лицо лишалось всех прав состояния. Помимо этого, муж или жена имели право отказаться от совместной жизни, если докажут, что дальнейшая семейная жизнь для них невыносима по вине одного из супругов. При наличии вины мужа его супруга сохраняла право на получение дальнейшего содержания от него.

Обратим внимание, что признание брака недействительным являлось полномочием Синода. Согласно статистическим данным, приведенным в различных исторических документах, доля разводов в Российской империи была практически минимальна – около 5%.

События Октябрьской революции ознаменовались радикальными изменениями в социальной, идеологической и экономической жизни страны. Коренные перемены коснулись и семейного права. Пришедшие к власти большевики 18 декабря 1917 года приняли Декрет ВЦИК и СНК, согласно которому церковная форма брака утратила свою юридическую силу. После принятия данного декрета регистрация процедуры бракосочетания стала находиться исключительно в ведении органов государственной власти. Таким образом, верующие граждане могли обвенчаться, но, чтобы их брак имел правовые последствия, необходимо было предварительно зарегистрировать его в органах ЗАГС. Однако, церковные браки, заключённые до революции, признавались советской властью и не требовали переоформления.

Стоит обратить внимание на то, что с 1917 года процесс создания новой ячейки общества был значительно упрощён по сравнению с дореволюционным периодом: первой ступенью была подача парой заявления в управу в письменной или даже устной форме. Брачующимся также было необходимо приложить расписку об отсутствии препятствий к оформлению брака. При этом сама расписка составлялась с их слов и на практике предварительно не проверялась государственными органами. Перечень условий для заключения браков предельно сократился: теперь от будущих супругов требовалось лишь взаимное согласие и достижение определенного возраста (18 лет для молодых людей и 16 для девушек). Семейный союз считался оформленным после занесения события в книгу записей браков.

Ряд исследователей полагает, что после революции в обществе появилась новая проблема, которая заключалась в том, что нововведения советской власти привели к легкомысленному отношению населения к созданию семьи, поскольку такая упрощённая процедура фактически давала возможность заключить и расторгнуть брак в один и тот же день.

Позднее был принят первый кодифицированный акт в сфере семейных правоотношений – «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве». В целом данный документ обобщил положения ранее принятых декретов, например, отменив многие препятствия для вступления в брак и установив

раздельный режим имущества супругов. Также в нем закреплялись правовые последствия в случае развода, и, если заключенный брак позже признавался недействительным. Кодекс имел чрезвычайно важное значение, поскольку устранил неравенство в положении законнорожденных и внебрачных детей – отныне они имели одинаковые права. По мнению В.А. Рясенцева, Кодекс на основе новых принципов с большой полнотой регулировал брачно-семейные отношения, давая ответы и на те выдвинутые жизнью вопросы, которые в первых декретах не были решены. [3]

В 1927 году продолжился процесс регулирования отношений внутри семьи - вступил в силу Кодекс законов о браке, семье и опеке, который развивал правовые аспекты, закрепленные в предыдущем кодексе. Был урегулирован порядок расторжения брачного союза – теперь данная процедура проводилась в органах ЗАГС и суде. Изменились возрастные ограничения для вступления в брак – лицам женского пола требовалось достижение 18 лет, вместо ранее установленных 16.

Следующий этап регулирования брачно-семейных отношений начался в конце 1960-х годов. В союзных республиках СССР стали приниматься свои кодексы о браке и семье, в РСФСР же это произошло в конце 1969 года. Принятый советской властью КоБС РСФСР ввел деление общего супружеского имущества на равные доли, а также нормы, касающиеся личной собственности. На территории СССР продолжал действовать только брак, зарегистрированный в органах ЗАГС. При этом возможность проведения обряда венчания в эти годы также сохранялась. Одним из последних нормативных актов, регулировавших вопросы семьи и брака стал разработанный незадолго до распада СССР Закон № 1501-1, который дополнял ранее принятое законодательство в сфере имущественных отношений.

Итак, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в период до Октябрьской революции институт брака в основном регулировался имперским законодательством, основанным на церковных нормах. События 1917 года сыграли ключевую роль в преобразовании семейно-правовых отношений из церковных в светские, поскольку уже благодаря первым декретам светский брак заменил обряд венчания. Это стало отправной точкой преобразования брачного союза в ту форму, которая действует в настоящее время. В ходе эволюции семейного законодательства изменения в основном затрагивали брачный возраст и вопросы расторжения брака. Именно в процессе поэтапных изменений, вносимых в семейное законодательство, была создана ныне действующая правовая база, наиболее соответствующая потребностям современного общества, на в то же время требующая последующей доработки.

1. Моховая Т.А. Становление и развитие института брака в законодательстве Российской империи XIX века // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – с.32-37.
2. Эриашвили Н. Д., Алексий П. В., Петров И. В. [и др.] Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности Юриспруденция – М., - 2012.- "Юнити-Дана" – 911 с..
3. Рудык О.И. Институт брака по российскому законодательству 1917-1922 годов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – №2. – с.49-52
4. Кузнецов Р. Н. Семейное право: учебник – Барнаул - Барнаульский юридический ин-т МВД России- 2016. - 219 с.
5. Семенова И.Ю. К вопросу об истории становления и развития институтов семьи и брака в отечественном дореволюционном и советском семейном законодательствах // Oeconomia et Jus – 2020. - №1. – с.62-67

Пиляев А.С.

Международно-правовой статус беженцев

*Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-192

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам международно-правового статуса беженцев. Анализируется правовой статус беженцев, их права и обязанности на территории страны.

Приведены статистические данные по заданной теме и дано понятие беженцев из Федеральных законов, Конвенций и т.д. Исторически во всем мире имели место вооруженные конфликты международного характера, поэтому беженцы и вынужденные переселенцы продолжают существовать. Данная тема весьма актуальная, так как до сегодняшнего времени ей не уделялось достаточного внимания. Важен не только теоретический, но и практический аспект данного вопроса. Исследуется научная литература по заданной проблеме, а также практический отечественный опыт.

Ключевые слова: международное право, мировое сообщество, беженцы, правовой статус, Сирия, РФ.

Abstract

The article is devoted to topical issues of the international legal status of refugees. The author analyzes the legal status of refugees, their rights and obligations on the territory of the country. Statistical data on a given topic are given and the concept of refugees from Federal laws, Conventions, etc. is given. Historically, all over the world there have been armed conflicts of an international character, therefore refugees and internally displaced persons continue to exist. This topic is very relevant, since until now it has not received sufficient attention. Not only the theoretical, but also the practical aspect of this issue is important. The scientific literature on the given problem, as well as practical domestic experience, is being studied.

Keywords: international law, world community, refugees, legal status, Syria, RF.

Исторически во всем мире имели место вооруженные конфликты международного характера, поэтому беженцы и вынужденные переселенцы продолжают существовать. Во время Второй мировой войны и в условиях послевоенных вооруженных конфликтов и других чрезвычайных ситуаций происходило и продолжается массовое насильственное или вынужденное перемещение людей из мест постоянного проживания на другую территорию. Такие ситуации вызывают необходимость в международном и национальном правовом регулировании статуса беженцев. [1, с.241]

Общий подход к пониманию статуса беженца характерен для Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, в сферу деятельности которого входят беженцы, а также лица, ищущие убежища или нуждающиеся в международной защите. [1, с. 438]

Чтобы раскрыть основы правового статуса беженцев, прежде всего необходимо выяснить, что, в конце концов, следует понимать под этими людьми. Толкование понятий беженцев содержится во многих нормативно-правовых актах.

Основными международно-правовыми документами, определяющими статус беженцев, являются Конвенция Организации Объединенных Наций 1951 года о статусе беженцев и Протокол 1967 года, касающийся статуса беженцев.

Кроме того, вопросы о статусе беженцев регулируются Европейским соглашением об отмене виз для беженцев 1959 г. и другими международными договорами.

На внутреннем уровне в России правовой статус беженцев регулируется Федеральным законом от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах».

Беженец - это лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений [2, ст.1].

При анализе правового статуса беженца необходимо обязательно учитывать, что данная категория людей имеет следующие права:

- а) характеризующие общий правовой статус лица;
- б) характеризующими правовой статус иностранного гражданина (или лица без гражданства);
- в) особые права и особые гарантии.

Права, предоставляемые беженцам на территории государств:

Беженцам, законно проживающим на территории государства, предоставляется такая же поддержка и помощь со стороны государства, как и их гражданам.

Кроме того, все беженцы имеют право обращаться в различные суды на территории государств, в которых они в настоящее время являются беженцами.

Отметим, что РФ предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепринятыми нормами международного права (ст. 63 Конституции РФ).

Помимо прав, беженцы должны соблюдать обязательства, а именно:

Конституцию Российской Федерации, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. [3]

Кроме того, у каждого беженца существуют обязательства в отношении страны, в которой он находится в данный момент, в силу сложившихся обстоятельств. [4]

Поток беженцев хлынул в Россию в связи с недавним вооруженным конфликтом в Сирии. В 2014 году ситуация в Сирии стала очень сложной. Так в Сирии были нарушены нормы международного права, в том числе право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. Жители были вынуждены покинуть территорию своего государства, в том числе из-за разразившейся гуманитарной катастрофы. Некоторые сирийцы, эмигрировавшие на территорию Российской Федерации, подали заявление о предоставлении временного жилья и статуса беженца.

По данным Государственной информационной системы миграционного учета, на территорию Российской Федерации в 2020 году прибыло 5,8 млн иностранных граждан, что ниже показателя за аналогичный период прошлого года на 70 %. Более 75 % всех въехавших в Российскую Федерацию иностранных граждан прибыли в I квартале. Покинули территорию России в 2020 году 5,7 млн иностранных граждан (-68 %).

По состоянию на 11 января 2021 года на территории Российской Федерации находилось 5,7 млн иностранных граждан. По сравнению с началом года численность находящихся иностранцев в России уменьшилась почти на 46 %.

Поток беженцев из Сирии продолжался долгое время.

Так, по данным ООН, в середине 2014 года число погибших от войны в Сирии составило около 250 тысяч человек, после чего из-за интенсивных боевых действий эта статистика была прервана. Среди погибших и искалеченных тысячи детей и женщин. По оценкам, в начале 2016 года более 5 миллионов сирийцев были вынуждены покинуть свою страну. Таким образом, часть сирийцев нашли убежище на территории Российской Федерации.

По состоянию на 5 апреля 2016 года, по данным ФМС России, на территории Российской Федерации находилось 7096 сирийских граждан. С тех пор большое количество сирийцев прибыли на территорию Российской Федерации в поисках убежища.

После начала войны в Сирии некоторые из них нелегально уехали жить в Россию, так как у них истек срок действия документов. Получение новых документов, не выезжая из России, стало невозможным, как и получение любого другого статуса, который позволял бы оставаться в стране на законных основаниях.

Неправительственная организация «Комитет гражданского содействия», занимающаяся защитой прав мигрантов в России, сообщила, что в последнее время миграционные службы последовательно отказывают сирийцам в предоставлении убежища и указывают на необходимость вернуться в свою страну. В комитете отметили, что такие решения объясняются тем, что ситуация в Сирии больше не опасна. Эта позиция основана на заявлениях МИД. В нем также говорится о трудностях, с которыми сталкиваются соискатели

убежища. Среди них трудности с обращением в соответствующие учреждения и назначением времени для обязательного собеседования. Иногда требуется несколько месяцев, в течение которых сирийцы находятся на территории России нелегально. В связи с этим они не могут пользоваться всеми предусмотренными законом правами, выполнять свои обязанности, пока им угрожает высылка из страны [5, с. 4].

В последнее время на родину возвращается все больше беженцев, в том числе из-за трудностей с получением гражданства [6, с.113]. Например, Верховный суд не принял к рассмотрению жалобу гражданина Сирии об отказе в предоставлении убежища. Суд установил, что в их родной стране нет военного противостояния, а проводится контртеррористическая операция, и поэтому гражданам не следует опасаться бесчеловечного обращения. Хотя на сегодняшний день ситуация немного изменилась, существуют большие проблемы в данной области после прихода новой власти, что введет к напряженным отношениям во всем мире.

Таким образом, проблема беженцев остается очень актуальной и сегодня. Так все государства, принимающие беженцев, должны очень четко понимать, что у них есть обязательства не только принимать мигрантов, но и обеспечивать защиту их законных интересов и прав, соблюдение беженцами обязательств, предусмотренных законом. В то же время необходимо ужесточить систему пропусков, чтобы не допустить въезда боевиков на территорию Российской Федерации под видом беженцев. Не допускать на территорию страны лиц, склонных к совершению актов насилия, чтобы не нарушались права граждан Российской Федерации. В то же время мировое сообщество должно определить наиболее эффективные способы предотвращения всех новых притоков беженцев в разные государства. Эти способы включают изучение первопричин этих явлений и принятие мер по улучшению ситуации. Поэтому власти стран, из которых прибывают беженцы, должны обеспечивать безопасность своих граждан и защищать их права в случае такой необходимости, предотвратить возникновение вооруженного конфликта и других чрезвычайных ситуаций на территории государства. Как показал опыт последних лет, международное сообщество и отдельные государства должны постоянно проводить работу, необходимую для решения многих проблем беженцев и быть всегда готовыми действовать в чрезвычайных ситуациях.

1. Игнатенко Г. В., Тиунов О. И, Учебник / Отв. ред. Игнатенко Г. В., Тиунов О. И. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИН-ФРА-М, 2017. - 752 с.
2. Федеральный закон "О гражданстве Российской Федерации" от 31.05.2002 N 62-ФЗ (последняя редакция)// [Электронная версия] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/.
3. Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.) // [Электронная версия] <https://base.garant.ru/2540374/>.
4. Федеральный закон от 19.02.1993 N 4528-1 (ред. от 01.07.2021) "О беженцах"// [Электронная версия] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4340/.
5. Карасёва Л.В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в Российской Федерации. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Российский государственный социальный институт. Москва, 2007. С. 8.
6. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в Российской Федерации / Кудрявцева Л.В. - Краснодар: Парабеллум, 2011. - 240 с.

Пузиков С.А.

О некоторых особенностях заключения договора догазификации в 2021 году

Волгоградский государственный университет

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-01-2022-193

Аннотация

В статье кратко рассмотрены отдельные проблемные вопросы, связанные с заключением договора догазификации в 2021 году в виду реформирования рынка.

Ключевые слова: догазификация, газоснабжение, специализированные организации.

Abstract

The article briefly examines individual problems, issues related to the conclusion of a pre-gasification agreement in 2021 in view of market reform.

Keywords: pre-gasification, gas supply, specialized organizations.

Необходимо особо отметить, что вступившие в силу с 18.10.2021г. Правила подключения (также наряду с этим в Правилах применяется термин, имеющий аналогичное значение – технологическое присоединение) оборудования, использующего газ в качестве топлива и объектов капитального строительства к сетям газораспределения, были утверждены Постановлением Правительства РФ от 13.09.2021 N 1547 (далее также Правила подключения 2021 года) и существенным образом, изменили действовавший ранее порядок заключения договоров подключения.

Термин «догазификация» (договор догазификации) впервые в отечественном законодательстве был введен в гражданский оборот именно Правилами подключения 2021 года.

Главное отличие указанного договора от ранее действовавших договоров подключения или иных подрядных (договоров возмездного оказания услуг) договоров исполнитель (он же подрядчик, он же особый субъект, обладающий установленными законодательством признаками – территориальная газораспределительная организация) обязан подключить оборудование заявителя (физическое лицо), использующее газ в качестве топлива (определяющее значение имеют цели использования газа – удовлетворение личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с извлечением дохода (каким – либо предпринимательством), при этом строительство газопроводов непосредственно до принадлежащего такому физическому лицу участка, производится исполнителем без получения оплаты от заявителя.

Единственное условие – это наличие в населённом пункте, в котором находится заявитель, уже построенных ранее сетей газораспределения.

Исполнитель обязан (в случае если заявитель обратится с соответствующим заявлением) также обеспечить строительство сетей газопотребления внутри земельного участка заявителя, поставить и подключить необходимое газоиспользующие оборудование и приборы учёта.

При этом, предусматривается государственное регулирование всех оказываемых в рамках газификации услуг и работ (за исключением стоимости самого оборудования). В договоре догазификации также появляется третья сторона – единый (а при наличии, региональный) оператор газификации (далее также ЕОГ, согласно 2 ФЗ о газоснабжении от 31.03.1999г. № 69-ФЗ в качестве ЕОГ может быть исключительно организация, являющаяся собственником единой системы газоснабжения РФ, обеспечивает подключение указанной категории заявителей [1].

Необходимо отметить, что бесплатное для заявителей подведение газораспределительных сетей до границ земельного участка предусмотрено нормативным актом в российском законодательстве впервые. Очевидно, что введение указанной нормы имеет прежде всего социальное значение. Впервые правила подключения имеют срок своего действия, а именно 6 лет (т.е. до 18.10.2027г.).

Таким образом, предполагается что до указанного срока вся возможная газификация в Российской Федерации будет максимально завершена, а по окончании данного срока будут введены иные Правила подключения.

Правила подключения 2021 года чётко прописывают процедуру подключения: заявитель направляет единому (региональному) оператору газификации заявку по типовой форме, утверждённой Правилами, заключается договор подключения по типовой же форме, заявитель и исполнитель выполняют условия договора, составляется акт о готовности сетей и оборудования по типовой форме и осуществляется фактическое присоединение объекта

капитального строительства с составлением акта о подключении, который также должен быть составлен по типовой форме.

Важной особенностью является то, что заявка о подключении может быть подана не только в офисе, но и через личный кабинет, через МФЦ (многофункциональная организация, предоставляющая комплекс различных услуг, как государственных, так и муниципальных), через Единый или региональный портал таких услуг (особая федеральная информационная система). Следует приветствовать продвижение цифровизации в такой важной сфере как газификация. В целом цифровые права являются новым объектом гражданских прав. По мнению ряда авторов, существование цифрового права в рамках информационных систем не позволяет в полной мере учесть их специфический характер [2]. Однако использование цифровых информационных систем при проведении газификации является оправданным и удобным для всех участников данного процесса.

В рассматриваемом случае, физическое лицо получает доступ к своему личному кабинету, используя Единую систему аутентификации, позволяющей произвести идентификацию, которая в свою очередь обеспечит технологическое взаимодействие с необходимыми системами госуслуг в электронной форме. Предусматривается, что физические лица смогут для этого использовать простую электронную подпись.

В Правилах прописывается обязанность для организаций, оказывающих услуги по догазификации обеспечить в своих офисах возможность доступа граждан к личному кабинету (без взимания платы) и предоставлять им сведения о том, какие документы размещаются в личном кабинете заявителя и подлежат оформлению в процессе подключения. В целях доступности информирования потенциальных заявителей предусмотрено что перечень всех газораспределительных организаций, а также населённых пунктов, в которых имеются газораспределительные сети, размещаются на официальных ресурсах (сайтах) ЕОГ, газораспределительных организаций с указанием всей необходимой информации, позволяющей принять решение о газификации.

ЕОГ и исполнитель обязаны обеспечить принятие в электронном виде заявок о подключении и прилагаемых документов от заявителей

Правила подключения 2021 года предъявляют минимально необходимый исчерпывающий набор требований к заявке. В заявке необходимо указать помимо своих реквизитов, адресов и контактов, наименование и местонахождения объекта, характер потребления газа (коммерческий или нет), сроки проектирования и строительства объекта, желаемое разделение расхода газа по точкам (если их несколько, например, баня, дом, теплица), номер и дата технических условий, реквизиты проекта межевания территории или схемы земельного участка на кадастровом плане. К заявке должны быть приобщены следующие документы: ситуационный план (условная схема), масштабированная (1:500) топокарта участка (только для юридических лиц), документ, предоставляющий законные права на объект строительства или земельный участок, доверенность (в случае если действует представитель), расчет максимального часового расхода газа (не прилагается, если планируемый максимальный часовой расход газа не более 7 куб. метров, т.е. не требуется для большинства жилых домов), документы, предусмотренные пунктом 106 Правил, документ о проектировании и межевании участка (в случае если подаётся заявка о комплексном развитии территории), правоустанавливающий документ на домовладение и земельный участок, ИННН и СНИЛС (в случае подачи заявки на догазификацию). При этом исполнитель должен (в случае поступления обращения) безвозмездно предоставить информацию о желаемом максимальном часовом расходе газа для если он не превышает 7 куб.м. [3].

Единственным основанием для отказа от заключения договора о подключении является отсутствие технической возможности подключения (отсутствует пропускная способность, объекта нет ни в одной из программ). В этом случае, заявитель может обратиться в уполномоченный государственный орган с предложением о включении объекта в программу газификации, либо обратиться к исполнителю с предложением о заключении

договора о подключении по индивидуальному проекту. Юридические лица, владеющие сетями, но не оказывающие услуг, связанных с подачей газа, не вправе препятствовать подключению (технологическому присоединению) к принадлежащим им сетям газораспределения и (или) газопотребления при наличии пропускной способности таких сетей.

Датой заключения договора подключения считается дата поступления исполнителю подписанного со стороны заявителя договора в письменной форме, а случае заключения договора через личный кабинет то момент подписания цифровой подписью.

Существенными условиями договора подключения помимо мероприятий, выполняемых сторонами являются: сроки подключения, разграничение имущественной ответственности, порядок и размер внесения платы за подключение (искл. – догазификация), стоимость проекта и экспертизы (для индивидуальных проектов), ответственность сторон и неустойка за просрочку исполнения обязательств, технические условия, право заявителя на односторонний отказ от исполнения договора, обязанность для исполнителя исполнить договор в т.ч. когда необходимо строительство на земельных участках третьих лиц включая обращение в адрес уполномоченных государственных органов за установлением публичного сервитута, мониторинг исполнения технических условий.

Сроки подключения устанавливаются Правилами в зависимости от категории заявителя: не более 135 дней для заявителей 1 категории (часовой расход не более 42 куб.м., а расстояние от участка до газораспределительной сети не более 200м); 1,5 года для заявителей 2 категории (не более 500м для территории вне населённых пунктов и не более 300 м в населённых пунктах); 2 года для заявителей 3 категории (соответственно протяжённость превышает указанные показатели либо система газораспределения затрагивает сразу два или более муниципальных образований). Правилами также в конкретных календарных показателях установлены основания и сроки продления мероприятий по подключению [3].

Детальная регламентация Правилами подключения всех процедур, возникающих в процессе выполнения мероприятий по технологическому присоединению направлена прежде всего на защиту интересов заявителей, вносит временную определённую и содействует вовлечению максимально большого количества заявителей в процессы газификации.

1. Федеральный закон от 31.03.1999 N 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс;
2. Казаченок О.П. Цифровые права в современном гражданском обороте: тенденции и перспективы развития// Хозяйство и право. 2019, №11, ст.39-44;
3. Постановление Правительства РФ от 13.09.2021 N 1547 «Об утверждении Правил подключения (технологического присоединения) газоиспользующего оборудования и объектов капитального строительства к сетям газораспределения» // СПС КонсультантПлюс.

Пузиков С.А.

О некоторых особенностях развития инноваций в условиях конкуренции и антимонопольного регулирования

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-194

Научный руководитель: Копьев А.В.

Аннотация

В статье кратко рассмотрены отдельные проблемные вопросы, связанные с развитием инноваций в условиях конкуренции.

Ключевые слова: инновация, антимонопольная служба, конкуренция.

Abstract

The article briefly discusses certain problematic issues related to the development of innovations in a competitive environment.

Keywords: innovation, antitrust service, competition.

По мнению отдельных авторов, в настоящее время, в связи с происходящими в стране процессами в социуме и экономике, объективно сложилась ситуация требующая обновлённого правового регулирования, в частности, в области развития информационных технологий, которые относятся в полной мере к инновациям в этой области.

Развитие информационного общества на современном этапе характеризуется структурными изменениями многих экономических и социальных процессов, требующих обновлённого правового регулирования, вышеуказанное мнение относится и к понятию инноваций.

Инновации слишком долго были парадоксом антимонопольного законодательства. Специалисты в области антимонопольного законодательства и правоохранительные органы согласны с тем, что инновации жизненно важны для обеспечения соблюдения антимонопольного законодательства. Различные школы считают инновации главной целью конкуренции. Тем не менее, несмотря на общепризнанную важность, инновации остаются недостающим принципом антимонопольного законодательства. Редко инновации воспринимаются как главный источник конкуренции. В основе этих важнейших отношений лежит динамический подход к конкуренции. Инновационные модели могут не иметь отношения к рыночным структурам.

Антимонопольные дебаты в юридической и экономической литературе исторически относились к инновациям с некоторым пренебрежением или, по крайней мере, с пренебрежением. Действительно, инновации оставались вспомогательной темой в антимонопольном сообществе, которое в целом соглашается с важностью инноваций для конкуренции, но при этом регулярно принижает роль инноваций в антимонопольном анализе как всего лишь вспомогательный параметр.

Таким образом, антимонопольные дебаты принимают во внимание инновации только для «рынков высоких технологий», «рынков киберпространства» или «рынков технологий». Чтобы провести различие между этими инновационными рынками и неинновационными рынками, необходимо провести разделительную линию. Это предполагает, что неинновационные рынки не подвержены и не могут подвергаться ураганам созидательного разрушения из-за новых бизнес-моделей, продуктов или услуг, основанных на новых технологиях. Но эти рынки часто одинаково противостоят этим разрушительным и неизбежным штормам.

Таким образом, случайное, а не систематическое упоминание инноваций ограничивает создание основанного на инновациях антимонопольного законодательства. Инновации больше не должны оставаться парадоксом, они должны стать краеугольным камнем теории и практики конкурентной политики.

Конкуренция фирм - неотъемлемая часть экономической эволюции, представляющая собой естественный процесс конкуренции компаний за ограниченные ресурсы. Этот процесс включает в себя эволюционный поиск, накопление информации и последующее превращение этой информации в рыночные и стратегические знания - другими словами, в инновации.

Антимонопольные органы должны сосредоточить свое внимание не только на преимуществах инноваций, получаемых от фирм, обладающих хотя бы некоторой рыночной властью, но и на угрозах рыночной власти, которые создают подрывные инновации, в том числе со стороны новых участников.

Благодаря инновациям предприниматель и, в большей степени, корпорация могут получить стратегическое преимущество - таким образом, получить доступ к ограниченным ресурсам (например, инвестиционным активам или новой клиентской базе) с большей

скоростью, чем у их конкурентов. Фирмы используют возможности, которые позволяют им использовать возможности и вводить новшества. Затем, через последующий маркетинг этих возможностей, фирмы вводят новшества на рынке. В большинстве отраслей только за счет инноваций фирмы могут значительно превзойти своих конкурентов.

Успешные фирмы часто обладают преходящей рыночной властью до тех пор, пока последующие инновации конкурентов не подорвут их собственный статус подрывного новатора. Чем больше рыночное положение фирмы позволяет присвоить ценность, полученную от инноваций, тем больше его потенциальные участники будут заинтересованы в том, чтобы сами получить эти рыночные возможности за счет инноваций.

Технологический прогресс и сбой на рынке стимулируют эффективную и агрессивную конкуренцию, приносящую пользу как потребителям, так и инновациям в целом. В этом эволюционном процессе инновации создают условия для конкуренции.

Конкуренция, в свою очередь, создает основу для дальнейших инноваций. «Инновация как конкуренция» объясняет эволюционный процесс открытий для участников рынка в этом конкурирующем процессе. Конкуренция обычно воспринимается как источник инноваций. Попадая в конкурентную среду, предприниматели обязаны вводить новшества, чтобы «избежать» давления со стороны конкурентов. Эти конкурентные ограничения снижают прибыльность фирм. Следовательно, постоянная конкуренция не позволяет фирмам расти и достигать необходимого масштаба, если предприниматели не вводят новшества. Это инновация, основанная на принципах «конкуренции-бегства», в которой инновации представляют собой необходимый выход из агрессивной конкуренции.

Однако это поэтапное нововведение, направленное на то, чтобы «избежать» конкуренции, не в полной мере отражает наиболее важный аспект шумпетерианской конкуренции: конкуренцию, которая не происходит «на полях». Вместо этого Шумпетер описал конкуренцию, которая подрывает устоявшиеся компании и бизнес-модели благодаря инновациям.

Прекрасный пример такой динамики можно увидеть в индустрии телефонных услуг. Политики США давно стремились повысить конкуренцию в сфере телефонии. После первоначального изменения правил, позволяющих компаниям дальней связи, таким как MCI и Sprint, выходить на рынок, они приняли Закон о телекоммуникациях 1996 года, который заставил открыть местные рынки для других телефонных компаний. Мало того, что эта регламентированная конкуренция провалилась (например, обвал конкурентного местного биржевого рынка в начале 2000-х годов), но и развитие сотовой и интернет-телефонии (а в последнее время, видео-чата и приложений для обмена сообщениями) нарушило сеть, - переключился на телефонный бизнес и создал острую конкуренцию. Действительно, сбой - самый важный источник конкуренции. Динамические возможности фирм позволяют им вести разрушительную конкуренцию.

Примечательно, что, поскольку политика в области конкуренции традиционно рассматривала конкуренцию как фактор, определяющий инновации, альтернативные и наиболее фундаментальные причинно-следственные связи обычно остаются незамеченными. Эта взаимосвязь между конкуренцией и инновациями учитывает и эмпирически демонстрирует, что инновации являются следствием конкуренции и, что более важно, двигателем конкуренции.

Динамическая перспектива антимонопольного правоприменения защитит динамические возможности фирмы и стимулы предпринимателя для создания и получения соответствующих инновационных выгод.

Динамичный взгляд на конкуренцию будет преследовать инновации как явную цель и сохранить их как фундаментальную предпосылку для конкуренции. Действительно, инновации - это палка о двух концах по отношению к конкуренции: инновации вытекают из конкуренции, а также из нее следует. Потребительские выгоды соответствуют относительно

более среднесрочной цели, а именно, менее пяти лет. Инновации соответствуют долгосрочным перспективам, а именно пяти годам и более. Инновации как цель обеспечения соблюдения антимонопольного законодательства обеспечивают сохранение инновационных стимулов, поэтому процесс созидательного разрушения стимулируется, а не сдерживается.

Динамичное исполнение антимонопольного законодательства в первую очередь гарантирует, что исполнение не принесет потребителю больше вреда, чем пользы в краткосрочной перспективе. Таким образом, доказательства того, что антиконкурентная практика причиняет вред потребителю, является необходимым, хотя и недостаточным, спусковым крючком для антимонопольного анализа, проводимого агентствами с определенным поведением.

Антимонопольное законодательство, основанное на инновациях, означает, что инновации должны быть неотъемлемой частью антимонопольного анализа, проводимого органами антимонопольного права и, в конечном итоге, проверяться в судах. Антимонопольное законодательство, основанное на инновациях, делает инновации первостепенной задачей антимонопольного обеспечения.

Ничто более мощное, чем инновации, не может обеспечить прогресс. Наша жизнь и общество существенно улучшились за последние 100 лет благодаря инновациям: реактивные авиалинии, биофармацевтика, электронная связь, автоматизация и многое другое. Именно инновации заставляют общество двигаться вперед по траектории прогресса - и именно прогресс эффективно решает социальные проблемы. Более того, изменения в инновациях заставляют людей проявлять открытость, терпимость и приспособляемость, составляя движущую силу успеха общества. Таким образом, социальные изменения, вызванные инновациями, представляют собой огромные кратчайшие пути к повышению благосостояния людей.

Нет ничего более мощного, чем инновации, которые могут принести экономические выгоды. Инновации обеспечивают примерно 80 процентов роста доходов на душу населения в развитых странах. Ураганы созидательного разрушения открывают несоизмеримые экономические выгоды, когда покупательная способность домашних хозяйств повышается - когда недоступные по цене предметы становятся доступными или даже бесплатными. Инновации позволяют людям улучшать свои экономические условия, делая основные потребности более доступными, тем самым открывая мир возможностей. Семьдесят пять лет назад, например, кондиционирование воздуха было роскошью; сегодня это необходимость.

Большинство инноваций - это социальные инновации, потому что общество, перефразируя Шумпетера, нарушено не на периферии, а на самой его природе.

Следовательно, антимонопольное законодательство должно преследовать социальные инновации в качестве своей основной цели. В противном случае рост благосостояния прекратится и перемены остановятся. Но и процветание, и социальные изменения лежат в основе успеха любого капиталистического общества.

Инновации представляют собой экономический императив для сокращения масштабов нищеты, экономического благосостояния людей и открываемых ими предпринимательских возможностей. Нельзя сбрасывать со счетов инновации как наиболее эффективный двигатель процветания.

Антимонопольное законодательство должно выйти за рамки статической конкуренции и поддержать динамичную конкуренцию. Антимонопольные органы больше не могут игнорировать то, что инновации являются источником конкуренции, а не просто неожиданным и недооцененным результатом конкуренции. Следовательно, антимонопольное правоприменение и институциональные принципы должны быть пересмотрены на основе более реалистичной и менее формализованной модели.

Таким образом, динамическое антимонопольное законодательство должно избегать подавления инноваций и обеспечивать, чтобы антимонопольные вмешательства имели место только тогда, когда стимулы к инновациям неоправданно искажаются.

1. Казаченок О.П. Несоответствие действующего законодательства потребностям информационного общества на примере займа электронных денежных средств//Законы России: опыт, анализ, практика. 2017 № 10. С. 47-50;
2. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / И. Шумпетер; пер. с нем. - М.: Прогресс, 2017. - 455 с;
3. Principles of Dynamic Antitrust: Competing Through Innovation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://itif.org/publications/2021/06/14/principles-dynamic-antitrust-competing-through-innovation> (дата обращения: 05.12.2021)

Радоняк В.Р.

Проблематика аудиторской деятельности

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-195

Аннотация

Автором анализируются основные проблемные зоны аудиторской деятельности. Перечислены задачи практики аудита как социального института и формы финансового контроля в современной России. Приведены основные причины низкого уровня спроса на аудиторские услуги. Упомянуты приемы и методы, используемые аудиторами, обеспечивающие систематическое и всестороннее изучение показателей финансово-хозяйственной деятельности организации и ее структурных подразделений. Автор сформулировал и обосновал вывод о том, что становление аудита как социального института и формы финансового контроля в современной России можно назвать сложным последовательным процессом. В свою очередь, на текущем этапе развития, объединив национальную практику и международный опыт регулирования аудита, аудит перешел на новый уровень регулирования. В качестве выводов автором сформулированы рекомендации по решению вышеперечисленных проблем.

Ключевые слова: право, финансовое право, аудит, аудиторская деятельность, внутренний контроль, аудитор.

Abstract

The author analyzes the main problem areas of auditing. The tasks of audit practice as a social institution and a form of financial control in modern Russia are listed. The main reasons for the low level of demand for audit services are given. The techniques and methods used by auditors, which provide a systematic and comprehensive study of the indicators of the financial and economic activities of an organization and its structural divisions, are mentioned. The author formulated and substantiated the conclusion that the formation of audit as a social institution and a form of financial control in modern Russia can be called a complex sequential process. In turn, at the current stage of development, by combining national practice and international experience in audit regulation, audit has moved to a new level of regulation. As conclusions, the author formulated recommendations for solving the above problems.

Keywords: law, financial law, audit, audit activity, internal control, auditor.

Практика функционирования хозяйствующих субъектов с течением времени порождает необходимость проведения аудита основных средств - комплексной проверки, во-первых, законности проведенных операций, определяющих процессы их движения, во-

вторых, достоверности информации (содержащейся в бухгалтерской отчетности) действующему законодательству.

Среди задач аудита как социального института и формы финансового контроля в современной России можно выделить следующие:

- сравнение (измерение) фактически достигнутых результатов с теми значениями, которые были запланированы, изначально заданные как нормативные;
- внедрение всего разнообразия инструментов и процедур, направленных на формирование общей и глобальной оценки степени эффективности использования объекта собственности;
- определение фактических причин, приведших к отклонениям от нормативов;
- разработка комплекса мер, направленных на предотвращение повторения выявленных пробелов на всех временных горизонтах - краткосрочных, среднесрочных, долгосрочных;
- применение мер по устранению выявленных несоответствий;
- реализация всего многообразия средств и процедур, направленных на формирование комплексной и всесторонней оценки степени эффективности использования.

Уровень спроса на качественные аудиторские услуги остается низким. Основными причинами этого являются:

- недооценка субъектами экономической деятельности, собственниками и инвесторами ценности аудиторских услуг;
- низкая заинтересованность в аудиторских услугах со стороны государства;
- ограниченный спектр услуг, предлагаемых аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами;
- введение обязательного аудита без учета потребностей пользователей финансовой отчетности [2, с.56].

Следует отметить, что развитие аудиторской деятельности не прекращается, несмотря на ряд проблем, негативно влияющих на развитие этой деятельности. К таким проблемам также можно отнести:

- несовершенство правовых и иных нормативных актов, нестабильность законодательства;
- уклонение от проверок;
- нехватка квалифицированных аудиторов;
- систематический выход аудиторов и аудиторских организаций из профессиональной среды, низкая привлекательность аудиторской профессии среди молодых специалистов;
- недостатки внешнего контроля над работой субъектов аудиторской деятельности;
- низкий уровень вовлеченности российской аудиторской профессии в международную деятельность;
- несбалансированность рынка аудиторских услуг по отношению к крупным, малым и средним компаниям, демпинг цен на аудиторские услуги.

Приемы и методы, используемые аудиторами, в идеале обеспечивают систематическое и всестороннее изучение показателей финансово-хозяйственной деятельности организации и ее структурных подразделений [3, с. 111].

Обеспечение эффективности используемых приемов и методов зависит в большей степени от строгого выполнения следующих условий:

- четкое определение ответственности каждого конкретного субъекта за каждую конкретную процедуру;

- разделение доступа к действиям или информации;
- совершение сделки только в соответствии с принятыми правилами;
- документирование всех контрольных процедур;
- распределение между сотрудниками всех текущих заданий на выполнение.

Чтобы система внутреннего контроля была эффективной, необходимо протестировать процедуры контроля и оценить их качество по двум основным направлениям:

- должны соблюдаться все контрольные процедуры действующего законодательства;
- необходимо четко отслеживать какие ошибки появляются в отчете, которые не были предотвращены системой управления и исправлять их.

Таким образом, становление аудита как социального института и формы финансового контроля в современной России можно назвать сложным последовательным процессом. С первой редакции Федерального закона №119-ФЗ «Об аудиторской деятельности» критерии обязательного аудита практически не изменились [4]. Очень актуальна становится разработка типовых программ для организации, совершенствования и развития системы внутреннего контроля. Данные типовые программы помогут в урегулировании многих проблем, возникающих при проведении аудита. Данные программы, безусловно, должны осуществляться точно и качественно, а также выявить, какие шаги необходимо предпринять для повышения эффективности аудиторской деятельности с учетом требований международных стандартов и лучшей международной и отечественной практики в области внутреннего контроля и аудита.

1. Еленевская, Е.А. Учет, анализ, аудит: Учебное пособие / Е.А. Еленевская, Л.И. Ким, С.Н. Христюков. — М.: Инфра-М, 2018. — 319 с.
2. Аветисян А. С. Аудит в схемах. Учебное пособие. — М.: Проспект, 2021. — 96 с.
3. Королева Г.А. Аудит: учебное пособие / Г. А. Королева, Т. Ю. Новикова; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль: ЯрГУ, 2015. — 132 с.
4. Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ (последняя редакция) "Об аудиторской деятельности" // "Собрание законодательства РФ", 05.01.2009, N 1, ст. 15.

Семенова В.В., Никитенко С.А.

Вовлечение несовершеннолетних в деятельность экстремистских организаций как угроза национальной безопасности

*Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-196

Аннотация

В статье рассматривается проблема привлечения молодых людей к деятельности экстремистских организаций в контексте обеспечения национальной безопасности России. Особое внимание уделено организации «Арестантское уркаганское единство», чья деятельность и идеология в последние годы получила широкое распространение. Авторы выявили и рассмотрели конкретные аспекты негативного влияния данной организации на молодых людей и государство в целом.

Ключевые слова: угроза национальной безопасности, экстремистская организация, преступная идеология, преступное поведение.

Abstract

The article examines the problem of attracting young people to the activities of extremist organizations in the context of ensuring the national security of Russia. Particular attention is paid

to the organization "Prisoner Urkagan Unity", whose activities and ideology have become widespread in recent years. The authors identified and considered specific aspects of the negative impact of this organization on young people and the state as a whole.

Keywords: threat to national security, extremist organization, criminal ideology, criminal behavior.

Воспитание и уровень нравственного развития молодого поколения является залогом развития любого государства, в связи с чем, любая деятельность, имеющая своей целью деморализацию молодого поколения, должна рассматриваться как потенциальная или реальная угроза государственной, т.е. национальной безопасности. Если проанализировать статистические данные о преступлениях экстремистской направленности за последние годы, можно сделать вывод о том, что перед государством на современном этапе стоит задача – выявить и устранить причины и условия, способствующие активному вовлечению молодого поколения в организованные преступные и экстремистские сообщества.

С точки зрения подверженности психологическому воздействию, несовершеннолетние являются одной из самых уязвимых социальных групп. Известно, что в силу возрастных особенностей психики, подростки находятся на этапе становления своей личности и утверждения авторитета в социуме, у них недостаточно жизненного опыта чтобы отличить «добро» от «зла», а иногда и отсутствуют доверительные отношения со взрослыми людьми. Для молодых людей характерен принцип «группирования» - они активно ищут ту группу, где станут «своими», где их примут, поймут и поддержат. Эти и другие факторы чаще всего толкают молодых людей на то, чтобы стать причастными к такому сообществу, которое обещает поддержку, чувство общности и некий авторитет. На этом и основывают свое расширение экстремистские организации.

«Арестантское уркаганское единство» (далее - АУЕ), как и любая другая экстремистская организация, желает получить власть над большим количеством людей, продвинуть свои ценности и противопоставить себя государству.

Широкое распространение данная криминальная субкультура получила в начале 2010-х годов. Возрастная категория, на которую направлено воздействие «единства» - молодые люди в возрасте 10-17 лет.

Вовлечение молодых людей в рассматриваемое сообщество предполагает ознакомление их с основными принципами и формирование уважительного отношения к нормам «воровского закона», а также мотивирование подростков следовать им. Как известно, основной идеей «воров в законе» является полное противопоставление себя государственной власти, отказ от следования правовым предписаниями в повседневной жизни, получение дохода от преступной деятельности и т.д. Подросткам, которые вовлекаются в данную среду сначала предлагают совершить мелкое противоправное деяние, иногда для этого используют угрозу, шантаж или «взятие на слабо». Потом приучают формировать так называемый «общак», часто под благовидным предлогом - поучаствовать в хорошем общем деле. Постепенно, подросток, сам не замечая того, становится втянутым и приобщенным к «воровским» ценностям.

Ряд экспертов в области права выделяет в качестве основных факторов популярности арестантского уркаганского единства бунтарский дух, прикосновение молодых людей к запретной деятельности, что всегда служило магнитом для незрелых умов.

Научно доказано, что все, с чем человек сталкивается в детстве и юности откладывает большой отпечаток на формирование личности. Ценности, ориентиры, приобретённые в подростковом возрасте, сохраняются на протяжении всей жизни и сложно поддаются корректировке.

Участниками арестантского уркаганского единства совершаются массовые беспорядки и правонарушения экстремистской направленности. Действия «единства» представляет реальную угрозу жизни и здоровью граждан, обществу и государству в целом.

Многие правоведы определяют проблему криминальной идеологии как феномен нынешней молодежной субкультуры. Тем не менее, эта проблема намного шире: «... она затрагивает мировоззренческие основы формирования личности. Система ценностных ориентаций криминального общества сосредоточена в преступном сообществе «воров в законе», именно она в настоящее время навязывается несовершеннолетним и молодежи криминалитетом...» [2, с.77].

Как известно, национальная безопасность включает в себя все виды безопасности, которые предусмотрены действующим российским законодательством, прежде всего Конституцией РФ и Законом «О безопасности». Так принято выделять государственную, общественную, экономическую, информационную, экологическую безопасность и другие. В каждой из указанных сфер выделяют собственный перечень угроз, посягающих на конкретный вид безопасности [3].

Несомненно, деятельность АУЕ, как и других экстремистских организаций создает угрозу не только для отдельных лиц, но и для общества и государству в целом.

Во-первых, это вовлечение подростков в преступную деятельность и как следствие увеличение количества преступлений разной направленности (в сфере экономики, против личности, государственного устройства и т.д.).

Во-вторых, формирование противоправной и противогосударственной идеологии среди молодежи. Данная идеология и следование ей предполагает, что у молодого поколения не сформированы и не привиты такие ценности, как социально полезная деятельность, народное единство, гражданская позиция, общественное развитие и т.д. Таким образом, создается угроза появления поколения людей безучастных и равнодушных к проблемам и целям всего общества и государства, что так или иначе скажется на всех сферах жизни общества.

В-третьих, продвижение данным сообществом идеи создания «воровской власти» в качестве антипода действующим органам власти государства, а также применение так называемых «понятий» вызывает особое опасение для всего общества и государства. У людей формируется представление, что государственная власть не является единственно приемлемым для цивилизованного мира способом руководства жизнью общества, что при объединении достаточно большого количества людей можно создать свою власть и установить свои нормы общественного регулирования.

На основании вышесказанного, можно с уверенностью сказать, что деятельность АУЕ, как и любой другой экстремистской организации является угрозой национальной безопасности.

Согласно Стратегии национальной безопасности РФ, под угрозой национальной безопасности понимается совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации [2].

Вследствие этого, видится обоснованным, однако, запоздалым, решение Верховного Суда Российской Федерации 17 августа 2020 года о признании арестантского уркаганского единства экстремистской организацией и запрете ее деятельности. За последние десятки лет в списке запрещенных экстремистских организаций фигурировали разные националистические и религиозные объединения. К ним также относили сообщества футбольных болельщиков («Поколение», «ТОЙС»). Недостаток внимания дал возможность АУЕ увеличить свои ряды миллионами несовершеннолетних и укорениться в интернет-пространстве.

Все вышеназванное свидетельствует о том, что необходимо осуществлять политику противодействия целенаправленному внедрению вируса криминальных принципов определенным слоям населения.

В рамках устранения угрозы расширения деятельности экстремистских организаций, вовлекающих в свою деятельность несовершеннолетних предлагается осуществление следующих мер:

Первоначально необходимо создать социальные и экономические условия для снижения уровня маргинализации общества. Помимо этого, необходимо взять под строгий контроль работу учебных заведений, в том числе интернатов, где несовершеннолетние вникают и приобщаются к противоправной культуре более активно. Следующий шаг по предотвращению вербовки юных лиц в экстремистские сообщества - обеспечение эффективного мониторинга социальных сетей. Своеобразная оценка взглядов, обсуждаемых на данный момент вопросов в публичных и личных страницах пользователей, позволяет получать сведения, которые могут помочь выявить преступников в рассматриваемой сфере. Последним этапом устранения угрозы распространения экстремистских организаций должно являться ужесточение и применение уголовно-правовых норм по отношению к лицам, участвующим в деятельности по расширению данных организаций.

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации”.
2. Клейменов, М. П. Экстремистское преступное сообщество АУЕ / М. П. Клейменов, М. Г. Козловская, А. И. Савельев – Омск: Вестник Омского университета, 2020. – с. 77.
3. Семенова В.В. Юридические средства в обеспечении национальной безопасности// Материалы международной научно-практической конференции (2019; Волгоград). – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2020. – с. 67.

Сулима Е.А., Сухаруков А.Ю.

Некоторые вопросы судебной экспертизы в арбитражном судопроизводстве

doi: 10.18411/trnio-01-2022-197

Аннотация

Стоит заметить, что судебная экспертиза довольно редко применяется в арбитраже, в отличие от других видов судопроизводства. Именно поэтому данный вопрос актуален. В научной литературе он малоизучен, учитывая специфику данной категории дел.

В работе приводится анализ современного законодательства, рассматриваются некоторые аспекты судебной экспертизы: ее понятие, назначение, виды. В исследовании так же указывается практическая значимость, как самой экспертизы, так и отдельно заключения эксперта.

Ключевые слова: судебная экспертиза, арбитражное судопроизводство, экспертиза в арбитражном суде.

Abstract

It is worth noting that forensic examination is rarely used in arbitration, unlike other types of legal proceedings. That is why this question is relevant. It is little studied in the scientific literature, given the specifics of this category of cases.

The paper provides an analysis of modern legislation, discusses some aspects of forensic examination: its concept, purpose, types. The study also indicates the practical significance of both the examination itself and the expert's conclusion separately.

Keywords: judicial examination, arbitration proceedings, examination in the arbitration court.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим данный вопрос, является Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее АПК РФ). В нём указано основания назначения, а также процедура судебной экспертизы. Но он не содержит понятие данного определения. В данной ситуации стоит обратиться к Федеральному закону

"О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации", в котором закреплено данное понятие. Рассмотрим его подробнее.

В соответствии со ст. 9 данного закона судебная экспертиза представляет собой предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или строительства [1]. Из этого следует, что данное процессуальное действие проводит эксперт, лицо, обладающее соответствующими знаниями, навыками, опытом, имеющее лицензию на оказание такого рода услуг. Заметим, что это может быть сотрудником как государственного, так и частной компании.

Назначение судебной экспертизы может быть, как по ходатайству лица, которое участвует в деле, так и по инициативе суда с согласия лиц, участвующих в деле, в случае если она необходима или ее производство указано в договоре [2]. Данные основания закреплены в ст. 82 АПК РФ [3].

Документ, который представляет эксперт после изучения всех объектов исследований именуется заключением эксперта. Он представляет собой письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом. Этот документ является доказательством в арбитражном судопроизводстве.

Также в случае, если у суда есть основания для замены эксперта, которого уже привлекли к производству судебной экспертизы, то руководитель учреждения, которое проводит экспертизу, доводит до сведения суда информацию о возможных кандидатурах, которые заменят предыдущего эксперта [4]. Суд единолично решает вопрос о замене эксперта, но учитывает мнение лиц, которые участвуют в деле. Если же эксперт не является сотрудником государственного учреждения, то суд обязан выяснить информацию о его специальности, образовании, стаже работы, опыте работы, должности, чтобы убедиться в квалификации данного эксперта.

В зависимости от дела, арбитражный суд может отказать в назначении судебной экспертизы, ввиду отсутствия надобности. В практике нередки случаи намеренного затягивания процесса, и один из способов ходатайствовать о назначении ненужной экспертизы, чтобы отложить разбирательство.

Объектом судебной экспертизы в арбитражном судопроизводстве могут выступать любые материальные вещи, которые предоставляются эксперту для исследования. Например, документы, материалы дела, пробы, и т.д.

Иногда случается, что объектом выступает не сам документ, а сведения, которые в нем содержатся.

Что касается видов экспертиз, то в арбитражном процессе, как и в случае любых судебных разбирательств, экспертизы подразделяются в зависимости от специализированной отрасли. Здесь ученые сталкиваются с трудностями, невозможно дать исчерпывающий перечень экспертиз, сферы деятельности человека настолько разнообразны, что на их перечисление потребуется достаточно времени.

Например, на сегодняшний день в арбитражном процессе необходимы судебные экспертизы:

- строительство;
- бухгалтерия;
- экономика;
- оценочное значение;
- техника.

Естественно если говорить обо всех видах экспертиз исследования получится наиболее полным и объективным, но в данной работе выделены наиболее часто используемые и затрагиваемые в арбитражном процессе [5].

Разделение также можно выделить по субъектам, это единоличная и комиссионная экспертизы.

Чаще всего в судебных разбирательствах назначается единоличная экспертиза. Но в некоторых случаях имеет место быть комиссионный экспертиза, которая проводится не менее чем двумя экспертами, важно заметить, одной специальности. Здесь есть интересный момент, когда мнение экспертов совпадают, то они составляют одно заключение, если же их мнения не совпадают, то каждый эксперт выносит отдельное заключение по вопросам в которых имеются разногласия.

Если стороны заключили мировое соглашение, то проведение судебной экспертизы не требуется [6].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что судебная экспертиза в арбитражном процессе применяется не часто, но она имеет место быть при спорных обстоятельствах дела, которые требуют экспертного заключения. Довольно обширный видовой перечень экспертиз, дает возможность суду выбрать наиболее подходящий вид исследования., применимо к той или иной ситуации.

1. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июня 2001 г. N 23 ст. 2291.
2. Гринь Е. А. Калинина П. И. ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕТЕЙСКИХ СОГЛАШЕНИЙ // Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). С. 148-151.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.07.2002. - №30. – Ст. 3012.
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 апреля 2014 г. N 23 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе"
5. Бабалян, Г. Р. Виды судебной экспертизы в арбитражном процессе / Г. Р. Бабалян. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 22 (364). — С. 267-269.
6. Гринь Е. А. Иванчик И. С. МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ ПРИ ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА // В сборнике: Государство, право и общество: вопросы теории и практики. Материалы второй Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редактор В. И. Скрябин. 2020. С. 91-99.

Упоров И.В.

Конституционно-правовой статус президента России: сравнительный анализ за тридцать лет (1991-2021)

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-198

Аннотация

Тридцать лет назад, в рамках горбачевской «перестройки», в действовавшую тогда Конституцию РСФСР был введен институт президентства. Юбилейная дата дает повод сравнить конституционно-правовой статус Президента РСФСР в 1991 г. и Президента России в 2021 г. В работе представлен сравнительный анализ норм Конституции РСФСР 1978 г. (в редакции 9 июня 1991 г.) и действующей в настоящее время (на конец декабря 2021 г.) Конституции России. Делается вывод о том, что современная конституция регулирует полномочия Президента России значительно шире, однако в части его ответственности, напротив, прошлая конституция была более требовательной.

Ключевые слова: конституция, закон, президент, выборы, статус, государство, общество, полномочия.

Abstract

Thirty years ago, within the framework of Gorbachev's "perestroika", the institution of the presidency was introduced into the then acting Constitution of the RSFSR. The anniversary date

gives a reason to compare the constitutional and legal status of the President of the RSFSR in 1991 and the President of Russia in 2021. The paper presents a comparative analysis of the norms of the Constitution of the RSFSR of 1978 (as amended on June 9, 1991) and the current one (at the end December 2021) of the Constitution of Russia. It is concluded that the modern constitution regulates the powers of the President of Russia much more broadly, but in terms of his responsibility, on the contrary, the previous constitution was more demanding.

Keywords: constitution, law, president, elections, status, state, society, powers.

Институт президентства в нашей стране в практическом плане впервые обсуждался еще во время Н.С. Хрущева, когда такая должность («Президент СССР») предусматривалась в проекте «хрущевской» Конституции СССР 1964г. Однако тогда проект так и не стал Основным законом СССР ввиду отставки самого Хрущева, после чего проект был предан забвению (подробнее этот документ проанализирован, в частности, А.Г. Гатауллиным и Д.Р. Зайнутдиновым [1]), и принцип формально коллегиального управления государством остался непоколебимым. Затем в рамках советской «перестройки» был учрежден пост Президента СССР, и 15 марта 1990 г. на эту должность III внеочередным съездом народных депутатов СССР был избран М.С. Горбачев. Тем самым был задан тренд на единоличное руководство страной для бывших союзных республик.

В РСФСР политико-правовая основа для этого была создана Декларацией о государственном суверенитете РСФСР, принятой 12 июня 1990 г. на Первом съезде народных депутатов РСФСР. В этом акте указывалось, в частности, что «для обеспечения политических, экономических и правовых гарантий суверенитета РСФСР устанавливается ... полнота власти РСФСР при решении всех вопросов государственной и общественной жизни, за исключением тех, которые ею добровольно передаются в ведение Союза ССР» [2]. Затем 17 марта 1991 г. одновременно с общесоюзным референдумом на территории РСФСР прошло общенародное голосование о целесообразности введения должности Президента РСФСР. В плебисците приняли участие 76 425 110 тыс человек (75,09% от общего числа избирателей), из которых 69,85% высказались «за». 24 апреля 1991 г. Верховный Совет РСФСР, исполняя волю россиян, принял два закона: «О Президенте РСФСР» и «О выборах Президента РСФСР». Еще через месяц (24 мая 1991 г.) соответствующие изменения были подтверждены на конституционном уровне в виде ряда конституционных поправок. Первым Президентом РСФСР 12 июня 1991 г. в первом же туре и с большим преимуществом (из 6 кандидатов) был избран Б.Н. Ельцин.

В измененной Конституции РСФСР 1978 г. (ред. от 9 июня 1991 г.) [3] правовой статус Президент РСФСР был определен в новой главе 13-1. В дальнейшем полномочия Президента РСФСР несколько ограничены (в 1992 г., что отражало начавшееся противостояние Президента РСФСР и российского парламента). Затем, как известно, СССР распался, РСФСР стала Российской Федерацией, где действующая Конституция России была принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., где Президенту России посвящена глава 4. В дальнейшем Полномочия Президента России расширялись (в наибольшей степени в 2020 г.). По поводу поста Президента России уже длительное время ведутся споры, но мы не вступаем в дискуссии, в том числе по поводу того, было ли ошибкой введение вообще такой должности [4; 5] (заметим в этой связи, что, например, согласно проекту Конституции России в начале 1990-х гг., предложенному Компартией России, должность Президента не предусматривалась).

Мы констатируем данность: конституционно-правовой статус института Президента России берет начало в Конституции РСФСР 1978 г. (ред. от 9 июня 1991 г.), и продолжается до сих пор, поэтому *делаем сравнение норм Конституции РСФСР в ред. от 9 июня 1991 г. и норм действующей в настоящее время (на конец декабря 2021 г.) Конституции России*, временная дистанция между которыми – 30 лет. *Для удобства будем использовать соответствующие даты: 1991 г. и 2021 г.*

В 1991 г. Президенту РСФСР посвящено 11 статей (ст. 121-1 – 121.11), объем текста составляет 6500 знаков (с пробелами), в 2021 г. – 15 статей (ст. 80-93, с учетом новых статей), объем текста – 17200 знаков. Как видно, текст увеличен почти в три раза, что, на наш взгляд, вполне объяснимо, учитывая, во-первых, отсутствие опыта конституционно-правового регулирования института президента в нашей стране, и, во-вторых, усложнение публично-властных отношений за прошедшие годы.

В 1991 г. Президент РСФСР определен как «высшее должностное лицо РСФСР и глава исполнительной власти в РСФСР», в 2021 г. – «Президент Российской Федерации является главой государства». В первом случае снимается дискуссионный вопрос о том, к какой ветви власти относится глава государства.

В 1991 г. указывается, что «Президентом РСФСР может быть избран только гражданин РСФСР не моложе 35 и не старше 65 лет, обладающий избирательным правом. Президент РСФСР избирается сроком на пять лет. Одно и то же лицо не может быть Президентом РСФСР более двух сроков подряд ... Выборы Президента РСФСР осуществляются гражданами РСФСР на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании» [3]. В 2021 г. – «Президент Российской Федерации избирается сроком на шесть лет гражданами Российской Федерации на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании ... Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 25 лет, не имеющий и не имевший ранее гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства ... Одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков» [6]. Более детально выборы президента согласно обеим конституциям регулируются в специальных законах.

В 1991 г. при вступлении в должность Президент РСФСР приносит следующую присягу: «Клянусь при осуществлении полномочий Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики соблюдать Конституцию и законы РСФСР, защищать ее суверенитет, уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, права народов РСФСР и добросовестно исполнять возложенные на меня народом обязанности» [3], в 2021 г. – «Клянусь при осуществлении полномочий Президента Российской Федерации уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации, защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства, верно служить народу» [6]. Здесь, на наш взгляд, не усматривается принципиальной разницы.

Теперь о таком важнейшем аспекте, как полномочия президента, предполагающие его правомочия и обязанности.

В 1991 г. Президент РСФСР:

- обладает правом законодательной инициативы (в 2021 г. такое полномочие имеется);
- подписывает и обнародует законы РСФСР в течение 14 дней с момента их принятия (в 2021 г. такое полномочие имеется);
- представляет не реже одного раза в год доклады Съезду народных депутатов РСФСР о выполнении принятых Съездом народных депутатов РСФСР и Верховным Советом РСФСР социально-экономических и иных программ, о положении в РСФСР, обращается с посланиями к народу РСФСР, Съезду народных депутатов РСФСР и Верховному Совету РСФСР. Съезд народных депутатов РСФСР большинством голосов от общего числа народных депутатов РСФСР вправе потребовать от Президента РСФСР

- внеочередного доклада [3] (в 2021 г. такие требования к Президенту существенно смягчены – он лишь «обращается к Федеральному Собранию с ежегодными посланиями о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства» [6]);
- назначает Председателя Совета Министров РСФСР с согласия Верховного Совета РСФСР (в 2021 г. аналогичное полномочие имеется);
 - назначает и освобождает от должности министров, руководителей комитетов и ведомств РСФСР по представлению Председателя Совета Министров РСФСР (в 2021 г. аналогичное полномочие имеется);
 - руководит деятельностью Совета Министров РСФСР (в 2021 г. аналогичное полномочие имеется);
 - принимает отставку Правительства РСФСР с согласия Верховного Совета РСФСР (в 2021 г. аналогичное полномочие имеется);
 - назначает и отзывает дипломатических представителей РСФСР, принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических представителей (в 2021 г. такое полномочие имеется);
 - возглавляет Совет безопасности РСФСР, структура, полномочия и порядок формирования которого определяются законом РСФСР (в 2021 г. такое полномочие имеется);
 - ведет переговоры и подписывает от имени РСФСР международные и межреспубликанские договоры, которые вступают в силу после ратификации Верховным Советом РСФСР (в 2021 г. такое полномочие имеется);
 - принимает меры по обеспечению государственной и общественной безопасности РСФСР, от имени РСФСР участвует в обеспечении государственной и общественной безопасности Союза ССР (в 2021 г. аналогичные полномочия имеются);
 - по предложению Президента РСФСР созываются внеочередные заседания Съезда народных депутатов РСФСР и внеочередные сессии Верховного Совета РСФСР. Президент РСФСР не имеет права роспуска либо приостановления деятельности Съезда народных депутатов РСФСР, Верховного Совета РСФСР (в 2021 г. указанных правомочий Президента нет);
 - объявляет в соответствии с законом РСФСР чрезвычайное положение. На территории республики в составе РСФСР чрезвычайное положение объявляется по согласованию с ее высшими органами государственной власти (в 2021 г. аналогичное полномочие имеется);
 - решает в соответствии с законом вопросы гражданства РСФСР, предоставления политического убежища (в 2021 г. такое полномочие имеется);
 - награждает государственными наградами РСФСР, присваивает специальные звания, классные чины и почетные звания РСФСР (в 2021 г. аналогичное полномочие имеется);
 - осуществляет право помилования граждан, осужденных судами РСФСР (в 2021 г. аналогичное полномочие имеется);
 - осуществляет иные полномочия, возложенные на него Конституцией РСФСР и законами РСФСР (в 2021 г. подобной нормы нет).

Сравним еще несколько конституционных положений.

В 1991 г. одновременно с Президентом РСФСР избирается вице-президент РСФСР, кандидатуру которого предлагает кандидат в Президенты РСФСР, в 2021 г. должность вице-президента не предусмотрена.

В 1991 г. Президент РСФСР и вице-президент РСФСР неприкосновенны и охраняются законом, в 2021 г. такая норма имеется.

В 1991 г. Президент РСФСР может быть отрешен от должности в случае нарушения Конституции РСФСР, законов РСФСР, а также данной им присяги, в 2021 г. подобная норма имеется.

Следует заметить, что в 2021 г. предусмотрено значительно больше полномочий Президента России, чем в 1991 г., и они отрегулированы в большем объеме. В частности, Президент России: определяет основные направления внутренней и внешней политики государства; назначает на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождает от должности Генерального прокурора Российской Федерации, заместителей Генерального прокурора Российской Федерации, прокуроров субъектов Российской Федерации, прокуроров военных и других специализированных прокуратур; представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Председателя Счетной палаты и половины от общего числа аудиторов Счетной палаты; представляет Государственной Думе кандидатуры для назначения на должность заместителя Председателя Счетной палаты и половины от общего числа аудиторов Счетной палаты; формирует Государственный Совет Российской Федерации в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства; утверждает военную доктрину Российской Федерации; осуществляет руководство внешней политикой Российской Федерации и др. [6]

В целом за прошедшие 30 лет конституционно-правовой статус Президента России изменился в сторону расширения президентских полномочий. Такую тенденцию, вероятно, можно считать вполне объяснимой, учитывая сложность проблем как на международной арене, так и внутри страны. Вместе с тем конституционные нормы, предполагающие ответственность Президента России, некоторым образом, сглажены, в результате сложилась ситуация, когда Президент России, по сути, не несет никакой юридической ответственности, во всяком случае, за невыполнение многочисленных федеральных программ и нацпроектов, которые не реализованы полностью, а то и провалены в прошедшие годы, он не отчитался перед обществом. Соответственно мы считаем, что опыт Конституции РСФСР в этом контексте следует воспринять, что позволит повысить эффективность государственного управления в России.

1. Гатауллин А.Г., Зайнутдинов Д.Р. «Хрущевская конституция»: путь нового конституционализма // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. Т. 21. №. 1. С. 63-72.
2. Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12.06.1990 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1990. № 2. Ст. 22.
3. Конституция (Основной закон) Российской Федерации - России (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12. 04. 1978 г., в ред. 09.06.1991г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2021 г.).
4. Вишневецкий Б. Тридцать лет большой ошибки: 17 марта 1991 года в России появился пост президента // Новая газета. 2021. 17 марта / <https://novayagazeta.ru.turbopages.org/novayagazeta.ru/s/articles/2021/03/17/tridtsat-let-bolshoi-oshibki> (дата обращения: 25. 12. 2021 г.).
5. Владимир В. Первый Президент России, понимаешь... // Совершенно секретно. 2021. 27 июня / <https://www.sovsekretno.ru/articles/pervyy-prezident-rossii-ponimaesh/> (дата обращения: 25. 12. 2021 г.).
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, принятыми Законом РФ от 14.03.2021 г. и одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения: 25.12. 2021 г.).

Фомичев С.М., Бредихин А.Л.

Правовая активность как форма выражения правосознания

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-199

Аннотация

В настоящей статье авторы рассматривают правовую активность как форму выражения правосознания, выделяют общие черты правовой активности в специально-юридическом аспекте, характеризуют ее объективную и субъективную стороны.

Ключевые слова: правовая активность, правовые способности, правосознание, реализация права, правоприменение.

Abstract

In this article, the authors consider legal activity as a form of expression of legal consciousness, highlight the general features of legal activity in a special legal aspect, characterize its objective and subjective aspects. Key words: legal activity, legal ability, legal awareness, implementation of law, law enforcement.

Keywords: legal activity, legal ability, legal awareness, implementation of law, law enforcement.

Правовая активность рассматривается в различных аспектах. В общесоциальном аспекте к правовой активности нередко причисляется любая инициативная деятельность, связанная с правом. В основе такого подхода лежит общесоциологический анализ активности личности. Примером подобного подхода может являться обосновываемая в ряде научных источников позиция в соответствии с которой любая профессиональная деятельность рассматривается в качестве формы активного поведения субъектов в правовой сфере. Кроме того, нередко, к правовой активности в общесоциальном смысле относят любые проявления политической активности граждан (участие в обсуждении законопроектов, высказывание собственного мнения в процессе социологических опросов, реализация правовых предписаний в политико-правовой сфере и т.д.). На наш взгляд, именно общесоциальный аспект правовой активности является доминирующим при рассмотрении и оценки деятельности сотрудников ОВД, которые в этом случае выступают в качестве действенных гарантов стабильности социальных отношений в правоохранительной сфере.

Другой аспект исследования правовой активности определяется в правоведении как специально-юридический. Под этим углом зрения прослеживается взаимосвязь правовой активности с общеправовыми понятиями и явлениями, ей придается при этом характер самостоятельной юридической категории. Правовая активность в специально-юридическом смысле выражает степень участия субъектов, не обладающих государственно-властными полномочиями, в процессе правового регулирования на стадии, реализации права. При этом отмечается, что наиболее широкая правовая активность присуща субъектам, использующим свои субъективные права, в случаях когда «пользование правом основывается на инициативе субъекта, на его усмотрении... и само действие механизма правового регулирования зависит здесь от воли носителя субъективного права..., когда участники общественных отношений обладают правомочиями на индивидуальное автономное регулирование и в тоже время выступают не по статусу органов, наделенных властными полномочиями» [1, С. 32-35].

Вместе с тем, специально-юридический анализ правовой активности может быть осуществлен под углом зрения особенностей деятельности субъектов по использованию правовых средств. В таком аспекте правовая активность предстает как внутренне осознанная, целенаправленная, инициативная юридическая деятельность субъектов по самостоятельному

выбору и использованию правовых средств в сфере общедозволительного децентрализованного регулирования.

Особый, специально-юридический характер правовой активности определяется следующими основными чертами.

1. Характер объекта правового воздействия, потребности и специальные цели деятельности требуют использования правовых средств. Последние выступают здесь в качестве необходимого элемента. Именно это обстоятельство придает деятельности юридический характер и отличает правовую активность в общедозволительном регулировании от фактического правомерного поведения. Поэтому фактическое правомерное поведение по содержанию является не правовой, а только юридически значимой деятельностью. Правовые же средства в структуре правовой активности придают этому виду деятельности нормативно - организующий характер. Таким образом, правовая активность проявляется в специфических правовых режимах договорных отношений.
2. Объективная сторона правовой активности проявляется в правовом опосредовании действий и поступков субъектов, в единстве составляющих инициативную деятельность по использованию правовых средств. Предпосылкой проявления правовой активности применительно к правоприменительной практике являются юридические факты. Определение круга фактических обстоятельств, которые имеют юридическое значение для деятельности объектов, их правильная оценка - необходимая и существенная предпосылка правовой активности. Так, определяя сферу и вид профессиональной деятельности при реализации абсолютного права на труд, лица, поступающие на службу в ОВД имеют возможность заключить контракт и быть участниками практически любых охранительных правоотношений (возникающих в процессе расследования преступлений, поиска и задержания преступников, профилактики преступлений и т.д.).

С достижением определенных целей в процессе правовой активности непосредственно связано решение субъекта о выборе той или иной нормы права, либо комплекса норм, пригодных для решения конкретных задач, содержащих соответствующий набор правовых средств регулятивного и охранительного характера. В аспекте специального подхода к исследованию правовой активности представляют интерес суждения Г.Ф. Шершеневича о соотношении цели, деятельности и нормы как средства достижения цели: «Норма представляет собой возможное приспособление деятельности к цели. Всякое правило предполагает непременно известную цель. Без цели правило немыслимо. Иной вопрос, насколько данное правило сообразовано с целью, насколько оно обеспечивает достижение намеченной цели, другими словами, насколько оно целесообразно. С этой точки зрения правила без исключения подлежат оценке. Мы называем хорошим правило, которое ведет к достижению поставленной цели, мы называем правило дурным, если согласование с ним поведения не обеспечивает достижение данной цели. Значение и превосходство одной нормы перед другой обуславливается тем обстоятельством, насколько соблюдение одной из них более и полнее обеспечивает достижение цели, чем соблюдение другой» [2, С. 94-95].

Правила выбора и использования норм права и установленных этими нормами правовых средств должны быть учтены субъектами как в процессе правовой активности, так и в правотворческой деятельности на стадии общей регламентации общественных отношений. При этом законодатель, учитывая практику деятельности субъектов и общие тенденции развития общественных отношений, должен предвидеть возможные результаты и выбирать оптимальные варианты использования правовых возможностей и средств.

3. Правовая активность предполагает свободу выбора правовых средств для достижения практических результатов, что означает самостоятельное включение их в структуру действий и поступков субъектов.

Наибольший простор для проявления правовой активности субъектов представляют институты и правовые режимы частного права (приобретающего все большую значимость, в том числе, и для сотрудников правоохранительных органов, отстаивающих при помощи частного права свои субъективные интересы), особенно в сфере договорных отношений. Изменение содержания договорного регулирования в процессе перехода к рыночной экономике предполагает большую самостоятельность субъектов в использовании гражданско-правового договора как правового средства координируемой деятельности путем установления взаимных прав и обязанностей. Договор позволяет субъектам в определенных пределах самим регулировать отношения путем установления взаимных прав и обязанностей, определения условий и содержания договорных отношений. Субъекты не только используют в договорных отношениях правовые средства, определенные в законодательстве, но и вырабатывают самостоятельно права и обязанности, иные локальные средства, обеспечивающие исполнение договорных обязательств. Уровень активности зависит от способов влияния законодательных средств на определение содержания договора. В соответствии с этими способами Д.Н. Сафиулин в свое время подразделил условия договоров на четыре группы; 1) предписываемые, при которых нормы права предписывают сторонам включать в договоры те или иные условия, не определяя их содержания; 2) императивно-определенные, здесь нормы в императивной форме определяют конкретный вариант поведения; 3) диспозитивно-определенные, когда условия договора формулируются диспозитивно и включаются в договор без специального волеизъявления участников, лишь в том случае, если субъекты не избрали иного порядка действий; 4) инициативные, здесь законом предоставляется возможность предусматривать самостоятельно в договоре правило поведения, включать в него условия и правовые средства, отличные от диспозитивных норм. Предложенная градация в целом подходит и для нового законодательства, регламентирующего юридически значимые отношения субъектов в гражданско-правовой сфере, с той лишь оговоркой, что диспозитивно-определенные и инициативные условия договора получают в настоящее время в институтах договорного права наибольшее распространение [3, С. 60].

Правовая активность субъектов при использовании регулятивных возможностей договора как правового средства автономного значения проявляется уже при формировании содержания предписываемых условий. Обязывая лиц включать в договор те или иные пункты, закон не конкретизирует их содержание, и стороны самостоятельно вырабатывают такие условия. В целях самостоятельного определения конкретного содержания условий договора, субъекты правовой активности высказывают свои специфические интересы, рассчитывают реальные возможности, учитывают социальные и правовые условия будущей деятельности и на этой основе вырабатывают оптимальное решение, направленное на достижение определенного социально-экономического результата [4, С. 75]. В наибольшей степени правовой активности требуют инициативные условия договорных отношений, при выработке которых в полной мере реализуется самостоятельность субъектов в сфере договорного регулирования. Здесь стороны по собственному усмотрению дополняют договор разнообразными пунктами и условиями, вырабатывают и формируют средства локального значения.

Отмечая тот факт, что субъекты правоприменительной деятельности в силу объективных и субъективных обстоятельств обладают разными правовыми способностями, считаем правомерным вывод о том, что неодинаковые способности, в свою очередь предопределяют и различия в определении критериев правовой активности.

1. Правовая активность советских граждан / Шафиров В.М. - Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1982.
2. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 1., М. 1910.
3. Бредихин А.Л., Фомичев С.М. Правовая активность и правовые способности субъектов реализации права// Право и государство: теория и практика. 2021. № 5 (197). С. 59-62.
4. Бредихин А.Л. Теоретические проблемы современного государства: Монография. - Москва-Берлин, 2021.

Цику Д.А.

Защита конфиденциальной информации в гражданском процессе

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-01-2022-200

Аннотация

В данной статье рассматривается защита конфиденциальной информации в гражданском процессе. Приводятся два типа информации, а именно информация с открытым доступом, и информация с ограниченным доступом. Выделяются виды защиты. Рассматривается ст. 123 Конституции РФ и ст. 14 ГПК.

Ключевые слова: Защита, конфиденциальная информация, гражданский процесс, информация.

Abstract

This article discusses the protection of confidential information in civil proceedings. Two types of information are given, namely information with open access, and information with limited access. The types of protection are highlighted. Article 123 of the Constitution of the Russian Federation and Article 14 of the CPC are being considered.

Keywords: Protection, confidential information, civil procedure, information.

Переход большинства стран в эпоху информационного общества требует регулирования информационных отношений. Появление новых информационных технологий влияет как на материальное, так и на процессуальное право [1].

В настоящее время большинство гражданских процессуальных проблем общества не решены, а действующее законодательство не полностью отвечает современным условиям развития общества, изменениям в других областях права и недостаточно для обеспечения защиты законных прав и интересов граждан и организаций.

Основным средством массовых коммуникаций является телекоммуникационная сеть «Интернет», организационная структура означает сетевую организацию, а не иерархию, происходит изменение взаимосвязей участников гражданского оборота (перенос в виртуальное пространство), развитие цифровых компетенций у населения [2]. Говоря об информации, стоит представлять сведения, которые регулируется правовыми нормами. Существует два типа информации: информация с открытым доступом, и информация с ограниченным доступом. Существуют фундаментальные различия между общедоступной информацией и конфиденциальной информацией. Распространение конфиденциальной информации создает угрозу экономической безопасности и наказывается действующим законодательством [3].

Так, для любой организации, независимо от ее деятельности, одной из наиболее важных областей, представляющих интерес для компании, является защита конфиденциальной информации.

Сейчас большое значение имеют отношения с конфиденциальной информацией. Защита государственной тайны, персональных данных и других видов секретов активно обсуждается во всем мире. В информационном обществе эти вопросы имеют особое значение. Механизмы защиты конфиденциальной информации должны быть четко определены во всех случаях, в том числе в контексте отправления правосудия.

Четко обозначим понятие конфиденциальной информации - это информация с ограниченным доступом. В узком смысле конфиденциальная информация имеет особую ценность для людей, работающих на государственной службе или работающих в организации.

Законодатель раскрывает понятие «конфиденциальность информации» в Федеральном законе «Об информации» № 149-ФЗ. Согласно ст. 2 закона, к данным ограниченного доступа относятся сведения, которые не могут быть переданы третьим лицам без согласия на это обладателя данных.

Правила гражданского судопроизводства, регулирующие получение и использование конфиденциальной информации, существуют во многих гражданских юрисдикциях. Прежде всего, речь идет о принципах судопроизводства в целом и гражданского судопроизводства в частности. Принципиальное значение для исследуемой темы имеют принципы противоречивости и прозрачности судебного процесса, закрепленные в Конституции Российской Федерации и ряде законов.

Согласно ст. 123 Конституции РФ и ст. 14 ГПК гражданское судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Гражданские отношения составляют непосредственную среду жизни каждого человека: процесс более или менее раскрывает этот тайный мир, в котором человек укрылся и действует.

Как отмечалось выше, положения о защите конфиденциальной информации изложены в Федеральном законе № 149. В соответствии с законом защита информации понимается как:

- обеспечение защиты информации с ограниченным доступом от неправомерного злоупотребления;
- соблюдение режима ограниченного доступа к ограниченным данным;
- принятие мер по осуществлению права на доступ к ограниченной информации.

Для того, чтобы не произошла утечка конфиденциальной информации, можно прибегнуть к таким видам защиты, как [4]:

- физическая, которая подразумевает хранение информации на специальных устройствах, либо же сейфах и хранилищах, доступ к которым разрешен узкому кругу лиц, либо вовсе ни у кого нет доступа;
- аппаратная, предполагает вид защиты на определенных компьютерных устройствах, либо серверах, которые находятся под надзором, с целью предотвратить несанкционированный доступ;
- программная, она подразумевает под собой программное обеспечение, которое в свою очередь блокирует неразрешенные действия пользователей и не дает возможности утечки информации;
- математическая защита, она дает возможность зашифровать данные, так как делает их недоступными для просмотра иных лиц.

Таким образом, защита конфиденциальной информации в ходе гражданского процесса тесно связана с реализацией ряда принципов судопроизводства. При этом наибольшее число проблем связано с обеспечением гласности процесса. Действующее законодательство содержит некоторые пробелы и противоречия, которые целесообразно устранить. Но следует отметить, что имеется необходимость совершенствования правового регулирования этого института [5]. Что касается получения и использования конфиденциальной информации из тех или иных средств доказывания, то во всех случаях дело должно слушаться в закрытом заседании, а все лица, участвующие в деле, должны быть предупреждены об обязанности сохранения в тайне ставшей им известной информации и ответственности за ее разглашение. Таковы основные направления совершенствования порядка получения и использования конфиденциальной информации в гражданском процессе.

1. Бабаш А.В. Информационная безопасность. Учебное пособие / А.В. Бабаш, Е.К.Баранова, Ю.Н. Мельников. - М.: КноРус, 2018. - 136с.

2. Бачило, И.Л. Персональные данные в структуре информационных ресурсов. Основы правового регулирования / И.Л. Бачило, Л.А. Сергиенко, Б.А. Кристальный, А.Г. Аршев // Информационное право. — 2016. — № 3
3. Слесарев Ю.В., Лосяков А.В. Проблемы правового регулирования размещения информации в социальных сетях // Балтийский гуманитарный журнал. Т.5.- № 2(15). — Тольятти: «Институт направленного образования», 2016. — С. 238-240.
4. Петров, И. В. Правовое обеспечение экономической безопасности в условиях цифровой трансформации / И. В. Петров, И. И. Дементеева // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Краснодар, 20 февраля 2020 года / Редколлегия: А.В. Герасимов [и др.]. — Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2020. — С. 118-124.
5. Петров, И. В. Новеллы гражданского кодекса России по обеспечению исполнения обязательств / И. В. Петров, И. И. Дементеева // Актуальные проблемы реформирования гражданского и предпринимательского права : Материалы Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции с иностранным участием, Краснодар, 02–03 октября 2015 года / СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». — Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский Дом - Юг", 2015. — С. 35-42.

Чоба Е.Н., Процай А.В.

**К вопросу взаимодействия исполнительных и законодательных органов
государственной власти субъектов РФ**

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-201

Аннотация

В данной статье рассмотрено наличие проблематики в исследуемой сфере взаимодействия органов власти на различных уровнях. Проводится анализ взаимодействия двух ветвей власти, исполнительной и представительной. Рассматриваются организационно-правовые формы взаимоотношений органов представительной и исполнительной властей. А также сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства. Безусловно, данная тема актуальна в современном мире.

Ключевые слова: ветви власти, исполнительной, представительной, влияние, разделение, взаимодействие.

Abstract

This article examines the presence of problems in the investigated area of interaction of authorities at various levels. The analysis of the interaction of two branches of government, executive and representative, is carried out. The organizational and legal forms of relations between the bodies of representative and executive authorities are considered. Also, proposals were formulated to improve the current legislation. Of course, this topic is relevant in the modern world.

Keywords: branches of government, executive, representative, influence, division, interaction.

В настоящее время формы взаимодействия органов власти на различных уровнях регламентированы законодательством. Тем не менее, указанный аспект отнюдь не исключает факт наличия некой проблематики в исследуемой сфере.

Однако прежде чем перейти к анализу взаимодействия двух ветвей власти (исполнительной и представительной), укажем, что законом предусмотрено разделение власти в виде трех ветвей:

- законодательной;
- исполнительной;
- судебной.

Рассмотрение взаимодействия исполнительных и законодательных органов на региональном уровне является наиболее актуальным. Федеральный закон № 184 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в своих положениях отражает базовые организационно-правовые формы взаимоотношений органов представительной и, соответственно, они распространяются и на исполнительную власть в субъектах РФ. [2]

Так, на основании анализа указанного акта, а также иных региональных нормативных правовых актов, которые регулируют взаимоотношения органов ветвей власти субъекта страны, позволяет классифицировать таковые формы на основании: содержания взаимоотношений, субъектного состава, сферы, в рамках которой и складываются подобное взаимодействие [2].

Итак, ниже приведем перечень форм взаимодействия указанных органов:

- осуществление контроля за соблюдением и исполнением законов, в том числе в области исполнения бюджета субъекта страны, федеральных и региональных программ развития, соблюдения установленного порядка распоряжения собственностью субъекта РФ;
- законодательная инициатива и издание актов регионального уровня (законодательный орган государственной направляет высшим должностным лицам в субъектах РФ план законопроектных работ и проект закона в субъекте РФ);
- формирование органов власти субъекта РФ;
- участие в заседаниях исполнительных органов власти субъекта Российской Федерации депутатов на основании поручения законодательного органа [1].
- форма, выраженная правом высшего должностного лица участвовать в работе законодательного органа субъекта России с правом совещательного голоса и правом требования созыва внеочередного заседания данного органа, включая созыв вновь избранного представительного органа власти и иных формах;

Кроме ранее указанных форм, имеют место и сопутствующие аспекты, которые отражают взаимозависимость органов региональной власти.

Данное утверждение может быть выражено в том, что законодательный и исполнительный органы могут привлекаться ко взаимной ответственности.

Требуется неукоснительное следование принципам формирования федеративного государства, нашедшим закрепление в Конституции РФ, как соблюдение необходимого и достаточного условия для решения задач в сфере распределения полномочий в системе исполнительной власти.

Конституция РФ, закрепив принципы разграничивающие предметы ведения и полномочия в качестве базовой, фундаментальной основы федеративного устройства нашей страны, не во всем регламентировала его реализацию. [1]

Федерализм является основой организации и деятельности всей системы органов исполнительной власти, он определяет характер взаимоотношений внутри такой системы [2].

В качестве формально-юридического обеспечения выступают непосредственно Конституция РФ, федеральные законы и договоры (соглашения). [1]

Необходимо обратить внимание и на отсутствие многих уточнений по порядку разграничения предмета ведения и по полномочиям.

На основании ст. 78 Конституции РФ принцип федерализма обеспечивает возможность, позволяющую передать (делегировать) некоторые полномочия федеральных и региональных органов в исполнительной власти. [1]

Правовой формой регламентирования федеративных отношений выступает договор о разграничении полномочий, при этом делегирование полномочий должно осуществляться на основе Конституции РФ и с исполнением федеральных законов.

Органы исполнительной власти федерального уровня, что признается совершенно оправданным, сохраняют контрольные функции за реализацией региональными органами исполнительной власти переданных им полномочий.

Действующая Конституция Российской Федерации разделяет все государственно-властные полномочия по предметам ведения на три группы: вопросы исключительного ведения РФ, по вопросам в совместном ведении РФ и субъекта РФ, по вопросам в исключительном ведении субъекта РФ. [1]

При этом разграничение компетенции в области совместного ведения РФ и субъекта РФ остается наиболее конфликтной (спорной) сферой внутригосударственных отношений, взаимоотношений РФ и ее субъекта.

Порядок осуществления административного судопроизводства определяется исключительно нормами федерального законодательства, свидетельствует о крайне ограниченном, т.е. исключительно оперативно-управленческом понимании государством административно-процессуального законодательства.

Подобное противоречивое и крайне неоднозначное положение Основного закона государства не способствует эффективному распределению государственно-властных полномочий, как в сфере правотворчества, так и в области правоприменения. [1]

С административно-правовым регулированием в сфере совместного ведения Российской Федерации и субъектов происходит дифференциация распорядительских и контрольных полномочий между федеральной властью и субъектами Российской Федерации.

По мнению И.А. Умновой, совместная компетенция РФ и ее субъекта не позволяет максимально эффективное получение населением, проживающим на соответствующей территории, объединенной в единое государство, материальных и нематериальных выгод. [5. С. 85]

Федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъекта РФ в пределе ведения РФ и субъекта РФ образуют единую систему исполнительной власти в РФ (ч. 2 ст. 77 Конституции РФ). [1]

Но данная система вертикали исполнительной власти предполагает, что Правительство РФ является координатором, курирующим деятельность в органах исполнительной власти в субъектах РФ.

Проведено создание восьми федеральных округов и с назначением в них полномочных представителей Президента РФ, чтобы осуществлялось более тесное взаимодействие органов государственной власти в субъектах РФ.

У этих органов в субъектах РФ не прямое подчинение полномочным представителям Президента РФ, но их деятельность способствует тому, что укрепляется вертикаль в исполнительной власти.

Чтобы повысить эффективность деятельности по федеральным округам, многими федеральными органами в исполнительной власти - Министерством внутренних дел, Министерством юстиции и др. проведено создание своих территориальных подразделений.

Таким образом, несмотря на то, что формально органы исполнительной власти в субъектах РФ самостоятельны, но существует проблема в том, что основная часть их деятельности подпадает под серьезнейшее правовое, финансовое и организационное управление федеральными властями.

Проблему взаимоотношений органов исполнительной власти Российской Федерации и органов исполнительной власти ее субъектов конституционно закрепляет ч. 1 ст. 78 Конституции РФ. [1]

Федеральными органами исполнительной власти, чтобы осуществлять свои полномочия и федеральный контроль, может создаваться свой территориальный орган и

назначаться соответствующие должностные лица, которыми согласовывается их деятельность и федеральных органов исполнительной власти.

Таким образом, реализация принципа разделения властей на федеральном и региональном уровнях функционирования власти возможна исходя из положений ст. 10 Конституции России. [1]

Высший орган конституционного контроля в ряде своих решений подтвердил возможность распространения данной юридической нормы на уровень регионов России.

Разделение властей является не только одной из основ конституционного строя в целом, но и распространяет действие на уровень субъектов Федерации, служит ориентиром для организации государственной власти в регионах.

Принцип разделения властей в субъектах Федерации создает необходимую конституционно-правовую основу организации системы региональной власти.

Системная организация власти субъектов базируется на общих положениях Конституции РФ, нормах федерального законодательства и конкретных установлениях конституций и уставов субъектов Федерации.

Компетенция органов государственной власти субъектов обусловлена основными функциями публичной власти и распределяется в соответствии с предписаниями конституционного принципа разделения властей.

Значительная часть полномочий региональных парламентов – законотворчество – получила достаточно подробную регламентацию в конституциях и уставах субъектов.

Принятие законов указывается наряду с другими полномочиями законодательного органа, получает конкретизацию в статьях и разделах конституции или устава, посвященных стадиям законодательного процесса.

Вместе с тем отнесение всех вопросов, перечисленных в указанных статьях основных законов, к полномочиям парламентов видится неправомерным. В соответствующих субъектах Федерации предметы ведения субъекта приравниваются к полномочиям органа законодательной власти, однако правом принятия закона субъекта наделен не только парламент, но и население региона.

Точное разграничение полномочий в сфере законотворчества влияет на качество принимаемых нормативных правовых актов и, в конечном итоге, сказывается на эффективности реализации конституционного уставного законодательства. Наряду с основной деятельностью, связанной с принятием законов, региональный парламент осуществляет и иные полномочия, к числу которых можно отнести кадровые, контрольные, представительские и внутриорганизационные полномочия. Правовое положение высшего должностного лица в региональной системе разделения властей находится в пограничном состоянии.

Специальные полномочия высшего должностного лица выводят его из механизма разделения властей аналогично Президенту РФ, однако совмещение им должности руководителя высшего органа исполнительной власти предполагает ряд полномочий в сфере исполнительно-распорядительной деятельности и тем самым устанавливает конкретное место в системе разделения властей, подчеркивая не только его принадлежность к исполнительной власти субъекта, но и предопределяя возможность осуществления общего руководства ею. Результаты проведенного анализа позволяют утверждать о значительном повышении роли исполнительной власти в современной системе сдержек и противовесов.

Увеличение политического и правового воздействия высших должностных лиц субъектов сопряжено с усилением федерального воздействия на регионы, обусловленного централизацией государственной власти и управления.

Существенный перевес полномочий Президента РФ и исполнительной власти субъектов при отсутствии средств противодействия у региональных органов законодательной и судебной власти сказывается на самостоятельности их организации и деятельности, деформирует систему сдержек и противовесов на уровне регионов.

Полномочия судебных органов государственной власти регионов России могут быть разграничены в зависимости от правового положения региональных судов, в числе которых конституционное законодательство определяет конституционные (уставные) суды и мировых судей субъектов [4].

Справедливым можно назвать утверждение о неправомерном закреплении в региональных законах положений о компетенции мирового судьи, воспроизводящих установления федерального закона.

Принимая во внимание конституционный принцип верховенства федерального закона, можно констатировать, что нормы законов регионального уровня, устанавливающие компетенцию мировых судей и калькирующие федеральное законодательство, не имеют большого юридического значения.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что нормативно-правовая регламентация компетенции мировых судей и фактическое осуществление их полномочий выходит за пределы системы законодательства субъектов.

Учитывая это, целесообразно предложить вывести мировых судей из состава органов судебной власти субъектов РФ и передать их полномочия первому звену федеральных судов общей юрисдикции. Судебный корпус федеральных судей можно пополнить посредством привлечения кадров из состава бывших мировых судей.

Отметим, что предоставляется значительная самостоятельность субъектам в нормативном установлении и осуществлении компетенции конституционных и уставных судов.

Основные полномочия – это реализация конституционного (уставного) нормоконтроля и толкование конституции (устава) субъекта. Иные полномочия конституционных (уставных) судов не предусматривают. Однако нельзя не заметить, что в отношении перечня полномочий региональных органов конституционной юрисдикции федеральный Конституционный Суд придерживается позиции расширительного толкования.

В целом решение вопроса об установлении перечня полномочий в конкретном субъекте РФ требует учета многих вопросов, связанных со спецификой правовой системы данного региона, характером взаимоотношений между органами государственной власти, практикой регулирования и реализации конституционного или уставного законодательства. Полномочия, связанные с реализацией конституционного уставного нормоконтроля интерпретацией основного закона субъекта, конституционной защитой прав и свобод, разрешением споров о компетенции между органами региональной и муниципальной власти, вынесением заключения о досрочном прекращении полномочий высших органов государственной власти и должностных лиц, в обязательном порядке требуют отражения в Федеральном конституционном законе.

Иные полномочия органов конституционной юрисдикции целесообразно закреплять в региональном конституционном или уставном законодательстве. Оптимальное распределение полномочий между органами государственной власти в рамках реализации конституционного принципа разделения властей может быть достигнуто путем реализации ряда мер, предполагающих последовательное снижение федерального влияния на систему разделения властей, усиление парламентского контроля, образование органов конституционной юрисдикции в каждом субъекте РФ [5], освобождения мировых судей от одностороннего воздействия органов, относящихся к иным ветвям государственной власти.

Юридическим механизмом, несомненно, гарантируется определенное обеспечение конституционных прав и ценностей, составляющих основу во взаимодействии, с другой стороны, из-за ориентации на выработку согласованной позиции, обеспечивает определенный вид рефракции. В то же время, осознавая важность развития этого механизма, необходимо предпринять шаги, направленные на его создание и дальнейшее развитие.

Таким образом, рассматривая взаимоотношения исполнительных и законодательных органов государственной власти субъектов РФ, многими авторами делается вывод, что действующей правовой системой не обеспечивается должная эффективность власти

Правительства РФ по вертикали в исполнительной власти, с высказыванием различных предложений ее совершенствования. Данными авторами предполагается дополнительное урегулирование порядка взаимодействия Российской Федерации и ее субъектов.

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок)
2. Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (последняя редакция) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» //Российская газета. – № 206.
3. Ведяшкин С.В. Охранительная функция административного права: концепт и реализация // Вестник. 2017. - № 26. - С. 33–45.
4. Курдюк П.М., Очаковский В.А. Правовое регулирование взаимодействия органов государственного и муниципального управления // Изд-во «Эпомен»: Краснодар, 2019. – 90 с.
5. Лободина А. А., Шабунько Ю.А. Соотношение государственной и муниципальной службы как элементов единой системы публичной власти // Евразийский юридический журнал. 2020. – №5(144) – С. 145-146.

Шабунько Ю.А.

Коллизионные проблемы трудового права в современном международном частном праве

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-202

Аннотация

Современные трудовые правоотношения, осложненные иностранным элементом, содержат в себе большое количество актуальных вопросов, которые требуют к себе внимание со стороны представителей научного сообщества. Так, в указанной научной работе раскрываются наиболее злободневные пробельные аспекты и правовые пробелы, представленные в области коллизионного регулирования трудовых отношений в международном частном праве. Автор обращает особое внимание на сущность и правовую природу представленных проблем. Вместе с этим, в статье содержатся авторские предложения, направленные на скорейшее урегулирование коллизионных проблем, относящихся к трудовым правоотношениям в международном частном праве.

Ключевые слова: коллизионная норма, трудовое законодательство, трудовая деятельность, правовое регулирование.

Abstract

Modern labor relations complicated by a foreign element contain a large number of topical issues that require attention from representatives of the scientific community. Thus, in this scientific work, the most topical gap aspects and legal gaps presented in the field of conflict-of-laws regulation of labor relations in private international law are revealed. The author pays special attention to the essence and legal nature of the presented problems. At the same time, the article contains the author's proposals aimed at the early settlement of conflict of laws issues related to labor relations in private international law.

Keywords: conflict of laws rule, labor legislation, labor activity, legal regulation.

Как известно, трудовое законодательство обладает сложной правовой природой и специфическим характером. Необходимо учитывать то обстоятельство, что современное трудовое право является комплексным, то есть в его содержании присутствуют нормы как публичного, так и частного характера.

Стоит сказать о том, что в любом государстве существует сформировавшееся трудовое законодательство, которое направлено на регулирование отдельно взятых правоотношений. Однако, следует учитывать тот факт, что в большинстве случаев трудовые

отношения, осложненные иностранным элементом, регулируются нормами того государства, в рамках которого был заключен трудовой договор, а также непосредственно осуществлялись трудовые функции.

В рамках поднятой тематики необходимо сказать о том, что современная правовая доктрина содержит в себе определенные проблемные аспекты, которые, в свою очередь, возникают ввиду коллизионного регулирования трудовых правоотношений, в которых может участвовать иностранное лицо. К наиболее существенным проблемам необходимо относить следующее.

- Отсутствие какого-либо теоретического подхода, направленного на определение отраслевой принадлежности тех норм, которые посвящены правовой регламентации трудовых правоотношений.
- Относительно низкий уровень правового регулирования, а также конструкции института публичного порядка, связанного с международными трудовыми отношениями.
- В национальном трудовом законодательстве многих государств попросту отсутствуют коллизионные правовые положения.
- Также необходимо сказать о проблеме, представленной в качестве отсутствия официального и согласованного толкования, так называемого, принципа национального режима. Данная проблема является весьма актуальной, так как указанный принцип используется в рамках процедуры унификации тех правовых норм, которые направлены на регламентацию трудовых отношений на международной арене.

Стоит сказать о том, что представленные выше проблемные аспекты возникают вследствие определенной неоднозначности толкования отраслевой принадлежности международных трудовых правоотношений. Данную точку зрения разделяют многие правоведы и практикующие специалисты.

Необходимо акцентировать внимание на том, что коллизионные проблемы правового регулирования трудовых отношений в международном частном праве возникают также и ввиду того, что в настоящее время активизировались миграционные потоки, которые явились побудителем возникновения новых трудовых правоотношений. На основании этого, можно с уверенностью сказать о наличии необходимости поэтапного реформирования и модернизации системы коллизионного регулирования отношений в трудовой сфере с участием иностранного элемента. По нашему мнению, одним из способов разрешения представленной выше проблемы может являться унификация права. То есть, сближение правовых систем различных стран, в том числе и в сфере трудового законодательства, повлечет за собой формирование единых механизмов правового регулирования, не говоря уже об уменьшении всяческих противоречий, которые могут возникать на практике.

При изучении поднятой в данном научном исследовании тематики, необходимо обратить внимание на такое понятие как «экстерриториальность». В международном частном праве экстерриториальность выступает как особый критерий, который может применяться к трудовым правоотношениям. Данный критерий имеет место в тех случаях, когда в качестве субъектов трудовых правоотношений выступают российские граждане, однако непосредственно сама трудовая деятельность реализуется ими за территорией нашего государства.

Подобного рода правоотношения являются результатом, так называемой, дифференциации регулирования трудовых отношений. Свое правовое отражение указанные выше отношения находят в нескольких нормативно-правовых актах. В качестве первого выступает гл. 53 ТК РФ, в содержании которой предусматривается правовое регулирование труда работников, которые осуществляют трудовые обязанности в консульстве или же

дипломатическом представительстве. Сюда же относится выполнение трудовых функций российскими гражданами в государственных учреждениях, находящихся за территорией нашего государства. В качестве второго нормативного акта необходимо отнести КТМ РФ, согласно которому трудовое законодательство распространяется как на российских граждан, так и на иностранных лиц, которые выполняют трудовые функции, находясь на судне, плавающем под российским флагом. Исходя из положений представленных нормативно-правовых актов, можно с уверенностью сказать о том, что специальному коллизионному правовому регулированию подвергаются только отдельные категории граждан, которые осуществляют трудовые обязанности в государственных органах, консульствах, представительствах, а также морских судах. Безусловно, подобная ситуация является крайне негативной, так как коллизионная регламентация трудовых отношений должна распространяться на все категории работников, связанных с осуществлением трудовой деятельности за рубежом.

На основании представленных выше фактов, очевидным представляется то, что правовое регулирование трудовых отношений с участием иностранного элемента содержит в себе несколько проблемных аспектов и даже правовых пробелов. В заключении настоящему исследованию сформируем несколько предложений, которые поспособствуют разрешению коллизионных проблем, присущих трудовым правоотношениям в современном международном частном праве. Так, по нашему мнению, разрешения всех проблемных вопросов и восполнения представленных выше пробелов можно добиться путем изменения действующего ТК РФ. Так, в его содержание необходимо включить положения, которые предусматривали бы применение к трудовым отношениям, в которых участвует иностранное лицо, шестого раздела ГК РФ. То есть, по сути применять принцип аналогии. Например, по мнению некоторых авторов, к указанным правоотношениям следует применять такой юридический способ как аналогия права и аналогия закона.

Вместе с этим, необходимо сказать о том, что отечественная правовая система не предусматривает в своем содержании специального нормативно-правового акта о международном частном праве. Таким образом, существует необходимость во включении в действующую редакцию ТК РФ коллизионных норм, направленных на более эффективное регулирование трудовых правоотношений, в которых может участвовать иностранный элемент. Если говорить подробнее, то по нашему мнению, следует включить, например, принцип автономии воли. Представленный принцип позволит сторонам трудового договора принимать самостоятельное участие в выборе права, применяемого к их трудовым правоотношениям. Указанная возможность поспособствует более эффективной защите их прав и законных интересов.

1. Карасева Л.В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в РФ: дис. ... канд. юр. наук. М., 2007.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 3.
3. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 мая 1999 г. № 18 ст. 2207.
4. Протасова А.С. Коллизионное регулирование трудовых отношений, осложненных иностранным элементом: проблемы и перспективы // Вестник БГУ. 2011. № 2.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
6. Кудрявцева Л.В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в РФ: М-во образования и науки РФ, Российский гос. социальный ун-т, фил. в г. Анапе Краснодар, 2011.

Щукин М.А.

Административная ответственность должностных лиц за нарушение миграционного законодательства

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-203

Научный руководитель: Опарин В.Н.

Аннотация

Автором анализируется административная ответственность должностных лиц за нарушение миграционного законодательства. Граждане из иностранных государств, приезжающие в Россию или проживающие в стране временно, обязаны соблюдать установленные правила пребывания в нашей стране. Сообщение о присутствии в РФ необходимо для своевременного учета, контроля перемещения, реализации предусмотренных для иностранцев прав. Законодательство предусматривает осуществление регистрации приезжающих лиц по месту, где они находятся. В целях совершенствования законодательства мы предлагаем увеличить размер штрафов не только в определенных городах и регионах, но и во всей России в целом. В качестве выводов автором сформулированы рекомендации по решению вышеперечисленных проблем. В свою очередь, статья рассчитана на широкий круг читателей, поскольку она является актуальной в настоящее время.

Ключевые слова: административная ответственность, должностные лица, миграционное законодательство, работодатель, организация, лица без гражданства, административное право.

Abstract

The author analyzes the administrative responsibility of officials for violation of migration legislation. Citizens from foreign countries who come to Russia or temporarily reside in the country are required to comply with the established rules of stay in our country. A notification of presence in the Russian Federation is necessary for timely accounting, control of movement, and the implementation of the rights provided for foreigners. The legislation provides for the implementation of registration of arriving persons at the place where they are. In order to improve legislation, we propose to increase the size of fines not only in certain cities and regions, but throughout Russia as a whole. As conclusions, the author formulated recommendations for solving the above problems. In turn, the article is intended for a wide range of readers, since it is relevant at the present time.

Keywords: administrative responsibility, officials, migration legislation, employer, organization, stateless persons, administrative law.

Миграционные процессы играют важную роль в социально-экономическом и демографическом развитии Российской Федерации. Переселение мигрантов на ПМЖ в РФ становится одним из источников прироста населения как в стране, так и в регионах.

Одной из задач миграционной политики Российской Федерации является дальнейшее развитие механизмов и мер по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений миграционного законодательства Российской Федерации и коррупционных правонарушений в сфере миграции, в том числе совершенствование мер ответственности за нарушение законодательства РФ.

Правовые нормы, регулирующие отношения в сфере миграции, со временем становятся все более совершенными и проходят практическую проверку. Во-первых, это правила, регулирующие процессы, связанные с осуществлением иностранными гражданами трудовой деятельности в интересах юридических лиц (индивидуальных предпринимателей).

Часто только подробный анализ нормы позволяет понять перспективы развития законодательной нормы, актуальность применения и перспективы развития.

Большинство иностранных граждан, как правило, граждан бывших республик СССР, приезжают в Россию с целью работы. Процедура приема на работу имеет тенденцию меняться очень динамично.

Законодательством Российской Федерации предусмотрена административная и уголовная ответственность за противоправную деятельность в сфере нелегальной миграции. Но в данном научном исследовании делается уклон на изучение административной ответственности должностных лиц, также будут выделены определённые несовершеннолетние положения данной сферы.

Так, законодательством Российской Федерации за противоправные действия в сфере незаконной миграции предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность.

Стоит выделить, две основные категории административных правонарушений: в области защиты Государственной границы Российской Федерации и в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации.

Ответственность за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию или режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, а также нарушение Правил проживания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства предусмотрены статьями 18.8, 18.9 [1].

Более строгие санкции предусмотрены в случае нарушения приглашающей или принимающей стороной порядка, установленного для выдачи документов, касающихся права проживания иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации. Такие действия влекут наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 40 до 50 тыс. руб., на юридических лиц - от 400 до 500 тыс. руб.

Предоставление жилого помещения или транспортного средства либо оказание иных услуг иностранному гражданину или лицу без гражданства, находящимся в Российской Федерации с нарушением установленного порядка или правил транзитного проезда через ее территорию, в соответствии с частью 3 статьи 18.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 2 до 4 тыс. руб., на должностных лиц - от 25 до 30 тыс. руб., на юридических лиц - от 250 до 300 тыс. руб.

Неисполнение принимающей стороной обязанностей в связи с осуществлением миграционного учета в силу части 4 статьи 18.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 2 до 4 тыс. руб., на должностных лиц - от 40 до 50 тыс. руб., на юридических лиц - от 400 до 500 тыс. руб.

Взамен на российских работодателей возлагается административная ответственность за нарушение порядка приема на работу иностранных граждан. Штраф за нарушение миграционного законодательства в случае привлечения работодателем иностранного гражданина (лица без гражданства) к деятельности без разрешения на работу составляет от 250 тысяч до 800 тысяч рублей. Или деятельность института может быть приостановлена на срок от 14 до 90 дней. За отдельные нарушения в сфере миграционного законодательства размер штрафа может достигать 1 миллиона рублей.

В то же время повышенные штрафы взимаются с работодателей в Москве, Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях. Учитывая, что штрафы накладываются на каждого иностранного работника, общая сумма санкций может быть довольно значительной. Однако во многих случаях юристам удается уменьшить размер штрафа или даже полностью его не платить. Кроме того, если сотрудник, нарушая правила, нанимает двух и более человек, штраф будет взиматься за каждого сотрудника, нанятого отдельно.

Необходимо четко понимать, что работодатель (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель), привлекающий на работу иностранных граждан без визы, должен информировать государственные органы и направить:

1. уведомление о заключении с ними договора;
2. уведомление о предоставлении отпуска без сохранения заработной платы, более одного календарного месяца в течение года;
3. Уведомление о расторжении договора [2].

Несообщение властям работодателем, в свою очередь, ведет к уклонению от уплаты налогов, нарушению прав иностранного гражданина (работника).

Любая организация, которая нанимает иностранца, обязана соблюдать миграционное законодательство. Иностранец считается принятым на работу с момента, когда вы даете ему разрешение на работу или оказание услуг, независимо от формы. Незаконная вербовка иностранных граждан и лиц без гражданства может повлечь за собой серьезные штрафы для руководителей организации [3]. В целях совершенствования законодательства мы предлагаем увеличить размер штрафов не только в определенных городах и регионах, но и во всей России в целом.

Таким образом, миграционные процессы играют важную роль в социально-экономическом и демографическом развитии Российской Федерации. Несвоевременное уведомление властей работодателем, в свою очередь, ведет к уклонению от уплаты налогов, нарушению прав иностранного гражданина (работника). В данный момент это будет являться распространённым действием со стороны, хотя государство принимает кардинальные меры по снижению статистики совершения данного вида правонарушений. На наш взгляд, говоря об авторском предложении, необходимо указать, что нужно стимулировать и поощрять добросовестных лиц, которые своевременно уведомляют все данные о своих иностранных работниках. Можно ввести такую меру поощрения, как снижения налоговой ставки на определенный период, на наш взгляд, данное действие со стороны государства простимулирует работодателей (должностных лиц) к не совершению противоправных действий.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г.: (актуальная редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1, ч. 1. — Ст. 1.
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (актуальная редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002 г. — № 30. — Ст. 3032.
3. Рыбаковский Л.Л. Миграционный потенциал. Понятие и критерии оценки // Социол. исслед. - 2009. - N 2. - С.29-36.

Щукин М.А.

Проблемы правового регулирования в сфере «Зеленой» экономики

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-204

Аннотация

С возрастанием созидательной деятельности человека, которая достигает свой пик в современном мире, все чаще можно услышать термин «зеленая» экономика. Увеличение интереса к данному термину и направлению в последние годы усиливается все сильнее. Производство, потребление и распределение товаров и услуг по-прежнему является основой деятельности человека, однако ухудшение экологической обстановки заставляет рассматривать альтернативы ранее существующим экономическим системам. Термин «зеленая» экономика, несмотря на набирающую популярность, все еще не имеет

основательного правового регулирования. Отсутствует сбалансированный понятийный аппарат, а также имеются некие пробелы в законодательстве, связанные с ответственностью граждан и юридических лиц в связи с хозяйственной деятельностью. В данной статье рассмотрен ряд проблем и предлагаются пути улучшения правового регулирования в сфере «зеленой» экономики.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, экологический вред, окружающая среда.

Abstract

With the growth of human creative activity, which reaches its peak in the modern world, the term "green" economy can be heard more and more often. The increase in interest in this term and direction in recent years is increasing more and more. The production, consumption and distribution of goods and services is still the basis of human activity, but the deterioration of the ecological situation forces us to consider alternatives to pre-existing economic systems. Despite the growing popularity of the term "green" economy, it still does not have a solid legal regulation. There is no balanced conceptual apparatus, and there are also some gaps in the legislation related to the responsibility of citizens and legal entities during their economic activities. In this article, the author will consider a number of problems and make a number of proposals for improving legal regulation in the field of the "green" economy.

Keywords: "green" economy, environmental harm, environment.

В Конституции РФ в ст. 42 [1] устанавливается, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, а также иные права и обязанности, связанные с использованием окружающей среды. Исходя из норм Основного закона можно сделать вывод о том, что защита природы находится под охраной государства. На момент 21 века, Российская Федерация относится к списку стран с высокой степенью индустриализации. В России одной из основных экономических отраслей является промышленность. В ВВП основная доля промышленности составляет около 32%. Это положительно сказывается на экономике страны, однако вызывает большие проблемы, связанные с экологической сферой жизнедеятельности. Автор считает важным принятие ряда мер, которые будут направлены на более безопасное использование ресурсов посредством введения береговых природоохранных технологий. В связи с этим, в 2017 году Указ Президента РФ № 236 «О Государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» был заменен Указом Президента РФ № 176 «О стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [2]. Большое значение в данной статье уделяется рассмотрению развития правовых аспектов в области экологического благосостояния РФ. В российском праве термин «зеленая экономика» еще только начинает свое становление и находится на раннем этапе своего развития. Становление «зеленой экономики» в основе своей, будет определяться нормативно-правовой базой, которая будет сформирована в соответствии со Стратегией долгосрочного развития РФ до 2025 года. Также считается нужным уделить внимание принятию Концепции правового обеспечения «зеленой экономики». Для закрепления правовых норм в сфере экологии необходимо проработать всевозможные понятийные термины на уровне нормативно-правового регулирования. Для примера можно взять ФЗ от 26 марта 2003 г №35-ФЗ «Об Электроэнергетике» [3]. Данный закон установил правовые основы экономических отношений в сфере электроэнергетики. В данном ФЗ присутствуют такие понятия, как «возобновляемые источники электроэнергии». Однако такой термин не находит свое отражение на законодательном уровне. Для реализации данного закона необходимо конкретизировать термин в нормативно-правовых актах, что на сегодняшний день еще не сделано. Исходя из этой информации, понятийный аппарат в данной сфере имеет ряд пробелов, которые еще необходимо развивать и дорабатывать. Есть еще одна проблема в механизме государственного регулирования охраны окружающей среды в Российской Федерации. Например, несовершенство правовой базы касательно экоаудита. Касательно правоприменительной деятельности, на основании закона используются только общие

понятия об аудите и не освещаются конкретные механизмы правового регулирования в области экологии [4, с.55]. В России преобладают административные методы стимулирования экологически ответственного поведения субъектов хозяйственной и иной деятельности. Опасность такого рода правонарушений очевидна, их совершение ставит под угрозу интересы собственников – государства, организаций, физических лиц, снижает уровень экономической безопасности страны [5, с.3]. Действительно, в настоящий момент существует неполноценность предоставления всевозможных мер различным субъектам деятельности. Таким образом, требуется более широкое применение рыночных инструментов для регулирования воздействия на окружающую среду. Важным рычагом для этого является экономическое стимулирование субъектов. Для реализации этого механизма необходимо создать и модернизировать систему правового обеспечения в данной сфере. Хотя в действующих в настоящее время федеральных законах и постановлениях упоминаются вопросы стимулирования субъектов, нет четкого определения термина «экономические стимулы в области охраны окружающей среды», а также нет четких указаний на то, какие меры эффективны, а какие нет. В этом отношении кодексы также должны закрепить принцип экономических стимулов как краеугольный камень устойчивого развития страны. На законодательном уровне необходимы улучшения и разъяснения в отношении льготного налогообложения основных налогов на использование природных ресурсов. Это, в свою очередь, позволит более гибко регулировать правоотношения между государством и гражданами РФ [6]. Подводя итоги всему вышеизложенному, автор приходит к следующим выводам. Как отмечала О.А. Глушко, «непрерывное направление деятельности по обеспечению природопользования представляет собой функцию управления» [7, С. 118]. Государству в лице его уполномоченных органов необходимо пересмотреть задачи в экологической сфере не только в сфере экономически-социальных отношений, но и в области правового регулирования. Беря во внимание, что в последние годы происходит активное развитие и модернизация предприятий, необходимо дорабатывать правовую сторону вопроса. Законодательство не всегда успевает за развитием и модернизацией, что вызывает ряд трудностей, с которыми только предстоит столкнуться. Не стоит забывать и о мировой тенденции, которая направлена на «озеленение» экономики, правовая база в которой имеет ряд пробелов, что не позволяет эффективно пользоваться государственным механизмом. Кроме того, требуется обновление существующих законов, поскольку их качество и точность определений, предписанных в кодексах и постановлениях, напрямую влияют на их соблюдение и выполнение. Также предлагается дополнить в части определения электроэнергии ФЗ от 26 марта 2003 г №35-ФЗ «Об Электроэнергетике».

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 26 марта 2003 г. N 35-ФЗ (в ред от 01.07.2021) "Об электроэнергетике" // Собрании законодательства Российской Федерации от 31 марта 2003 г. N 13 ст. 1177
3. Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. N 176 "О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года" // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 апреля 2017 г. N 17 ст. 2546
4. Мустафина, С.А., Павленко Д. Правовое положение экологического аудита в России и зарубежных странах/ С.А. Мустафина, Д. Павленко // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС; Серия: Юриспруденция. - 2017. - № 1. - С. 54-56.
5. Мустафина С.А. Административные правонарушения в области таможенного дела (нарушения таможенных правил): вопросы квалификации и назначения наказаний: автореферат дис. ... кандидата юридических наук / Моск. гуманитар. ун-т. Москва, 2011. 27 с.
6. Кудрявцев, А. В. Правовые аспекты развития «зеленой экономики» в России / А. В. Кудрявцев. – Текст : непосредственный // Вестник дипломатической академии министерства иностранных дел Кыргызской Республики им. Казы Дикамбаева. – 2019. – № 12. – С. 6–11.
7. Глушко О.А. Место и роль экологической безопасности в системе безопасности общества // Право и практика. 2018 № 2 С. 112-118.

Щукин М.А.**Стороны брачного договора в российском и зарубежном праве***Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-205

Аннотация

В данной статье рассмотрены стороны брачного договора не только в российском праве, но и в и зарубежном. Брачный договор относится к личным сделкам и может быть заключен только при непосредственном присутствии супругов или лиц, заключающих брак, без права заключения таких договоров через представителей. Эту позицию поддерживает большинство авторов, но также и нотариальная практика сопровождения этого «супружеского договора». Данная тема весьма актуальная, так как до сегодняшнего времени ей не уделялось достаточного внимания. Важен не только теоретический, но и практический аспект данного вопроса. Исследуется научная литература по заданной проблеме, а также практический отечественный опыт.

Ключевые слова: семья, брачный договор, зарубежное право, российское право, юриспруденция, семейное право.

Abstract

This article examines the parties to a marriage contract not only in Russian law, but also in foreign law. A marriage contract refers to personal transactions and can be concluded only with the direct presence of spouses or persons entering into marriage, without the right to conclude such contracts through representatives. This position is supported by most of the authors, but also by the notarial practice of accompanying this "marriage contract". This topic is very relevant, since until now it has not received sufficient attention. Not only the theoretical, but also the practical aspect of this issue is important. The scientific literature on the given problem, as well as practical domestic experience, is being studied.

Keywords: family, marriage contract, foreign law, Russian law, jurisprudence, family law.

Актуальность темы научной работы состоит в том, что с использованием брачного договора молодые супруги получают образование, позволяющее определить имущество и имущественные отношения в будущей семье. С развитием рыночных отношений в Российской Федерации каждый супруг вправе распоряжаться собственным имуществом по своему решению, независимо от желания другого супруга, правовой механизм данного права закреплен в институте брачного договора [1], поэтому рассмотрим стороны брачного договора в Российском и Зарубежном праве. Опыт зарубежных стран и складывающаяся российская практика свидетельствует о том, что, как правило, заключение брачного договора предшествует вступлению в брак.

Согласно семейному законодательству брачный договор могут заключать брачующиеся либо супруги, это положение закреплено в статье 40 "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ [2].

Что касается второй категории людей, то ни в теории, ни на практике особых проблем и расхождений нет, так как супруги на протяжении всей семейной жизни могут устанавливать схожие правовые имущественные отношения.

В то же время следует отметить, что понятие супруга в Российской Федерации может существенно отличаться от такового в некоторых зарубежных странах, где однополые пары могут официально быть супругами (Исландия, Бельгия, Швеция, Дания и др.). Практика регистрации однополых браков гражданами Российской Федерации в других государствах, где такие отношения разрешены законом.

Брачный договор относится к личным сделкам и может быть заключен только при непосредственном присутствии супругов или лиц, заключающих брак, без права заключения таких договоров через представителей. Эту позицию поддерживает большинство авторов, но также и нотариальная практика сопровождения этого «супружеского договора» [3].

Однако есть и другое мнение, сторонники которого рассматривают брачный договор как гражданско-правовое дело и заключение такого договора через представителя по официально оформленной доверенности, а также через законного представителя. Заключение брачного контракта по доверенности нежелательно, но возможно в исключительных случаях [4].

Зарубежное законодательство по-разному подходит к этому вопросу. В принципе, личное присутствие супруга также обязательно. Однако во Франции и Германии брачный договор может быть заключен представителем со специальным доверительным управляющим, который содержит условия договора.

Поскольку заключение брачного контракта тесно связано с браком или статусом супружеских отношений, которые носят сугубо личный характер, мы считаем, что заключение таких соглашений в отсутствие одного из супругов (супруга) не является допустимым и также противоречит концепции построения правовых семейных отношений, закрепленной в положениях семейного права [5].

Противоречивы также возраст, с которого возможен брак, и порядок заключения брачного контракта. Даже в пределах России возраст может быть изменен законодательством отдельных субъектов Федерации. Таким образом, определение профессионального состава лиц, которые могут заключать брачный договор, намного шире, чем формулировка статьи 40 СК РФ. Здесь требуется более подробное толкование на основе ряда норм семейного и гражданского права.

Согласно семейному законодательству России супругами могут быть только дееспособные граждане (ст. 14 СК РФ) разного пола (ст. 12 СК РФ), достигшие брачного возраста (ст. 13 СК РФ) – 18 лет (в отдельных, установленных законодательством случаях он может быть снижен), которые не состоят в близких родственных связях или иных зарегистрированных семейных отношениях (ст. 14 СК РФ).

Вместе с этим, существуют некоторые исключения. Если гражданин не достиг брачного возраста, но получил разрешение органа местного самоуправления на регистрацию брака, то он может заключить брачный договор до момента официального оформления отношений с письменного согласия родителей или попечителей (ст. 26 ГК РФ). После заключения брака несовершеннолетний супруг становится дееспособным в полной мере (ст. 21 ГК РФ), а значит, может оформлять и подписывать подобный контракт самостоятельно.

Ст. 40 СК РФ указывает, что брачный договор могут заключить лица, вступающие в брак. Однако ни сам СК РФ, ни какие-либо иные нормативные правовые акты не дают никаких указаний относительно того, кого считать лицами, вступающими в брак. Считаем, что лицами, вступающими в брак, являются лица, намеревающиеся заключить брак в будущем, и независимо от факта подачи этими лицами заявления о регистрации брака в органы ЗАГСа.

Нотариус при обращении к нему лиц, еще не состоящих в браке между собой, не только вправе, но и обязан удостоверить брачный договор между такими лицами, конечно, если такой договор будет полностью соответствовать действующему законодательству. Нотариус в данном случае не вправе требовать от лиц предоставления различного рода справок из органов ЗАГСа, подтверждающих факт подачи этими лицами заявления о регистрации брака. Однако нотариальное удостоверение подобного брачного договора будет обладать определенной спецификой. И эта специфика будет выражаться в том, что нотариус в тексте брачного договора должен будет сделать специальную оговорку, что договор вступит в силу только с момента государственной регистрации брака между сторонами брачного договора.

В заключении выделим, еще одно обстоятельство, которое имеет как практическое, так и теоретическое значение при заключении и признании брачного договора действительным – это официальность брака. Любой семейный союз должен быть соответствующе оформлен. В России процедура регистрации брака осуществляется в органах ЗАГС (ст. 1, 10 СК РФ), за ее пределами в дипломатических представительствах или в консульских учреждениях РФ (ст. 157 СК РФ) предоставлены соответствующие полномочия на государственную регистрацию актов гражданского состояния. Религиозная или иная форма оформления семейных отношений (обычай, договор и т.д.) в России не влечет за собой правовых последствий, в том числе и имущественных.

1. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности Юриспруденция / Н. Д. Эриашвили, П. В. Алексий, И. В. Петров [и др.]; Под редакцией: М.М. Рассолова, О.Ю. Ильиной, А.Н. Кузбагарова. – Издание 4-е, переработанное и дополненное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Юнити-Дана", 2012. – 911 с.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (актуальная редакция) // СЗ РФ, от 1 января 1996 г. N 1 ст. 16. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».
3. Корнеева, И. Л. Семейное право: учебник и практикум для СПО / И. Л. Корнеева. – М.: Юрайт, 2016. – 361 с.
4. Крашенинников, П. В. Семейное право учебник / П. В. Крашенинников. – М.: Статут, 2016. – 270 с.
5. Сабитова Э.Н. Брачный договор как способ защиты прав супругов в нотариальной деятельности // Нотариус. 2015. № 6. С. 18.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

[illegible]

[illegible]

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№81, Январь 2022**

Часть 5

Подписано в печать 20.01.2022. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.6,91
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович